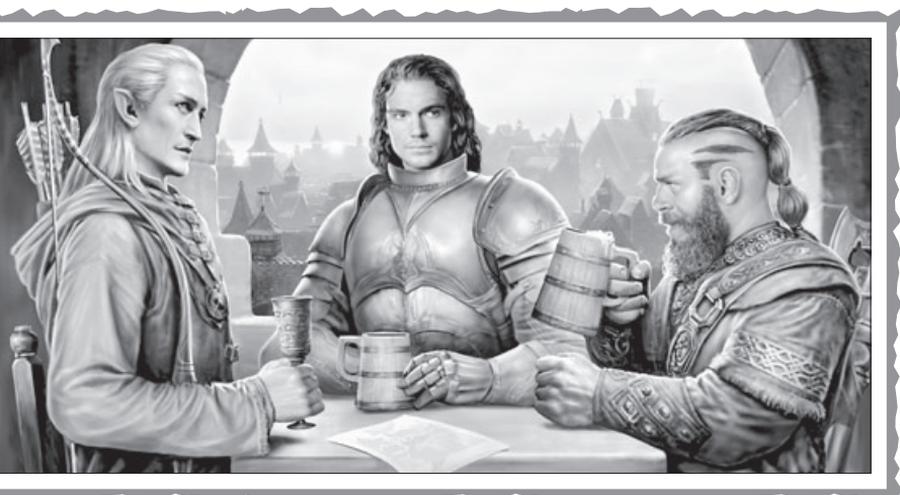

Трилогия
в одном
томе

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВ

Файролл. Право выбора

Москва, 2019

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВ

Трилогия
в одном
томе

- Гонг и чаша •
- Сицилианская защита •
- Черные флаги Архипелага •

Издательство АЛЬФА-КНИГА

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
В19

Серия основана в 2005 году
Выпуск 165

Художник
И. Воронин

Васильев А.

В19 Файролл. Право выбора: Гонг и чаша; Сицилианская защита; Черные флаги Архипелага. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 827 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2799-4

Как же все непросто в жизни журналиста Кифа, известного в мире Файролла под ником Хейген. Не успев опомниться от недавних битв, он попадает в очередную переделку. Наемники и рыцари, храмы и дворцы, перевороты и магические ритуалы — все это сыплется на его голову как из рога изобилия. Да еще и та жизнь, что вне игры, подкидывает один сюрприз за другим. Но он идет вперед, поскольку все равно терять ему особо нечего. Или, наоборот, остановившись, он может потерять все?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2799-4

© Андрей Васильев, 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

● Гонг и чаша ●

ГЛАВА 1, в которой герой принимает два решения

— О чем задумался, приятель?

Немолодой полуорк смотрел на меня из окна домика. На нем была куртка довольно пестрой расцветки, на боку висел короткий меч.

— Да вот, размышляю, а не вступить ли мне в Вольные роты? — сообщил я ему. — Но только не знаю, подойду ли я вам?

— Да что мы с тобой через окно разговариваем? — Полуорк махнул рукой в сторону двери. — Ты заходи, сынок, тут и покумекаем, подходишь ты нам или нет.

Я вошел в дом. Все-таки все военные учреждения везде одинаковы. Отличие этого здания от родного райвоенкомата было лишь в том, что там по стенам плакаты висели, а тут были картины намалеваны. Но смысл все тот же — дальше, выше, быстрее.

— Добро пожаловать на вербовочный пункт Диких отрядов. — Полуорк вышел в коридор. — Именно здесь ты можешь найти себе отличное и интересное занятие на год, два или более, в зависимости от срока заключаемого между нами и тобой договора. Яркие впечатления и интереснейшие приключения гарантированы.

Полуорк, слегка подволакивая правую ногу, подошел ко мне и протянул руку:

— Сержант Рурк, сынок. Ветеран Вольных рот. А как твое имя?

— Лэрд Хейген из Тронье, третий сын своего отца. — Я пожал Рурку его конечность.

— Третий сын... — Сержант понимающе помотал головой. — Клинок, одежда да старая кляча — вот и все, что тебе досталось после смерти папаша. Знакомая история. Тебе, приятель, одна дорога — к нам, да прямо скажем: ты уже дома. Маленько послужишь — и считай, что старшего брата ты за пояс заткнул. Вернешься в свой Тронье с деньгами и с добычей — он себе все ногти на ногах со злобы обгрызет!

Прямо как-то все очень сладко. Нет, понятное дело, его цель — получить волонтера, но какой-то он уж совсем медово-карамельный.

— Ну, это все, конечно, здорово. — Я заулыбался сержанту. — Но ряда вопросов это не снимает. Мне бы условия узнать: сколько платят, как, когда, что кроме оклада мне еще положено, куда служить пошлют?

В глазах сержанта мелькнула легкая печаль, надо думать, оттого, что ему теперь мне придется что-то объяснять. «Нет, — говорили его глаза. — Ну вот что за придирчивая пошла деревенщина! То ли дело раньше? А теперь все им объясни, покажи да дай попробовать...»

— Это твое законное право, сынок. — Орк хлопнул меня по плечу. — Пошли в мой кабинет.

Рурк двинулся к двери. При каждом шаге его правая нога ощутило поскрипывала. М-да, протез. Офигенная реклама для Вольных рот, просто чудо что за реклама...

В кабинете, обставленном более чем скудно — стол, два стула и один шкаф, — сержант Рурк предложил мне присесть и начал свой рассказ о жизни в Вольных ротах.

Понятное дело, что ветеран-наемник лукавил, но и рассказанного им с лихвой хватало для того, чтобы оценить все прелести службы.

Дикие отряды появились почти сразу после исхода богов с землей Файролла. Дело в том, что во время своей вражды друг с другом за сердца и души паствы многие боги, абсолютно не заморачиваясь морально-этическими нормами, создавали и выпускали в большой мир разнообразную нежить и нелюдь с целью ослабить своих противников путем уничтожения вражеских войск этими монстрами.

Потом боги Файролл покинули, а их хищно-злобные творения — нет. А с учетом того, что ряд богов вообще считал себя не просто богами, а демиургами (что было не только ошибочно, но и очень самонадеянно), некоторые из творений еще и размножились, причем количество отдельных представителей всерьез могло угрожать гуманоидным расам геноцидом.

Когда тогдашние власти Файролла поняли, что дело дрянь, они кинули клич всем героям Раттермарка: мол, придите и спасите. После войны Магии и второй войны Ненависти с героями была серьезная напряженка, самые геройские были большей частью перебиты, оставшиеся же мечтали в основном о том, что их в каком-нибудь небольшом королевстве королем назовут, так им надоело скитаться и постоянно кого-то спасать.

Ситуация тем временем все сильнее накалялась, дороги становились все опаснее и опаснее. Села и даже небольшие городки все чаще и чаще становились объектами атак кровожадных тварей. И вот тут произошло неожиданное.

Главный советник Ричарда Пятого Душевного, тогдашнего правителя Запада, по имени Арман Плесси, придумал сделать вот что. Он сначала написал, потом подписал у короля, а потом и внедрил в жизнь указ о том, что даже самый закоренелый преступник может получить право на снисхождение со стороны закона и избежать пет-

ли или топора в том случае, если он в течение трех лет будет охранять покой мирных граждан, очищая дороги, леса и болота от зловредных порождений ушедших богов. Если этот преступник будет честно весь срок тянуть воинскую лямку, то ждет его королевское прощение, надел земли и кредит на подъем. Руководить всем этим сбродом поставили профессиональных королевских военных, как еще служащих, так и уже ушедших на покой ветеранов.

Как ни странно, сей указ пришелся весьма кстати. Многие душегубы и антисоциальные элементы записались в отряды регуляторов (так поначалу назывались Дикие отряды) и со всем усердием и прилежанием занялись истреблением отходов магического производства. Они небольшими группами путешествовали по Западным пределам, изыскивая и изничтожая вистюгов, крикуш, тварников и прочих представителей бестиария, порожденных нечеловеческими мозгами и фантазией. Впрочем, природную, исконную фэйрольскую нечисть они тоже без особого разбора пускали в расход, здраво рассудив: «Какая разница, все равно придется изничтожить, так можно и сразу их... того».

Через десять — пятнадцать лет почти все поголовье экзотической нечисти с земель Запада перебралось на другой план бытия, а вот Дикие отряды никуда не делись, напротив, стали прирастать людьми, причем зачастую уже и не имеющими уголовного прошлого. И султан Востока, и князя Юга (северяне, прекрасно умеющие обращаться с оружием, со своими проблемами разобрались сами) охотно пользовались услугами бывших бандюг и платили за их работу золотом. Авантюристы, бывшие военные и просто романтики частенько заключали контракт на службу с Дикими отрядами. Платили там здорово, воевать учили на совесть, почет и уважение после службы были гарантированы, поскольку тамошних ветеранов охотно брали в городскую стражу на всей территории Раттермарка (землю тогда раздавать уже перестали, но вот королевское помилование осталось). Формально Дикие отряды по-прежнему находились под юрисдикцией короля Западных пределов, но по факту это было самостоятельное подразделение, которое за свой статус отдавало десять процентов от каждого контракта короне Запада и в ус не дуло. К тому времени определилось и разделение на «чистых» и «нечистых». Всех новых волонтеров из тюрем забривали в собственно Дикие отряды, вольнонаемные же определялись в филиал отряда, в так называемые Вольные роты. Это был тот же отряд, но с определенными послаблениями и немного другим статусом. Всего Вольных рот было десять, в каждой — по сотне человек.

Вот в одну из таких рот меня и подбивал записаться сержант Рурк. Он скрипел деревянной ногой, размахивал руками, описывая наиболее заманчивые перспективы, и обещал, что за год, а уж тем более за три Вольные роты из меня не человека сделают, а просто какогото супергероя. О текучке в численном составе он конечно же не

упоминал. Вот только всем было известно, что общая численность в ротах далека от заявленной тысячи человек, полной комплектации там сроду не бывало — всегда вакантные места есть.

— А вот у меня вопрос, — глянул я на сержанта, который вывалил на меня всю информацию и сейчас был, похоже, слегка удивлен, что я не спешу подписывать договор о найме. — К примеру, как бы мне попасть в роту, которая на Юг воевать отправится?

— А почему именно на Юг? — непонимающе посмотрел на меня Рурк.

— Так мечта у меня такая — на Юг посмотреть, — закатил глаза я. — Там тепло, фрукты экзотические растут, и девушки, говорят, сильно красивые.

— Ну да, это все есть, — хмыкнул сержант. — Еще гады ядовитые, джунгли непроходимые, куча проклятых мест и болезни очень неприятные. Оно тебе надо?

— Надо, — твердо ответил я. — Или на Юг, или вообще не буду записываться в роту. У меня и других дел много. Опять же — какие условия мне как сознательному бойцу будут созданы?

— На Юг тебя отправить — дело нехитрое, тут как раз седьмая рота послезавтра в Динжир отправляется, так в ней вроде еще места есть. А что до условий... Пятьдесят золотых в неделю, харчи и форма — за счет роты, оружие если есть свое, то хорошо, нету — выдадим, лечение и похороны — тоже за счет роты. Раз в неделю — выходной. Если контракт на три года — пятьсот золотых премиальными ежегодно.

— Нормально, — одобрил я. — А обязанности?

Полуорк одобрительно на меня зыркнул.

— Тут все совсем просто. Выполняй приказы быстро, точно и в срок, круглое таскай, квадратное катай и в бою не трусь. Вот и вся наука.

— Так это правильно — солдату думать особо и не надо, ему воевать надо, — согласился с ним я. — Стало быть, послезавтра народ на Юг отправляется?

Рурк кивнул.

— А еще вопрос, — чуть не забыл я. — Как расторгнуть договор с Вольными ротами? Ну, вот если не судьба? Это вообще возможно?

— Такое редко бывает, — пожал плечами сержант. — Но иногда случается. Если из Диких отрядов, так там выход, конечно, только один — обратно в тюрьму. А вот из Вольных рот выкупиться можно. Дорого, правда, очень... Пятьдесят тысяч золотом единовременно.

Ого! Пятьдесят тысяч золотом! Это, знаете ли, серьезно. Тут надо думать, и думать всерьез.

— Во сколько отправка послезавтра?

— В десять утра. Но еще на заключение контракта полчаса добавь, не меньше.

— Рурк, давай так. Если я надумаю, то буду здесь в девять утра полезавтра. Нет, ну, значит, нет. Договорились?

Полуорк кивнул.

— Сразу видно бывалого воина, — подольстился он. — Подумать-то надо, понятное дело.

Мы обменялись рукопожатием.

Дома меня встретил запах пирогов и еще чего-то вкусного.

— А это чего это? — удивленно спросил я Вику, перемазанную мукой и мечущуюся по кухне.

— Ты забыл? — укоризненно посмотрела она на меня. — Я тебе еще во вторник говорила, что вечером в субботу к нам Эля придет.

Я напряг память, покопался в ней, но так и не вспомнил, говорила она мне это или не говорила. Скорее всего, было что-то такое, но я не придал этому особого значения. Что предлагал ее позвать — помню. А вот что придет — нет. Хотя какая разница?

— А, ну да! — хлопнул я себя по лбу, не желая расстраивать Вику. — Точно! Надо же ее встретить, наверное?

— Сама доедет, — безапелляционно заявила Вика. — Не маленькая.

— Как скажешь, дорогая, — согласился я с ней, не желая лезть в ее непростые отношения с сестрой. — Мне чего сделать надо?

— Под руку не лезть и не мешаться. Вон, возьми пару пирожков и вали в комнату.

Такое участие в подготовке меня более чем устраивало, и я с радостью подчинился.

Врать не стану — я не большой любитель всех этих домашних посиделок. Нет, это красиво выглядит в кино, где собирается большая семья, все дружно дуют чай, делятся друг с другом новостями, радостями и горестями, все друг за дружку горой и все такое. Может, такое и было раньше, еще лет двадцать—тридцать назад. Вероятно, и сейчас где-то в патриархальной тиши, в небольших городках такое даже и осталось. Но в столице с ее скоростями, разобщенностью и желанием заработать денег себе побольше, а другим оставить их поменьше даже семейные узы дают серьезный сбой. Проверено — в одиночку, ну, максимум вдвоем выживать куда проще. Поэтому даже небольшие семьи собираются полным составом только по большим праздникам, а уж семейные кланы и вовсе практически вымерли. Кое-как единство демонстрируют медийные ячейки общества, но это только благодаря Тимуру Кизякову, который уже бог весть сколько лет таскается по чужим домам, да еще потому, что это потом покажут по телевизору — однако бесплатный пиар. Я вот, например, двоюродных братьев и сестер еще кое-как знаю, а вот с троюродными уже беда... Не повод для гордости, конечно, но что поделаешь — не я такой, времена такие.

Викина сестра оказалась очень даже славной девушкой, симпатичной, с неплохим чувством юмора и совершенно не сдвинутой на

игре, что бы я про нее до этого ни слышал. Более того, тема Файролла вообще ни разу не возникла в застойной беседе, ну, кроме как, пожалуй, во время упоминания о нашем с Викой месте работы. Эля с удовольствием рассказывала о своих школьных делах, с интересом слушала наши журналистские байки и хохотала над ними (рассказы были в основном мои, у Вики пока багаж забавного был не столь велик. Хотя три моих гамадрила через год-другой, думаю, его пополнят, особенно Юшков, который, похоже, не собирается особо просыхать). Единственное, чем она меня удивила, — она категорически отказалась от любого спиртного, причем в довольно резкой форме. Впрочем, Вика слегка кивнула головой, поймав мой удивленный взгляд. Может, есть что-то, чего я не знаю? Ну, тут хозяин — барин: не хочешь — не надо.

— Ладно, я пойду, — через несколько часов сообщила Эля. — Сестра моя в хороших руках, сердце и душа у меня успокоились.

— Ой, прямо ты так переживала, так переживала, — прижала руки к щекам Вика. — Поди, ночей не спала, все думала?

Эля закатила глаза, показывая, что оценила иронию младшей сестры.

— Бедный ты, Харитон, бедный. Я-то уже отмучилась, а тебе с этим жить. Ты бы подумал... — посочувствовала она мне.

— Да ладно, — улыбнулся я. — Меня уже ничем не удивишь и не испугаешь.

— Уверен? — прищурилась наша гостья. — Всегда есть что-то, чего ты не ждешь.

— Ой, Эль, заканчивай эти свои иносказания, — поморщилась Вика. — Ты меня ими с детства уже достала.

— Давай я тебя домой отвезу, — предложил я Эле, услышав в голосе Вики некие раздраженные интонации. Она и так весь вечер сидела как на иголках и в момент, когда ее сестра особенно сильно хохотала над моими байками, незаметно, как ей казалось, морщилась. У меня вообще создалось ощущение, будто она здорово пожалела о том, что все это затеяла.

— Было бы здорово, тем более там вроде как дождь начался, — не стала ломаться Эля.

Вика поджала губы, но ничего не сказала.

В машине Эля села на заднее сиденье, чем меня немного удивила. Я было пошел ей открывать переднюю дверь, а она к задней шасть — и уже там.

— Не люблю сидеть впереди, — пояснила она мне. — С самого детства.

Осень в этом году выдалась холодная, бабьего лета почитай и не было, так, пара солнечных дней — и снова постоянный ветер и дождь во всех его ипостасях, от мелкой нудной мороси до секущего холодного потока с небес. Ну и серые тучи, низко нависшие над землей и не пропускающие солнце.

— Как я устала от этих туч, — внезапно сказала Эля. — Ужасно устала.

— Ну да, — согласился с ней я. — Солнца давно не было.

— Да дело даже не в солнце. Просто они висят все время над головой и на душу давят. И звезд не видно. Ты любишь смотреть на звезды?

— Не знаю, — честно ответил я. — Как-то давно не смотрел. Не до того, дел много.

— Так, может, сходим с тобой в планетарий, посмотрим? Это же так романтично — сходить с девушкой в планетарий. Нет, еще можно в кино или там даже в музей, на муляж мамонта посмотреть. Но в планетарий — это куда необычнее, — в голосе Эли звучала какая-то горькая ирония, правда, все сильнее переходящая в сарказм.

Все-таки хорошо, что армия приучила меня к любым поворотам судьбы, моя профессия это закрепила, а последние несколько месяцев вообще отучили меня удивляться. А то я сейчас бы и руль мог из рук выпустить. Я узнал свои собственные слова, сказанные с неделю назад одной довольно нервной особе. А еще говорят, что Москва — большой город...

По сути дела, наверное, надо было бы сказать что-то такое: «Так это ты?!» или там: «О боже! Вот это совпадение!» Но это отдает дешевым романом, и я сказал:

— А что, в мамонтах есть свое очарование. И буфеты в музеях лучше, там эклеры продают и газировку. Еще со школы помню.

— Мм, а в музеях главное — буфет? Вот не знала.

— Буфет — главное везде, — назидательно отметил я. — И в музее, и в театре, особенно если трагедию дают, и даже в цирке.

Эля замолчала, задумалась. Не уверен, что она думала о сути буфета в контексте современного искусства, полагаю, скорее размышляла о случившемся. Видно, она ждала другой реакции на свои слова и сейчас не понимала, то ли она ошиблась, то ли я такой тупой.

Я тоже размышлял. Вообще, конечно, забавная ситуация — я сплю с сестрой моего кланлидера в игре. Если все это попытаться объяснить нормальному человеку, не слишком знакомому с миром онлайн, то он в лучшем случае скажет: «Эва как. И чего?»

По факту, конечно, действительно — и чего? Но учитывая то, что с головой у моего кланлидера в последнее время становится все хуже и хуже, можно ждать чего угодно. Не исключая удара ножницами в шею.

— Приехали. — Я тормознул у Элиного подъезда — адрес и дорогу мне еще дома Вика объяснила.

Руки Эли двумя змеями вползли на мои плечи.

— Ну, ты же все понял, Хейген, — в ухо скользнул ее шепот. — Ты же понял, кто я. Зачем, зачем тебе эта малолетка? Что у нее есть того, чего нет у меня? Что я не смогу тебе дать из того, что ты хочешь? Ты,

с твоим везением, газетой и связями — а у тебя есть связи, я точно знаю, мне эта дурочка многое рассказала, сама того не заметив, — и я с моим кланом, с моим упорством... Подумай, чего мы можем добиться!

— Эль, ты совсем со своей игрой рехнулась. — Я попытался снять с плеч ее руки. — Ты глянь за окно — там жизнь, настоящая, пусть и серая сейчас из-за туч, но настоящая. Она не состоит из цифрового кода, ее люди делают.

— Так это и есть жизнь. — Ее руки переместились к моему горлу. Ее губы касались моего уха. Она пахла вишней. — Ты и я. Мы будем вместе в двух мирах. Навсегда. Неужели ты думаешь, что я способна только преподавать никому не нужные знания? Нет, я способна на большее, но мне необходим рядом тот, кто придаст мне сил для рывка, тот, ради кого я буду это делать.

— Так в чем же дело? — Мне становилось не по себе. В ее шепоте не было истеричности, но слышался какой-то фанатизм. — Вон сколько мальчишей-крепышей ходит хороших, выбирай любого.

— Ты не понимаешь? Не понимаешь? — Ее руки оказались неожиданно сильными. — Что ты нашел в этой идиотке Вике, почему она? Да, она моя сестра, и, наверное, когда-то я ее даже любила. Но она дрянь, ты просто этого не знаешь, не замечаешь, не хочешь видеть, какая она дрянь. Все, что у нее есть, — это амбиции и смазливая мордашка. Но ты же не дурак, я-то знаю, что ты не дурак.

Мне наконец удалось отцепить от себя ее руки. Я повернулся к ней. Эля отпрянула от спинки моего кресла в другой конец салона и, слегка сузив глаза, смотрела на меня.

В полумраке она была очень красива — голубые глаза, в которых мелькают и тонут искры эмоций, тонкие черты лица, белая кожа, русые волосы собраны в хвост. Она смотрела на меня. Ждала ответа.

— Мы приехали, — улыбнулся я. — Я, наверное, не буду провожать тебя до квартиры, не хочу давать повода для сплетен твоим соседям.

В салоне машины наступила тишина. Эля ждала от меня каких-то слов, а я для себя уже все решил, и говорить нам было больше не о чем.

— Ты точно не хочешь подняться ко мне? Уверен? Я тебе сама предлагаю: пойдем ко мне, вот прямо сейчас, — спокойно спросила она спустя минуту. — В другой раз я тебе дверь не открою, говорю сразу, даже если умолять будешь.

— Я точно знаю, что меня ждут дома, — мягко пояснил ей я. — Там меня ждет моя женщина.

Дверца хлопнула, каблучки Эли поцокали мимо машины к подъезду.

— Отвез, все в порядке? — Вика улыбалась, но как-то тревожно.

— Ага, до подъезда. Дальше она просила не провожать. Слушай, не знаю, что ты на нее наговаривала. Отличная девчонка.

Вика оттопырила нижнюю губу.

— Если честно, она сегодня сама на себя была не похожа, такая прямо веселая. Не узнаешь. Но все хорошо, что хорошо кончается. И не забудь — через неделю к твоим родителям идем.

Я вздохнул. Эх, ну что за бег с препятствиями... Мои родители — милейшие люди, только вот Вика не знает, что ее ждет...

В Файролле было обычное солнечное утро. Ветер гнал по небу облачка, солнце, как и всегда на Севере, светило чуть рассеянно, будто сквозь кисею.

Рурк стоял на крыльце вербовочного пункта и курил трубку. Завидев меня, он помахал своей лапищей.

— Ага, таки надумал? — торжествуяще проорал он.

— Таки да, — согласился с ним я. — Но при гарантии того, что я попадаю именно на Юг.

— Сержант сказал — сержант сделал, — с достоинством произнес полуорк. — На Юг — значит, на Юг. Скоро как раз еще несколько человек придут из седьмой роты. Так что, договорчик подписывать будем?

— Будем, — твердо ответил я. — На год.

В кабинете полуорк достал из шкафа свиток и подsunул его мне.

— Давай, пальцем тыкай вот сюда. — Он показал место, куда я должен был приложить палец.

— Ага, — засмеялся я. — Сначала дай прочту.

Полуорк обиженно засопел, но я, не обращая на это внимания, неторопливо изучил текст документа, убедившись в том, что там прописана конечная точка службы — Юг. Мой батя всегда говорил мне: «Перед тем как подписать что-то, ты это хотя бы прочти и убедись, что это не твой смертный приговор или брачный контракт». А батя — он плохого не посоветует.

— Ну, все верно, — сообщил я Рурку. Тот возмущенно хрюкнул: мол, ты еще сомневался?

Я впечатал палец в документ.

«Вы заключили договор с Дикими отрядами. С настоящего момента вы поступаете на службу в седьмую Вольную роту Диких отрядов. Данная служба продлится один календарный год по игровому времени. Служба в Вольных ротах может быть прекращена досрочно и без штрафных санкций в случае уплаты в казну Диких отрядов 50 000 золотых монет. В случае дезертирства (отсутствия в расположении роты без объективных причин на протяжении более чем 7 календарных дней по игровому времени) вы будете включены в черный список отряда, и за вами отправят следопытов, которые будут охотиться на вас и убивать вас в течение всего оставшегося срока вашей службы. Вы обязаны: принимать участие в боевых операциях Вольных

рот; подчиняться командирам Вольных рот и Диких отрядов; бережно и внимательно относиться к выданным вам форме и амуниции; быстро и беспрекословно выполнять приказы руководства. Вы имеете право: на часть трофеев, если таковые случатся; на своевременные выплаты, предусмотренные договором; на один выходной в неделю; на то, чтобы умереть на поле брани и быть похороненным за казенный счет. Всякий раз при заходе в игру вы будете оказываться в расположении вашей роты или в том месте, где находится ее командир и большая часть личного состава».

Ну а дальше описывались всякие бонусы, которые давало мне мое решение:

«В связи с вступлением в Вольные роты вами получены следующие бонусы: + 3% к получаемому опыту; + 7% к умению обращаться с холодным оружием; + 7% к умению обращаться с дистанционным оружием; + 2% к защите от холода; + 2% к защите от огня; + 3% к скорости роста умений; титул «Боец Вольных рот». В случае успешного несения службы список бонусов может быть расширен. В случае успешного несения службы и по мере роста вашего авторитета в глазах соратников и командования велика вероятность получения квестов, как обычных, так и скрытых. Также по мере роста вашего авторитета в Вольных ротах вы сможете в случае необходимости прибегнуть к помощи сослуживцев при выполнении квестов, не связанных с Дикими отрядами».

Вот так вот. «Ты снова в армии, сынок».

— Так, солдат, чего застыл? — раздался рев Рурка. — А ну, бегом на крыльцо, твои сослуживцы там уже стоят!

В глазах сержанта я уловил то самое выражение, без которого почему-то не скучал все эти годы после армейки и увидев которое захотел выйти из игры, причем навсегда. Но...

— Есть, сержант, — ответил я ему и устремился прочь из вербовочного пункта.

ГЛАВА 2,

в которой герой убеждается, что у любой медали всегда есть две стороны

У крыльца и впрямь топталось человек шесть моих будущих соратников. Пять НПС, а шестой — игрок, как и я. Фаттах, эльф-лучник шестьдесят четвертого уровня, причем, что удивительно, не стоящий ни в одном из кланов.

— Здорово, соконфетнички, — помахал я им рукой. — Меня зовут Хейген.

Соратники нестройно ответили мне: мол, привет, брат-храбрец, вместе теперь будем вражину гонять, на которую отцы-командиры нас пошлют.

— Какими судьбами сюда? — подошел ко мне Фаттах.

— Да по интересу, — беззаботно посмотрел на него я. — И еще читал на форуме, что тут, если, к примеру, заморочиться, можно очень даже недурственные скрытые квесты взять.

— Это да, — покивал эльф. — Есть такое дело. А я вот за умениями пришел.

— В смысле? — не понял я.

— Если отслужить тут год, причем используя только свое профильное оружие, ну и дисциплину не нарушать, взысканий не получать, в бою не очковать, то наставники из Диких могут дать тебе классовое умение, причем такое, которое нигде больше выучить не получится ни за какие деньги. По факту — уникальное. А если два года отслужить — то еще одно.

— Слушай, но год — это очень долго, — покачал я головой.

— Ты договор на сколько подписал?

— На год.

— Так чего ж тогда? Ты все равно никуда не денешься с подводной лодки. Другой разговор, что надо избегать залетов. Почти все на этом валяется, поскольку год — это все-таки целый год, потому мало кто до умения доходит. Но я дойду, я упорный.

— Уважаю, — без всяких шуток и иронии ответил я Фаттаху. — А я посмотрю, если не понравится — свалю.

Фаттах посмотрел на меня с немалым удивлением:

— Куда свалишь? Как? Ты подпольный миллионер или сын депутата, у тебя что, пятьдесят штук лишних есть?

— Ну, если понадобится — найду, — заверил я его. — А может, и так срулю, забесплатно.

— Если так, то замучаешься умирать, — серьезно отметил эльф. — Они не простых следопытов за тобой отправляют, это профи уровня сто плюс. Будут тебя валить везде, всегда и без предупреждения, и это без вариантов.

Да, все непросто, как и всегда. Ладно, мне бы до Юга добраться, а там посмотрим.

Вскоре на крылечко вышел Рурк с крайне серьезным выражением лица и, оглядев нас, рыкнул:

— Все здесь? Согласно списку должно быть семь рыл.

Мы огляделись и подтвердили, что да, натурально, все семь рыл в наличии.

— Тогда встали вот там рядком и по одному заходим в портал, который я открою. И смотрите мне — чтобы воевать честно, не трусить, за спины товарищей не прятаться.

Вспыхнул портал, и мы один за другим прошли через него. Север остался позади.

«Какая духотища», — вот было мое первое ощущение при выходе из портала. После свежего и прохладного северного воздуха насыщенная влагой и запахом гниющих растений атмосфера Юга как-то сразу настроила меня на минорный лад.

— Ф-фу, парилка, — проворчал один из моих сопортальников, здоровяк по имени Сильв.

— А что ты хотел? — философски заметил Фаттах. — Юг, субтропики.

Сильв, судя по всему, не понял, что такое «субтропики», но согласно кивнул головой.

— Тут змей, поди, полно, — опасливо протянул полурослик Мольди, которого совершенно уж непонятно как занесло на Север и тем более на вербовочный пункт.

Ответить ему никто не успел.

— Так, вновь вступившие в героическую и легендарную седьмую Вольную роту, смирно! — раздался пронзительный писклявый голос.

Я и еще двое моих новых сослуживцев среагировали моментально — видимо, сработали рефлексы. Остальные замешкались, явно не понимая, чего от них хотят.

Крик издал совсем мелкий гоблин, похоже, что из горных (просто методом исключения — говорит связно и не облизывается, глядя на нас), одетый в камуфлированную (по-другому не назвать) кожаную безрукавку и такую же кепку. Ну и с рожей, как и полагается этому племени, мерзкой донельзя. Он сопровождал здорового орка в бордовом плаще, который оценивающе осматривал нас, заложив руки за спину.

— Боги мои, Фальк, — процедил орк спустя минуту, обращаясь к гоблину. — Какое же отребье стало поступать в Вольные роты! Нет, и раньше встречались мешки с навозом, но вот таких я не припоминаю.

— Точно так, мастер Грохх, — подобострастно пропищал гоблин. — Как есть бурдюки с этим самым, с жидким.

— И вот с этим сбродом мне придется воевать?! А как? Вот ты, Фальк, можешь мне ответить на этот вопрос?

— Никак нет, мастер Грохх. И ответить не могу, и как с таким отребьем в бой идти, тоже не представляю.

Мы молчали, у всех на это ума хватило, и ждали, когда эта парочка (а что орк — один из командиров, было несомненно) вволю наглумится над нами и определит нашу судьбу.

— Ладно, что прислали, с тем и работать будем, — заключил орк и, окинув нас взглядом, проорал: — Значит, так, бойцы. Я лейтенант седьмой Вольной роты Грохх. С сегодняшнего дня я вам командир, король, бог, папа, мама, дедушка и все остальное. Обращаться ко мне будете с неперменным указанием должности — мастер-лейтенант. А теперь слушаем и запоминаем, поскольку второй раз я повторять не буду.

Ничего нового лейтенант лично мне не поведал. Все то, что он десять минут нам описывал, я услышал в первую же неделю, когда прибыл из учебки в часть. Правда, от сержанта, поскольку наш кров-

ный летеха трезвым был первые двадцать минут после своего пробуждения — ну, пока бутылки от предыдущего дня не сдаст и по новой не накидается.

«Мои приказы не обсуждаются, если что — ну, вы поняли, и я за вами буду в оба глаза глядеть», — армии разные, геморрой одинаковый. Зато теперь точно своей башкой думать не надо — тут за меня все решат.

— Опа, какой славный мечишко, — остановился около меня гоблин, прогуливающийся перед нами с важным — ну, так он, похоже, думал — видом. — Ты ведь хочешь его подарить мне, своему лучшему другу?

— Не хочу, — улыбнулся во весь рот ему я. — Самому подарили, а дареное не передаривают.

— Слушай, молодой. Я ведь могу сделать так, что служить тебе будет ой как трудно и неприятно, — оскалился и гоблин.

— Тогда я тебя убью, — пожал плечами я. — Ты сдохнешь, а я просто перейду из Вольных рот в Дикие отряды.

— Что там, Фальк? — Орк посмотрел на сзившего глаза гоблина.

— Да ничего, мастер-лейтенант. — Гоблин буравил меня взглядом. — Вот, перекинулись с бойцом парой слов. Чую, дружба у нас будет до гроба.

— Делать тебе нечего, — проворчал орк и рявкнул: — Вопросы есть?

— Есть, — сказал я, сделал два шага вперед и проорал: — Рядовой славной, героической и непобедимой седьмой Вольной роты Хейген.

— Молодец! — оскалился орк. — Никак служил?

— Точно так, мастер-лейтенант. В доблестных и бесстрашных королевских ротах Фладриджа.

Ой, можно подумать, что он там бывал, в этом самом Фладридже. А если и бывал — поди проверь, есть там такие роты или нет.

— Не слышал о таких, но явно тамошние сержанты дело знают. Какой вопрос, рядовой?

— Когда можно узнать график занятий и боевых выходов, мастер-лейтенант? Чтобы всегда соответствовать и во избежание.

— Хороший вопрос, правильный. Я запомню твое имя, сынок.

— Благодарю, мастер-лейтенант, — рявкнул я, развернулся на месте и, отбивая шаг, встал обратно в стой.

— Запоминаем, стадо. Боевые выходы у нас всегда внезапны, мы не всегда знаем, где возникнет опасность для мирных жителей. Готовым надо быть ко всему и в любое время.

— О, капитан идет, — негромко пискнул Фальк.

— Бойцы, приветствуем капитана Сингха, — прорычал Грохх и сам встал по стойке «смирно», выпятив вперед бочкообразную грудь.

— Оставь, не до церемоний сейчас, — махнул рукой невысокий немолодой воин в серебристой кольчуге. — Так, что здесь?

Грохх мотнул подбородком в нашу сторону, и капитан обвел нас взглядом.

— А, свежее мясо. Очень кстати. У Ланоока прорыв из джунглей, кровавики, немного. Бери пять десятков из своей сотни, этих тоже захвати. Кому жить — тот выживет. Ну а кому судьба на удобрения пойти... За его могилой будут хорошо ухаживать, селяне — народ благодарный. Тоже неплохо, всяко лучше братской. Портал откроется через пять минут.

Грохх проводил капитана взглядом и проревел:

— Это был капитан Сингх. Здесь только он решает, кому жить, а кому умереть. Его приказы — это истина в последней инстанции. Нашей ротой получен приказ вступить в бой, и мы его выполним. Вон к тому корпусу — бего-о-ом марш!

— Седьмая рота, на построение! — Писклявый голос гоблина раздавался у приземистого здания барачного типа, из дверей которого выбегали люди, эльфы, гномы, даже вроде пара троллей (я их до этого не видел, но уж больно здоровые были эти двое, так что наверняка тролли).

Вся эта орава выстроилась напротив корпуса и преданно смотрела на лейтенанта.

— Так, бойцы. — Орк заложил руки за спину. — Выдвигаемся в сторону Ланоока, там прорыв, кровавики. Идут десятки капралов Райха, Милькуса, Троота, Найга и Дро.

— Мастер-лейтенант, у меня от десятка шестерка осталась, — пробасил тролль по имени Дро.

— И у меня недокомплект, — мелодично прозвенел голос эльфа Троота.

— Согласен, — кивнул Грохх. — Поэтому вот эти первые четыре туловища пойдут к Дро, оставшиеся — к тебе, ушастый. Кстати, там один, вон тот, похоже, из кадровых, так что цени.

Рука орка указала на меня, я немедленно принял вид лихой и придурковатый, дабы соответствовать.

— Ну, хорошо, один кадровый. Остальные-то — всего лишь смазка для мечей, — недовольно пробубнил эльф. — И так у меня в десятке один ветеран остался, еще и эти...

— Не спорить с мастером! — проверещал гоблин. — Сказано — бери. Других, один черт, нету.

По моему глубокому убеждению, эльф должен был натянуть после этих слов гоблину глаз на филейную часть, но, как ни странно, он смолчал, только глубоко вздохнул.

— Пять минут на сборы, портал с плаца, — рубанул рукой воздух Грохх и удалился.

— Мои трое — ко мне, бегом, — скомандовал эльф.

Я, Фатгах, который тоже попал к эльфу, и полурослик Мольди подбежали к Трооту.

— Вперед не лезьте, постарайтесь уцелеть. Выживете в первом бою — может, и протянете свой срок. Нет — ну, значит, нет. Судьба такая. Оружие у всех есть, снабжать не надо? Вот и славно, — ободрил отец-командир, что уж тут.

Пока мои соратники облачались в кирасы, наплечники и прочую снарягу, я быстро открыл карту — надо было понять, как далеко я пребываю от своей главной цели.

Карта показала мне, что я сейчас нахожусь в самом центре огромной территории под названием «Юг». Искомое красное пятно маячило куда восточнее моего текущего местоположения, и шансов дойти до него отсюда, через джунгли и саванну, по ходу, было не слишком-то много. Свернув карту, я хотел было по привычке призадуматься и даже начал потирать подбородок и тут же получил ощутимый пинок от капрала.

— Думать надо было до заключения договора. Сейчас надо не думать, а воевать.

Через пять минут полусотня бойцов стояла на плацу и была готова к бою.

— В портал идем десятками, — верещал гоблин. — Десяток Райха — поше-о-ол!

Топоча по утрамбованной земле и бряцая амуницией, первая десятка нырнула в синеву портала. За ней — вторая, третья. И наконец, четвертыми, пошли мы.

С той стороны портала находилась небольшая деревушка с какими-то соломенными домами, нечто подобное я видел во Вьетнаме, куда меня занесло с группой журналистов года три назад. Вьетнам не Штаты — зараза, змеи и бальзам «Звездочка» не добавляли большинству моих коллег желания туда ехать, вот я туда и попал. Так вот, тамошние халупы здорово смахивали на здешние. Чего, правда, не скажешь о местном населении.

В деревне проживали какие-то мохнатые чудики, ростом мне по пояс, с обезьяньими мордочками. И этих забавных тварюшек пускали на фарш довольно страшные черные твари, больше всего похожие на невысокие узловатые деревья, с длинными руками и огненно-красными глазами. Все-таки покуривают что-то программисты в «Радеоне», ох покуривают. В здравом уме такое не придумаешь. Хорошо хоть, что эти порождения болезненных фантазий всего лишь пятидесятого уровня...

— Десяток Райха — к южной окраине, возможно, мы их будем отжимать туда, распредели людей, — раздался громкий голос Грохха. Ого, он с нами пошел? Градус моего уважения к лейтенанту значительно повысился. — Дро, на тебе север, у тебя одни новички. Смотри, чтобы оттуда не зашли нам в спину, они это любят. Остальные — заходим с центра, тремя клиньями. Напоминаю всем — рубите им ноги, они у них слабые. Берегите их пальцев — если вас захватят, то уже не выпустят.

Черт, он хороший командир. Сказано было не для всех, а именно для нас, новичков.

— Лучники, назад, прикрывать нас, — зазвенел голос нашего капрала. — Мечники, встаем клином. Двинулись!

Три десятка двинулись вперед одновременно, захватывая место избития мохнатых бедолаг в клещи. На острие атаки оказался десяток Райха, в котором вовсе не было лучников, но зато имелись на редкость здоровые представители гуманоидных рас, вооруженные холодным оружием.

Примечательно то, что я уже совершенно перестал различать — кто тут игрок, кто НПС. Это была реальная война — не рейд, не данж, а натуральная мясорубка. Насколько я понял, этот боевой выход был обычным и привычным для Вольных рот делом, а потому и обыденной работой. И мои соратники так к этому и относились — как к работе.

Наш десяток достиг места расправы над населением деревни, капрал, находящийся во главе нашего маленького клина из семи бойцов, ловко поднырнул и подсек ноги первого страшилища на нашем пути. Кровавик, покачнувшись, упал, и в его голову воткнулся меч идущего следом за Троотом северянина Ура.

— Не спим! — заорал Троот нам и чуть-чуть опоздал с командой.

Набежавший откуда-то сбоку кровавик очень ловко впился своими длинными крючкообразными пальцами в плечо Мольди и буквально вырвал его из клина.

Мольди заверещал от страха и от боли. Я рванулся следом за ним, в кровавика, державшего полурослика на весу, воткнулась стрела, скорее всего, посланная Фаттахом, но тщетно — с другой стороны в Мольди вцепился еще один черный враг, и я увидел, как их пальцы буквально раздирают тело несчастного полурослика на части.

«Черт, ни фиги себе игра для развлечения, — проскочило у меня в голове. — Как им лицензию на распространение-то выдали?»

Дальше мне думать было особо некогда, поскольку я увидел такую же жуткую руку, но уже рядом с собой. Я вскинул щит, и пальцы скользнули по нему, издав противный скрипящий звук, как будто гвоздем царапнули по стеклу. Чуть присев, я нанес серповой удар, с удовлетворением почувствовав, как клинок встретил препятствие и прошел сквозь него.

Тварь, сияя красными глазами, завалилась на бок, при этом все еще пытаюсь достать меня. Я нанес ей пару колющих ударов в голову, которые в результате успокоили монстра.

Вокруг еще шумел бой, но было ясно, что мы побеждаем. Кое-кто из кровавиков уже перестал лезть на мечи и, высоко вскидывая ноги, побежал к лесу. Мохнатые жители деревеньки, увидев это, радостно загалдели. Через несколько минут все было кончено.

«Вами открыто деяние «Наемник» 1-го уровня. Для его получения вам необходимо поучаствовать еще в 49 боях в составе Вольных рот или Диких отрядов. Награды: + 3% к эффективности основного оружия; + 10% к вашему рейтингу в глазах командира вашего подразделения. При смене подразделения рейтинг остается. Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

О, деяние. Неожиданно, но приятно.

— Получил? — ко мне подошел Фаттах.

— Ну да. Слушай, а вот мне интересно, — взглянул я на него. — Если нас тут грохнут, ну, не конкретно в этой деревне, а вообще, на боевом выходе, то где мы возродимся и куда наши вещи денутся?

— Парень, ты хоть гайды читай иногда, — возмутился Фаттах. — Одно из преимуществ Вольных рот — это то, что все вещи при смерти игрока перемещаются на место его возрождения, а место возрождения...

— Это я знаю, — перебил я его. — По месту нахождения подразделения. То есть если все здесь, то и воскресну я здесь?

— Ну да. Это является одной из компенсаций всех остальных недостатков Вольных рот — как ни крути, хоть и своей доброй волей, но ты сужаешь свой игровой процесс. Но ты учти еще одно — это правило действует только в бою, который ты ведешь в составе роты и по заданию роты. Если влезешь в простую драку, то ты окажешься в расположении, а вот вещи твои — нет.

О как. Но все равно неплохо.

— Однако жестко тут. — Фаттах повесил лук на плечо. — Прямо война.

— Ага, — кивнул я. — Апокалипсис сегодня.

— Так, бойцы, живы? — к нам подошел Троот. — А мелкого вашего, стало быть, порвали? Жаль, опять недокомплект.

Эльф быстрым шагом отправился к Грохху, около которого уже стояли другие капралы.

— И вот так изо дня в день будет, — задумчиво молвил Фаттах. — Год.

— Не, я не сдюжу, — честно сказал ему я. — Раньше свалю.

— Если деньги есть, то почему бы и нет. У меня таких бабок нет, и умение я хочу. Буду служить.

— Слушай, а если в игру не заходить, срок службы-то идти будет? — полюбопытствовал я.

— Да, но там ограничения серьезные. Если день, то нормально. Два подряд — дисциплинарное взыскание, об умении забудь. От трех до семи — снижают жалованье. Больше десяти дней — список смертников плюс какие-то штрафы на экспу и умения.

Н-да. Не покрутишься особо. Надо было сначала почитать, что люди пишут, может, и не полез бы я в это дело. Нет, деньги-то не проблема, тысяч двадцать с лишним у меня уже есть, да и тридцатку

занять всегда можно — и Ведьма мне не откажет, да и к тому же Гедрону в крайнем случае обращусь. В конце концов, под процент в ордене Плачущей Богини перехвачу, Гунтер, думаю, с этим его братом Юром договорится. Просто стоит ли спешить? Да и денег жалко...

«Итог боя. Ваше участие в схватке — 3,84% от общего участия. Результативность — 1 убитый противник. Вознаграждение: 76 золотых; 520 очков опыта, из них: 200 — за убитого противника; 320 — бонус за участие в бою и победу. Накоплено баллов для скрытого бонуса — 2 из 1000».

— Опа! — не сдержался я.

— Сколько дали? — любопытствовал Фаттах.

— Золота мало, опыта пятьсот двадцать. А что такое «скрытый бонус»?

— О, брат... — Фаттах зажмурился. — Как тысячу баллов наберешь, можешь на халяву отправиться в главный штаб Диких отрядов и открыть сундук в знаменной комнате. Там может быть вообще все что угодно. Я сам видел чувака, который из него достал полный сет, правда, не на свой класс и маленький, но полный, из четырех предметов. Случается, что и чушь всякая выпадает — зелье там или краска для волос. Но приличное — чаще.

Забавно. Это, конечно, плюс. Тем более опыт отсыпают очень не слабо — больше, чем два к одному. А если не лениться...

— Да, имей в виду. В случае смерти опыт за бой не начисляется, — немедленно обломал меня Фаттах.

— Жаль, — вздохнул я.

— Есть такое, — согласился он со мной. — Ладно, пойду рожей перед командованием посвечу.

Фаттах отошел, а я открыл карту — надо же понять, куда меня занесло.

Занесло меня удачно — через пол-Юга. К искомому месту я не приблизился, но зато мне стало понятно, что таким образом за пару недель боев и походов, ну, пусть даже чуть больше, у меня есть все шансы попасть примерно туда, куда мне и требуется. Нет, повоюю я еще тут, повоюю. Опыт капает, дело движется. Да и еще один фактор тут есть, который, чую, может пригодиться. Не знаю, что мне приготовила местная зеленая чуда, но не думаю, что это будет сильно просто. А если уж совсем честно, уверен, что будет, скорее всего, что-нибудь вообще мозголомное.

До конца боя дожили не все. Кроме бедняги-полурослика в лучший из миров отправились еще три бойца, и мне стало понятно, почему старина Рурк не выпускал из своих лап никого, кто входил в вербовочный пункт, — при такой-то текучке поневоле шевелиться будешь. Да и мзда, я так думаю, за нас какая-никакая ему капает.

— Так, бойцы! — визгливым голосом заорал Фальк. — Готовимся отбывать обратно в расположение.

Десятки принялись строиться рядком, друг за другом, и я занял место за спиной у дылды Ура. Следом за мной встал Фаттах, и мы все устали на лейтенанта, который что-то обсуждал с главой поселения, таким же мохнатиком, как и остальные, только с перьями на голове. Мохнатик махал лапками, но вскоре прекратил эти телодвижения, глубоко вздохнул и ткнул пальцем в пергамент, который держал в руках Грохх.

— Чего это они? — спросил я Ура, деликатно постучав ему по спине пальцем.

— А, новенький, — повернул голову северянин. — Это он отметку поставил, что мы им военную поддержку оказали. Теперь их князь нам денег должен — боевые, за потери, а еще расходы на боеприпасы возместить. Без этого никак.

О, и здесь учет и контроль.

— А ты нормально так держался, я видел, — продолжил Ур. — Видать, уже мечом до этого пришлось помахать?

— Да, было дело, — не стал скромничать я. — Ты сам с Севера?

— Ну да. Около Фойрина родился, есть такой бург.

— Знаю, недавно оттуда.

— Да ладно? — обрадовался Ур. — А я уже лет десять как из дома ушел, по Файролла мотаюсь. Расскажешь, как там дела? Ну, как в расположение вернемся.

— А чего бы и нет? — не стал упрямиться я. — Конечно. Ну, что знаю.

— А я тебя с остальными ребятами познакомлю, — пообещал Ур. — Ну и вообще, расскажу, как тут себя вести надо, чтобы неприятностей на свою задницу не нажить.

— Рота — по десяткам, в портал — марш, — раздался голос Грохха.

И мы пошли к синеве портала.

ГЛАВА 3,

о том, что не всегда и не все мы решаем сами

Десятки... Хотя, вернее, девяток (жуткое слово) — ведь бедолага Мольди отправился в свой энпээсешный рай, даже не вкусив радостей воинской службы, — оказался очень даже славным. Кроме меня, Фаттаха и здоровяка Ура в него входили еще говорливый южанин Гаррон, весельчаки-братья Пинг и Понг из Восточных пределов, Лейн, как он сам отрекомендовался, потомственный следопыт, житель Пограничья (оказывается, здесь есть и такая земля, лежит она аккуратно между Западом и Югом, и, судя по мрачному виду ее урженца, это еще то веселое местечко), и два представителя Запада — Микос и Торн. При этом игроков среди нашей разношерстной компании было только два — собственно я и Фаттах.

Ребята показали нам нашу казарму — приземистые сооружения недалеко от плаца. Внутри все было по-спартански — двухэтажные нары, пара столов да кривоногие стулья.

— Вы, парни, запомните главное, — поучал нас Гаррон, растянувшись на своей лежанке. — Меч держать надо крепко, спину друга прикрывать надежно и распоряжения командира выполнять беспрекословно. И все будет нормально. Я вот уже год с гаком тут служу — жив, сыт, при деньгах и раз в неделю пьян. Чаше не разрешают.

— И еще держаться подальше от этой ушастой гниды, — медленно произнес Лейн.

— А, да. Вот это важно. Не связывайтесь с этой паскудой Фальком, — закивал Гаррон. — Это такая скотина, каких поискать, да еще и не найдешь.

— О как, — слегка напрягся я. — А я с ним уже сцепился.

— Зря, — подал голос со второго этажа Торн. — Теперь ходи да оглядывайся. На какую тему хоть?

— Меч ему мой глянулся, — честно ответил я. — Но он и мне по душе.

Пинг присвистнул, а Понг ухмыльнулся.

— Лучше бы отдал, — заметил Микос, копающийся в сундучке, который он извлек из-под своего спального места. — Теперь пока он этот меч не получит, жизни тебе не будет. А может, и вовсе попытается тебя убить.

— Да кто он такой-то? — Я и впрямь начал нервничать. Только ужаса, летящего на крыльях ночи, с лицом гоблина, мне и не хватало.

Бойцы наперебой начали мне рассказывать про на редкость занимательную и пакостную жизнь гоблина Фалька. Оказалось, что он и впрямь был горным гоблином. Именно эта разновидность зубастых негодяев обладает довольно изворотливым умом и не разменивается на мелочи вроде блестящих штучек или низменного желания просто набить желудок. Нет, пожрать и украсть — это тоже часть их жизни, но в целом именно горные гоблины довольно неплохие стратеги, отличные шпионы и самые большие пакостники Файролла. Этот же каким-то образом и, скорее всего, по недоразумению лет десять назад спас жизнь в Ринейских горах Грохху, тогда еще сержанту. Грохх там оказался после какой-то неудачной вылазки, в которой погиб весь его отряд, и ему пришлось тащиться через снега к ближайшему форпосту. Почему Фальк решил спасти его вместо того, чтобы спустить снежную лавину, — не знает никто. Но с тех пор они неразлучны, и мелкой зеленой погани сходит с рук все, что он творит, а творит он немало.

— Поэтому и стараемся держаться от него подальше, — грустно закончил Микос.

— Вот только он не хочет оставлять нас в покое, — заулыбался Пинг.

— Не хочет. Никак не хочет, — подтвердил Понг.

Печально, конечно, но с трудом представляю, что такого мне может сделать гоблин, пусть его даже крышует сам Грохх. Ну, разве что только на спину плюнет, а это я как-нибудь переживу.

После ребята поведали нам, что здесь, в Динжире, квартирует три роты: третья, наша седьмая и девятая, но у них, в девятой, все паршиво сейчас — недавно их здорово потрепали кочевники с Синринских равнин. С какого-то перепугу, а может, и с перепоею — все знают страсть этого бродячего племени к забродившему молоку — они послезали со своих верблюдов и зажали девятую роту в ущелье. Бой был жуткий, выжил в лучшем случае каждый седьмой, и сейчас они ждут доукомплектации. Поэтому даже странно, что мы попали сюда, а не к ним.

А так — Гаррон прав, служить можно, если подчиняться общим правилам и не лезть на рожон. Жалованье — раз в две недели, выходной — раз в неделю, причем если есть такое желание, можно воспользоваться стационарным отрядным порталом.

— То есть — стационарным? — недоуменно свел брови Фаттах.

— В каждом расположении есть портал, который все время работает и настроен на ближайшую столицу предела, — пояснил Торн, свесившись сверху. — В нашем случае это Мейконг, столица Юга, оплот владений и княжеств и резиденция верховного князя Света Мустаила Второго Прекрасноликого.

— Видел я его, — захихикал Пинг. — Ей-ей, им только детей пугать.

— Пугать! — поддержал его брат, смеясь так, как будто его щекочут.

— Да, князь, конечно, та еще... Кхм... — политкорректно согласился с ними Микос.

— Ага, характер у него поганый, — вставил свое мнение и Лейн. — Та еще зверюга. Тут в джунглях змея есть, рейнгхальс называется. Очень красивая, но если укусит — все, заказывай деревянный ящик. Вот этот еще хуже.

— У Лейна свои счеты с Мустаилом, — громко шепнул нам Пинг. Понг закивал, показывая всем своим видом, что счеты у Лейна к руководству Юга естественно есть, но они, братья, о них ничего никому говорить не будут.

— И прямо любой может в этот портал пройти? — недоверчиво протянул Фаттах, которому явно не было дела до разногласий наемника и князя Света.

— Почему любой? — не понял Торн. — С чего любой? Только служащий Вольных рот, да еще и увольнение охранению порталному надо показать.

Я намотал это на ус — дело хорошее: и столицу надо посмотреть, да и вообще...

— Седьмая рота, на построение! — раздался визг гоблина, и мы устремились на плац.

— Беспокойная, однако, жизнь у Вольных рот, — заметил я Фаттаху, когда мы вернулись из небольшого городка, который осадили на редкость страхолюдные твари, внешне напоминавшие крабов, но почему-то прямоходящие. Нам на пару с третьей ротой пришлось загонять их обратно в джунгли, и не скажу, что это было легко.

— Есть такое, — согласился Фаттах, доставая трубку и набивая ее табаком. — Зато опыт капает будь здоров как, я вот ахнул.

— Грац, — устало подмигнул ему я. — Все, я домой.

— Ну да, пять часов уже прошло, — видимо, посмотрел на внутренний интерфейсный таймер эльф и, поймав мой вопросительный взгляд, закатил глаза, показывая свое презрение к игроку, отлынивающему от изучения мануалов.

— Чтобы не получать замечания и не портить свою карму и репутацию в глазах начальства отряда, мало просто каждый день заходить в игру, — объяснил он мне. — Надо провести в ней не менее пяти часов. Будешь воевать, не будешь — не важно. Пять часов будь любезен отслужить.

Жесть какая-то. Я махнул рукой ему и бойцам, укладывающимся спать, и вышел из игры.

Следующие три дня для меня слились в один непрерывный бой. Мы возвращались в казарму, приходили за полчаса в себя и снова устремлялись на выручку терпящим бедствие местным жителям. Новые деревни, городки, поселения, один раз даже шахта. Звон клинков, указания командиров и монстры, монстры, монстры: зубастые, клыкастые, ядовитые, в чешуе, в панцирях, с рогами и без, серо-буро-малиновые и фиолетовые в крапинку. Босх нервно перекуривает за углом, наблюдая за фантазией художников, работавших над игрой.

Я отбивался и нападал, шел в атаку и отступал, ноги скользили по слизи ползучих гадов и спотыкались о трупы каких-то перевитых мускулами гиббонов в касках.

Я поднял свой уровень до пятьдесят пятого и, что приятно, увеличил до второго уровня одно из умений.

Еще я пару раз умер, что в одном из случаев меня крайне опечалило — клинок одноглазого и кривоногого разбойника нашел щель в моем доспехе в самом конце боя, причем я себя в нем показал неплохо и уже рассчитывал на хороший бонус. Увы и ах, накрылся мой бонус медным тазом. Разбойника же добил вездесущий Лейн.

Правда, маленько с этой потерей меня примирил тот факт, что в случае смерти в бою опыт, конечно, не начисляется, но зато и свой, ранее приобретенный опыт, я не теряю. Небольшая компенсация от разработчиков, чтобы люди не орали благим матом. Да вдобавок в случае смерти на поле боя можно было починиться у ротных оружейников бесплатно. Баланс, однако.

Когда в последней схватке я вышиб жизнь одной из последних здоровенных черепах, повадившейся в компании себе подобных с не-

малой скоростью и ловкостью, которые в этих существах и не заподришь, таскать детей у жителей небольшой деревушки с непроезжим названием, выскочило сообщение:

«Вы повысили активное умение «Кровоток» до 2-го уровня. При применении есть возможность 60% нанести противнику кровоточащую рану. Потеря жизненной силы противником — минус 11 единиц жизни в секунду в течение 1 минуты. Стоимость активации умения — 50 единиц маны. Время восстановления умения — 1 минута».

«Не зря на работу не пошел», — подумалось мне. По идее сегодня была среда, и мне надо было бы, конечно, находиться в редакции. Но начинать службу с замечаний мне тоже не хотелось, и вместо того, чтобы дать разгон сотрудникам, я все-таки рванул в расположение роты. «Хозяева не осудят, — рассудил я. — А пользу получить от этого можно немалую. Ну, хотя бы даже тем, что я открою на карте немало неизвестных мне раньше мест. Может, они потом и не понадобятся, но кто знает?»

По этой причине Вика получила исключительные полномочия и устное распоряжение все, что нужно, скинуть мне на почту. Поковырявшись утром в материалах, я что-то одобрил, что-то забраковал и, раздав кучу ценных указаний, которые, скорее всего, в лучшем случае были едва услышаны, рванул в родную уже казарму.

Посмотрев на карту, я понял, что был прав на все сто. Деревушка, где мы сейчас находились, была часах в двух-трех пешего хода от необходимой мне рощи, обозначенной красным пятном. Вот только имелись у меня серьезные сомнения в том, что я один сумею дойти до этой рощи, особенно если учесть ту вакханалию, в которой я уже четвертый день принимал непосредственное участие.

— Чего встал, орясина? — раздался визгливый голос Фалька. — Общий сбор объявлен для всех.

Мелкая погань усиленно портила мне жизнь, большей частью исподтишка. Гоблин усердно втолковывал Грохху, что я никудышный солдат, отпускал колкие шуточки в мой адрес на построении и даже толкнул меня в спину, когда мы клином врубались в толпу клыкастых существ с кабаньими мордами и серпообразными саблями. Я только чудом увернулся от клинка, который должен был перепачкать мою грудь.

— Иду, не ори, — буркнул я ему в ответ и, не обращая внимания на его вопли о непочтительном отношении к ветерану Вольных рот, направился к своему десятку, по-прежнему состоящему из девяти бойцов. Никто не добавился, но и, к счастью, никто не выбыл.

— Хвала Чемошу, послезавтра увольнительная, — как всегда неторопливо сказал Лейн, стягивая кольчугу (я так понял, что иных доспехов в Пограничье не признают).

— Ты поаккуратнее с упоминанием ушедших богов, — негромко ответил ему Торн. — Тем более темных. Оно не запрещено, конечно, но все же поостерегся бы.

— Это у вас, на Западе, Чемош темный бог, — флегматично парировал Лейн. — А у нас в Пограничье его по-другому поминают, он многому нас научил и многим путь указал. Да и чего мне бояться — мне терять уже нечего, все, что могло, сгорело, и пепел по ветру развеялся.

Пинг и Понг сочувственно на него посмотрели и зашмыгали носами — эти парни были жутко сентиментальны. Притом в бою своими кривыми саблями (по две на брата) творили чудеса.

Я поставил себе на заметку, что с Лейном надо бы поговорить — и про Чемоша расспросить, и вообще понять, откуда этот мрачный воин идет и чем он дышит. Но сейчас спросил я про другое:

— Увольнительная? И прямо для всех? Мне она тоже положена? Я вроде седмицу еще даже не отслужил?

— А как же, — торопливо проговорил Торн, который, похоже, был рад сменить тему. — Это не важно, что неполная седмица. Увольнение для всех.

Выходной — это хорошо, это прямо-таки...

— Лейн, ты куда в увал-то? — спросил Понг.

— Да, куда? — поддержал его Пинг.

— Да никуда, — скрипнул лежаком следопыт. — Еще тащиться куда-то. Да и денег нет.

— Денег нет? Это хорошо.

— А мы в столицу, — похвастался Пинг. — К девкам!

— Точно-точно, — подхватил Понг — К ним!

Торн скептически поглядел на них и посоветовал:

— Только вы хоть в этот раз все золото с собой не берите. А то опять потом горевать будете, что вас чем-то опоили и обобрали до нитки.

— Нет, не возьмем, все не возьмем. Немножко с собой возьмем, и все, — быстро проговорил Пинг, а Понг замотал головой.

— Я тоже никуда не пойду, — пробасил Ур. — По дому грустить буду.

Северянин все три дня выпытывал у меня подробности о своей родине, все, что я мог вспомнить и рассказать. Кстати, мой рейтинг в его глазах невероятно подрос, когда он прознал, что я знаком с самим кенигом Харальдом. Правда, в те времена, когда юный Ур покинул родные пенаты, Севером руководил Харальдов папаша, но это ничего не меняло. Узнав же о том, что я еще и спас кенигову дочку, Ур и вовсе стал смотреть на меня с глубочайшим почтением.

Я, правда, сам потом немного пожалел, что рассказал так много, и дело было вовсе не в Уре, человеке простодушном и прямом. Уже в конце рассказа я заметил, что к нашему разговору на редкость внимательно прислушивается Фаттах. Ну вот не люблю я лобознатель-

ных и хитроумных игроков. Может, потому что сам такой? Оно, конечно, секретов особых в этом нет никаких, но все же...

— А ты куда? — поинтересовался я у Торна.

— Да тоже в Мейконг, вон, с Микосом и Гарроном. В банк надо зайти, золотишко положить, да и пивка попить.

Фаттах потянулся.

— Я с вами, — сказал он Торну. — Не был в Мейконге. Говорят, красивый город. Ты с нами? — Он взглянул на меня.

— Не-не, — замахал я руками. — На фиг. Передохну маленько от этих боев. К тому же вы наверняка с утра пораньше туда ломанетесь, а я выспаться хочу.

— Ну да, — подтвердил Торн. — Часиков в девять и пойдем.

Конечно, по-хорошему, надо было бы составить компанию моей роте и в четверг, но, во-первых, совсем на газету забивать нельзя, во-вторых, я и впрямь подустал от виртуальной мясорубки, и, в-третьих, Вика сказала мне, что ей звонил Зимин, интересовался, где меня носит, узнал, что, наверное, в игре, проговорил: «Ну-ну», — и повесил трубку.

Это меня немного напрягло, я поразмышлял на тему, позвонить барину сейчас или же сделать вид, что мне ничего не передали и не сообщили, счел второе более рациональным, тем более Зимин Вике и в самом деле никаких распоряжений не отдавал, и, успокоив душеньку подобными умозаключениями, отправился спать.

В редакции при входе в наше крыло меня буквально снес с ног суровый запах перегара. Я долго и внимательно изучал носатое лицо Юшкова, которое за последнее время слегка изменило цвет. Из нормального розово-бледного оно все больше становилось бордово-багряным, и причиной тому был не стыд, а спирт. Ну, или спиртосодержащие напитки.

— Вадь, — сказал я ему, — ты это, давай заканчивай. Так, как пьют в спортивной редакции, ты все равно пить не сможешь. У них по этому делу чемпионство по Москве и области, за спиной у них — годы тренировок и соревнований. Ты рядом с ними не валялся даже.

— Валялся, — виновато пробурчал Юшков. — Вчера как раз. Водяра, видать, паленая была.

Он защепил пальцами хохолок черных волос надо лбом и виновато начал его мусолить.

— Это вообще не аргумент. Я тебе серьезно говорю: не закончишь бухать — выгоню на фиг. Виктория! — рявкнул я.

Вика подбежала ко мне и захлопала глазами, стараясь казаться глупее, чем была на самом деле.

— Вик, это твой косяк, — сурово сообщил ей я и ткнул пальцем в Юшкова. — Твой человек калдырит по-черному, ты на это не обращаешь внимания и не ставишь в известность меня. Поясни мне, почему так произошло?

— Я ему говорила, — опустила глаза в пол Вика. — Сто раз.

Солнце вставало над горизонтом, заливая равнину золотым свечением. В листве зачирикали птички, прямо скажем — благодать божия.

Развернувшись спиной к роще, я направился по маршруту, знакомому мне с давних времен, держа курс на далекие развалины замка отважного и покойного лендлорда, некогда взорвавшего себя вместе с прорвавшейся внутрь нечистью. Солнце, как я и говорил, уже встало, на кладбище у замка уже наверняка тишина, до деревеньки... как ее? Впрочем, не важно, главное, что пешего хода туда от кладбища всего ничего. А и не дойду — тоже не беда, не это главная цель. Просто мне надоели порталы. И еще мне хотелось просто пройтись по утреннему солнечному разнотравью, ибо, как говорит один очень умный человек: «Ходьба — дело славное. Очень хорошо успокаивает и мозги чистит», и времени у меня на это с час-полтора тоже было. А уж тем для раздумий накопилось более чем предостаточно...

Автор благодарит за помощь в работе над текстом своих друзей — Skela, Терпена и Сергея Агапова, ну и конечно же Диму Сахненко, Аркадия Птицына и неугомонного Скептика. Ах да, и Прохожих во всех их реинкарнациях.

Отдельное спасибо Анне за ее труд и за то, что она согласилась стать прототипом одного из персонажей этой книги.

- Сицилианская защита ●

Эта книга посвящается моему отцу, который непременно разнес бы ее по камушку, но в душе очень гордился бы мной. Батя, все было не напрасно.

ГЛАВА 1, в которой возникают новые персонажи

Само собой, я был не сильно бодр духом и крепок телом в это утро. Ну, вот сами посудите — сначала переворот, потом эта на редкость сквалыжная и сварливая богиня, и напоследок я еще часа полтора брел по лугу, обуреваемый мыслями. А какой смысл из игры выходить? Здесь хоть думается неплохо. Коли тут рассвело, так и в реале утро уже настало, ну, правда, солнце еще не вышло — совсем скоро зима, дни стали короче, а ночи — длиннее, но, по сути, это ничего не меняло. Спать не ляжешь уже, поскольку меньше трех часов ночью дрыхнуть нельзя — эту истину в меня намертво вдолбила одна моя знакомая медичка. Если в перспективе у тебя маячит меньшее количество часов для сна, то лучше уж вообще не ложиться — выспаться не выспишься, но вот разбитое физическое состояние и подавленное умственное ты себе обеспечишь (и это действительно так, проверено опытным путем). А после к этому добавится еще повышенная раздражительность и редкостная вздорность. Лучше уж так, без сна. Правда, после двух часов дня тебя сносить будет нереально, но до двух часов еще дожить надо.

Когда я вылез из капсулы, Вика уже встала, успела сходить в душ и, сидя на кухне, дула чай. В халатике с веселенькой расцветкой, бодрая и свежевывмытая как морковка.

— Н-да, — окинула она меня взглядом. — Вот вы, геймеры, все-таки странные люди. Честно скажу — никогда не понимала, почему вам охота по ночам эдакой дурью заниматься, а наутро пожеванными ходить.

Я промолчал. В первую очередь потому, что возразить ей было нечего, тем более я с ней был полностью солидарен.

— Кофе сварить? — верно расценила мое молчание Вика. — А ты пока душ контрастный прими. Элька всегда так делала, когда по утрам привидением из этой вашей ванны с проводками вылезала.

Организм под сменяющимися друг друга струями горячей и холодной воды выл не переставая, как бы говоря мне: «Вот все-таки какая

же ты скотина, хозяин! Сначала сам не спишь, меня изводишь, а теперь еще и пытаешь. Гад ты, и все тут!»

Тем не менее столь радикальное (я такими вещами, как контрастный душ, не грешу, а потому для меня, как ни крути, это было довольно экзотическое времяпровождение) действие оказалось достаточно результативным. Мутная хмарь из головы пропала, появилась некоторая бодрость, а следом за ней приперся и голод.

Вика посмотрела на меня, жадно глотающего кофе и буровящего взглядом дверцу холодильника, вздохнула, взъерошила мою мокрую после душа голову и загремела сковородками.

— Может, на метро поедем? — несколько опасливо поинтересовалась она, когда мы вышли из подъезда. — Ты за рулем не уснешь?

После еды я несколько осоловел, но не настолько, чтобы заснуть за рулем, о чем, закуривая сигарету, и сообщил Вике.

— Ну хорошо, раз ты так говоришь, значит, так оно и есть на самом деле. Опять же это крайне романтично — погибнуть во цвете лет в одной машине с любовником. Мои родители, узнав подробности, будут в восторге. — Вика поправила воротник моей осенней куртки (холодает, пришло время утепляться). — Надо тебе нормальное пальто купить или плащ. Ты теперь серьезный человек, неплохо зарабатываешь, а одет как не знаю кто, просто как студент какой-то.

Я снова промолчал, поскольку спорить с ней на эту тему точно не собирался, все равно переспорит. А вот выделенное голосом слово «любовник» я отметил особо. Ну что, осада ведется по всем правилам — с трешетками, подкопами и перерезанием водных артерий. Осажденных может спасти только чудо. Впрочем, до поедания конины еще далеко, еще посмотрим, что на Новый год будет, может, ее сестрица меня прирежет при случае под крышей дома своего. С нее станется.

В машине Вика сидела молча, о чем-то думая (об этом говорила морщинка на лбу; я давно заметил, что она появляется только в минуты, когда Вика размышляет о неких глобальных вещах). О чем — спрашивать не стал, но догадываюсь, что либо о своем будущем со мной, либо о грядущем пополнении в нашей редакции.

Я же вообще ни о чем не думал, на меня накатил отходняк — как ни крути, а все-таки такое дело доделал, довел до ума такой квест! Любопытно, что Зимин с Валяевым скажут по этому поводу и что в качестве премии вручат. Может, остров? Или личную ракету?

Мое исконное и законное место на парковке у издательства было занято чьим-то серебристым «мерседесом», и это немного сбило мой благодушный настрой, а также искренне и до глубины души возмутило Вику.

— Нет, ну совсем обнаглели посетители! — цокая каблучками по плитке холла, довольно громко рассуждала она. — Написано же: «Стоянка только для сотрудников редакции». Вот куда охрана смотрит?

Один представитель охраны паялся на ее ноги, второй глазел в сканворд, тем самым они оба олицетворяли всю сущность частноохранной системы России — смотреть на кого и на что угодно, лишь бы не туда, куда надо, и уж тем более туда, куда положено.

Уже у самых дверей в редакцию нас оглушил многоголосый взрыв хохота, раздавшийся из кабинета. Вика остановилась и посмотрела на меня.

— Ну ничего себе! — Ее личико напряглось и в нем появилось что-то хищное. — Совсем разболтались.

Я покачал головой и открыл дверь.

Внутри кабинета было людно. К трем моим гамадрилам, в данный момент беззаботно смеющимся, добавилось еще четыре персонажа. Причем три из четырех были девушками, что меня немного обескуражило, а Вику (если судить по грозному сопению у меня за спиной) напрягло.

Единственный представитель сильного пола из вновь прибывших на журналистско-игровую ниву, крепко сбитый русак с короткой стрижкой и широкими плечами, подошел ко мне и протянул руку.

— Добрый день. Сергей Жилин, представляюсь по прибытии.

Я пожал его руку, отметив крепость хватки, и, хмыкнув, полюбопытствовал:

— Никак служил?

— Да вот довелось, — подтвердил мое предположение крепыш. — По дури собственной в армию попал, но не жалею. Правда, потом в универе замучился восстанавливаться.

— Нормально, сработаемся. — Я сразу как-то проникся к Жилину симпатией, по всему было видно — основательный и надежный человек. Есть такие люди... только глянул — и сразу все ясно, кто он — сволочь, добряк, стукач... Вот этот — как магнитофон «Электроника-202»: не подведет, не сломается при нагрузках и будет работать в любых условиях.

Буквально оттеснив довольно-таки крепкого Сергея, ко мне пошла глазастая девица с совершенно замечательным огненным прыщом на лбу, с которого кусками отлетала пудра. Бедолага явно пыталась замаскировать сей дефект волосами, то ли уложенными в замысловатый шедевр парикмахерского искусства под названием «Последний день Помпеи», то ли попросту нерасчесанными. Девица обладала на редкость костлявыми ключицами, да и приятными глазу объемами в районе груди тоже похвастаться не могла. Обдав меня просто облаком каких-то цветочных ароматов, она сунула мне потную ладошку.

— Я Мариэтта, Мариэтта Соловьева. Красный диплом, шесть публикаций, полугодовая стажировка за рубежом.

Откуда-то из-за ее спины раздался сдавленный смех. Смеялась блондинка, обладательница шикарной фигуры, длиннющих ног и

потрясающе красивого лица. А что она вообще тут делает? Ей бы с дрищ-терьером под мышкой по торговой галерее ходить, в меховой жилетке и в уггах, в солярии лежать и благотворительностью на мушкетеры деньги заниматься.

— А что тут смешного? — пожал плечами я. — Сейчас многие за рубежом стажировются, правда, толку от этого мало — наши издания от их отличаются, у них журналистика по другим правилам существует в обществе. Опять же — геморроев у них меньше, а зарплаты выше.

— Но тут вообще оригинально вышло, — уже не маскируясь, хотнула блондинка. — Скажи, Пимп, где ты стажировалась?

— За рубежом, — стиснув зубы, повторила Соловьева. — И еще — у меня есть имя.

— И все-таки? — Мне уже и самому стало интересно, где она практику проходила. В Голландии, что ли, среди запрещенных в стране родных осин препаратов?

— В Монголии, — неохотно пробурчала Соловьева и выпалила, зло глядя на блондинку: — Хорошая страна, между прочим. И я поехала туда сама благодаря своему таланту, а не за...

— Ну продолжи фразу, — очень дружелюбно предложила ей блондинка и, сделав пару шагов, оказалась рядом со мной и Соловьевой. От нее веяло какими-то терпкими духами и малиной. Духи — понятно, но малина? — Ну, чего ты? Выскажи свою версию, почему я стажировалась в Германии, и я отвечу, угадала ты или нет.

— Я надеюсь, что работа в вашем еженедельнике послужит тем самым стартом, после которого я стану настоящим журналистом, — отбаранила, видимо, заранее придуманный текст Соловьева и захлопала глазами, преданно смотря на меня и совершенно не обращая внимания на иронично улыбающуюся блондинку, все так же стоящую рядом с ней. Прыщ Мариэтты алел, впалая грудь вздымалась, лохмы торчали в разные стороны. Кларетта, Колетта, Мариэтта... Конец цитаты.

— Уверена — так и будет, — раздался у меня за спиной голос Вики, она шагнула вперед и потрепала Соловьеву по плечу. — Толкового сотрудника видно сразу. Кстати, представлюсь. Я Виктория Травникова, заместитель Харитона Юрьевича, и в его отсутствие именно я осуществляю руководство издательством.

Мм, а моя маленькая леди тщеславна. Спорно, что нас можно назвать издательством. «Издание» — это еще туда-сюда, но чтобы вот так громко, издательством... Хорошо, что Мамонт этого не слышит, грешным делом, старик мог бы решить, что у него за спиной все уже поделили, а его вот-вот отправят бутылки собирать. Руководит она... Не замечал за ней такого раньше. Или это не тщеславие? Хотя с учетом того, сколько времени я провожу здесь и сколько — в Файролле, пожалуй, что и руководит, не стоит себе врать.

Вика стояла, уперев свой взгляд в блондинку, которую, казалось, все это просто забавляло.

— Травникова, Травникова... — наморщила красотка свой точеный носик. — Слу-у-ушай, а ты не та самая Травникова, которая все пять лет в универе редкой ботаничкой была, автоматом сессии сдавала, потом на жутком нервяке чуть не завалила госы, но каким-то образом красный диплом все-таки получила и после его вручения, уже на теплоходе, на радостях нажралась так, что сначала пыталась ректору отдаться с криком: «Ну должна же я как-то вас отблагодарить за науку», а потом за борт упала, и ее на спасательном круге еще полкилометра за теплоходом тащило? Или ты просто однофамилица?

По багровым пятнам на лице Вики и улыбкам гамадрилов я понял две вещи. Первое — мое сокровище в ярости, и в ней она очень похожа на свою сестру. Второе — елки, это о ней. Забавно, а я думал, что она в универе хоть и училась хорошо, но была зажигалкой. А она была зубрилой. Неожиданно, признаюсь честно.

Третья вещь мне тоже была ясна как божий день. Отныне и до смерти одной из сторон наша редакция становится полем боя между сжавшей губы бело-красной Викой и насмешливо ее разглядывающей и крутящей на палец белокурый локон все еще пока безымянной красоткой.

Может, не доводить до крайностей и прямо сейчас, еще на дальних подступах, эту «Мисс, не пойми зачем ей вообще работа нужна» без особого шума и пыли отсюда вежливо попросить? Нет, нельзя, не получится. Кто-то из этих четырех интересен хозяевам, а значит, пока я не пойму, кто из них, придется их тут держать. А жаль, я бы всех поменял, ну, кроме парня, пожалуй.

Но на место эту белокурую бестию ставить надо, иначе она тут быстро коноводом станет и мое юное чадушко гнобить будет, просто так, для забавы, знаю я таких. А Вику я в обиду не дам, это моя добыча. Ну, красавица, встречай, подставляй лицо, вот она, твоя лужа.

Я взглянул на часы и обеспокоенно покачал головой.

— Ай-ай-ай, что же вы так... — Я со скорбью глянул на блондинку. — Вам самой-то не совестно?

— А что такое? — невинно захлопала глазами она, изображая непонимание и непорочность.

— Ну как. — Я взялся руками за щеки. — Ужас! Вы вторую ванну пропустили, до солярия-то всего ничего осталось. Вы же, наверное, сюда пришли с одним из моих... туловищ, видимо, с Генкой? Кстати, Геннадий, мы тебе слишком много платим, если тебе по карману такая... хм... девушка.

Я, оттопырив нижнюю губу, придиричиво и немного сально оглядел поднапрягшуюся блондинку. Понятное дело, одним таким трюком ее, конечно, из себя не выведешь, подобные намеки для нее — уже привычное дело, за пять лет того же универа она наверняка и не такого наслушалась. Это прыщавую Соловьеву не тюкают, а тут не-

бось все кому не лень отметились с шутками, любопытными предположениями и пьяными: «Ну ты чё, от тебя ж не убудет». Это я еще безобидно ее на место ставлю.

— Да откуда у меня такие деньги? — Стройников меня не подвел, ситуацию прочитал правилею и подал верную реплику. — У меня девушки попроще, у меня на таких, как вот эта, средств не хватит.

Блондинка явно не ожидала, что буквально минуту назад пожирающий ее глазами Геннадий окажется гадским предателем.

— Это да... — согласился с ним я, еще раз окидывая оценивающим взглядом достопримечательности красавицы. — Это вам не это, тут на наши зарплаты не разгуляешься...

— Все! — вступила в разговор блондинка и протянула мне руку. — Я все поняла, согласна, перегнула палку, не права, занесло. Таки да — вы самый главный в этом лесу, мне это уже понятно, усвоила. Елена Шелестова, можно Лена, можно Ленка, нельзя Хелен, ну правда, реально бесит, когда меня так называют.

— Не все усвоили. — Я уставился на нее, игнорируя протянутую мне конечность, но проникнувшись к ней некоторым уважением — нестандартно мыслит девочка, на разрыв шаблона сработала, сразу сдалась. Но тут надо еще дожать, чтоб до ливера проняло, по возможности. — Еще кое-что забыли сделать.

— Что еще? — вправду удивилась Шелестова. — Мир, дружба, жвачка. Вы мой босс и во всем правы изначально и бесповоротно. Я накосычила, раскаялась, потом, перед сном, немного повою в голос от стыда и порву на себе волосы. Пару штук могу прямо сейчас вырвать, если надо.

— Ну, тут вырванными волосами не обойтись. Вот эта дама — мой зам, и она тоже вам начальство. — Я показал на Вику. — А вы позволили себе определенную бестактность по отношению к ней. Так что я бы на вашем месте извинился, причем это должно звучать искренне, я не Станиславский, но «Не верю» буду орать от чистого сердца. Ну, мы ждем.

По лицу Вики скользнула тень удовлетворения. Лицо Шелестовой осталось безмятежным.

— Вика, прости. — Красавица всплеснула руками. — Ну бывает, язык-то у меня без костей, вот и мелю всякий вздор. Я больше не буду, правда, не буду. Так — не буду.

Голубые глаза заискрились бесовщиной, ресницы захлопали вдвое быстрее обычного, все лицо выражало искреннее раскаяние. Холера забери Зимина с Валяевым, они мне в редакцию черта подсурили.

— А что вы мне поручите? — Елена довольно улыбалась, и ее можно понять — из весьма скользкой ситуации она все-таки выпуталась почти без потерь. — Я много чего умею, у меня, кстати, и опыт уже есть.

Вика хмыкнула, мальчишки сально заулыбались.

— Ну, в этом-то я не сомневаюсь, — заверил я ее. — Да еще и в Германии его набрались...

— Да нет, я не про тот опыт, — абсолютно не смутилась Шелестова. — В тех вопросах я вообще вам всем фору дам. Я сейчас про издательское дело говорю. Полтора года стажировки в «Деляге» — как вам?

«Деляга» — это серьезно. «Деляга» — это печатное бизнес-издание гигахолдинга «Белый знак». Туда просто красивую девушку на половую стажировку не возьмут, что довольно часто бывает в других издательствах. Либо на самом деле впахиваешь по полной, либо ты там вообще не работаешь. Ни связи, ни дружба вообще ничего не решают, они смотрят только на профессиональные навыки и умения. «Деляга» — это серьезное признание тебя как сурового профи, верхушка российской деловой журналистики. Но то, что она, просидев там полтора года, у них не осталась, означает либо что как журналист она нулевая, либо...

— Внушает, — без какой-либо иронии сказал я. — Но мы не «Деляга», и былые заслуги тут в расчет не идут. Ну и потом — вы же уже не там, а здесь. Что делать — скажу, а пока — рад познакомиться.

И я протянул ей руку, которую она пожала. Без пафоса и всяких там колкостей.

— Все, вы закончили заниматься всякой ерундой? — раздался еще один незнакомый мне голос. Он принадлежал невысокой девушке хрупкого телосложения с бледным личиком и веснушчатым носиком.

— Вообще-то это мой текст, — заметил я, рассматривая это диво.

Девушка приятно мне напомнила дриад, которых я спасал. Очень невысокая, худенькая, с прической «хвостик» и умными глазами, одетая в майку с изображенным на ней каким-то непонятным существом, весьма похожим на Берта Дима Хевару, борца за свободу гремлинов, и в кеды с разноцветными шнурками, она стояла, так же рассматривая меня. Даже не девушка — девчушка.

— Вообще-то это моя жизнь, — сообщила мне она. — Все вокруг ведут какие-то странные и непонятные разговоры, при этом никто не собирается ничего делать. Скука.

— Ну да. Ответьте мне на два вопроса: как вас зовут и кто это такой? — ткнул я пальцем в майку.

— Это? — Девчушка растянула майку. — Это корейский певец, Минг Нат, он очень мне нравится. А зовут меня Таша. Если полностью — Наталья Звягинцева, но зовите Таша, я так привыкла. Чего делать надо — скажите, а то мне скучно.

Надо же, в Корее своя эстрада есть, вон с какими, глазасто-патлатыми, прямо как из комиксов. В жизни бы не подумал, что это чело-век, да еще и певец. А у меня ведь теперь тут прямо как на Ноевом ковчеге — всякой твари по паре. Паноптикум... Господи, где ж я так нагрешил-то?

— Так, — хлопнул я в ладоши. — Все слушаем меня, особенно вновь прибывшие.

И я прочел краткую лекцию о том, кто что делает, кто кому подчиняется и кто за что отвечает. А также что кому будет, если чего где будет не так. Сергей слушал с интересом и явно мотал на ус, остальные, похоже, не особо напрягались: Мариэтта (надо ее до Мэри сокращать) показывала всем своим видом, что она внимает каждому моему слову и что-то чиркала в блокноте, глаза же у нее были стеклянные, Шелестова улыбалась каким-то своим мыслям и качала головой, Таша просто вежливо скучала, время от времени зевая.

— Ну, вот и все, ребята, — закончил я через десять минут свой инструктаж.

— А делать-то что? — Таша развела руками.

— Мне скучно! — невероятно похожим на Ташин голосом пискнула за ее спиной Шелестова.

— Ну да, — согласилась с ней Таша. — Точно. Так оно и есть на самом деле.

— Значит, так, — скомандовал я. — Геннадий, отдаю этот женский батальон, ну и Сергея тоже, в твое полное распоряжение. Экскурс в историю и легенды Файролла и нашего журнала, краткий курс на тему «Новости: откуда их брать и где их искать, какие они должны быть и зачем они нужны». И чтобы завтра к обеду была подборка, проверю лично. Имей в виду — сам себе возможную замену готовишь. Как увижу, что справляются, — переведу тебя на статьи. И подумай, кого с Ди познакомить, чтобы она этому человеку данные пересылала.

— Понял, шеф! — просиял Стройников, которому порядком надоело копаться в новостях. Правда, недавно он туда было определил Юшкова, который синячил по-черному, но тот, выйдя из запоя, расквасил ему нос и восстановил статус-кво. Плюс неглупый Стройников прекрасно понимал: это амнистия и право на голос в общем хоре.

— И вот еще что, молодежь. — Я окинул взглядом эту четверку. — Участок новостей — это серьезный участок, и нужно их теперь больше, чем раньше, после принятия решения об увеличении объема издания. Но трех человек там достаточно, а значит, кто-то из вас перейдет на авторскую работу, и этим кем-то станет тот, кто будет работать лучше других. Ваше будущее — в ваших руках. Елена, не надо так многозначительно смотреть на Сергея, я о работе, и только. Я, конечно, буду следить за вами и вашими успехами, но в первую очередь это будет делать Виктория Евгеньевна. И смотреть за вами она будет очень внимательно, придирчиво, со всем усердием и прилежанием. Имейте в виду, что ее мнение для меня во многом станет определяющим.

Трое новеньких переглянулись. Было видно, что изначальное единство и слова, наверняка сказанные ими друг другу у входа в здание сегодня утром, что-то вроде: «Ну, если что, держимся вместе?»

Поодиночке нас поломаешь, а вместе — мы сила», — больше недействительны. Были соратники, стали конкуренты. Закон жизни. Шелестова же ни с кем переглядываться не стала, только шелкнула пальчиками с нанизанными на них кольцами.

— У-у-у, — махнула рукой Елена. — У меня сразу без шансов. Надо тут, в новостях обживаться.

— Еще можно уволиться. Даже не уволиться, а просто уйти, у тебя сейчас испытательный срок, ты пташка вольная, — ангельским голосом сказала ей Вика. — Чего себя в новостях гробить?

— Спасибо вам за совет, добрая женщина, — поклонилась ей в пояс Елена. — Но я сама решу, когда, где и как мне быть. И с кем. Уж не обессудьте, госпожа заместитель, если прозвучало резко.

— Ладно, потом поцапаетесь, без меня, мне ваша ярмарка злословия на фиг сейчас не нужна. Но сразу говорю вам, Шелестова: будете сильно резвиться — отправлю за порог, и чтобы потом без обид. Вопросы еще какие есть? — спросил я.

— Есть, — немедленно отозвалась Шелестова. — Проставляться когда? Традиция, святое!

— С народом реши. Но только после рабочего времени и не во вторник или среду — там выпуск издания идет, — ответил ей я.

— Но вы-то сами будете? Иначе в чем смысл?

— Буду, как не быть. Хотя я с подчиненными и не выпиваю, но тут ты права, это традиция, не я ее придумал, не мне ее нарушать, — кивнул я. — Простава — дело серьезное, по ней видно будет, что вы за люди. Кстати, в «Файролл» непосредственно кто играл?

Таша подняла руку, поднял ее и Сергей. Я хотел было спросить, долго ли и кем, но тут закурлыкал телефон.

— Добрый день, Максим Андрасович, — поприветствовал я своего босса. Вика сделала страшные глаза и приложила палец к губам, негромко произнеся: «Зимин». Все встали практически по стойке «смирно». Ну, кроме Шелестовой, которая разглядывала свои ногти и что-то там поправляла пилочкой, добытой из миниатюрной сумочки, которая висела у нее на плече.

— Ну что, Киф, с завершением тебя первой части квеста, — благодушно, как и всегда, сказал Зимин. — И вот что — приезжай-ка ты сюда. Старика в Москве сегодня нет, но ты все равно приезжай. Во-первых, хочу тебя поздравить лично, во-вторых, есть несколько вопросов, которые надо обсудить. Новенькие пришли?

— Пришли, — обвел я притихших юниоров немигающим взглядом. — Пока ничего сказать не могу, надо на них посмотреть повнимательнее. Работа, да и время, покажут, кто чего стоит.

Мариэтта рефлекторно кивнула, верноподданно таращась на меня, Шелестова кинула на нее взгляд и, вздохнув, покачала головой.

— Ну, первое впечатление у тебя уже есть, а это тоже неплохо.

— И Вику тоже с собой взять? — Я это произнес как бы между делом, но было видно, что народ в кабинете меня услышал. — Хорошо.

— А, авторитет Вики поднимаешь? — понимающе и с одобрением отреагировал Зимин. — Правильно. Только ты ее наверх не тащи, нечего ей тут делать, там у нас внизу кафетерий, ты ее туда отправь, пусть кофию попьет с пироженками. Все, пока, сейчас распоряжусь насчет машины. И не спорь, коньяку выпьем.

— Вика, машина за нами вышла, так что ты давай команду, кому чего делать.

Вика победно сверкнула глазами в сторону Шелестовой. Та забавно сморщила носик и при этом совершенно не выглядела проигравшей.

Интересно, кто же из них крот?

ГЛАВА 2,

в которой герой как поднимается, так и опускается

Когда мы сели в машину, Вика прижалась ко мне и поцеловала в нос.

— Спасибо, я все оценила. — Моя подруга жизни явно была довольна.

— Слушай, а ты зачем за борт прыгнула? — задал я вопрос, который меня и впрямь заинтересовал. По моему разумению, девушка может сигануть за борт корабля только по причине несчастной любви. Вот пацан — там да, там есть добрая сотня поводов, от: «Ты чего сказал, это мне слабо?» до: «Да вот фиг тебе я утону». И так далее. Но девушка?

— Да случайно я упала, случайно, — надулась Вика. — Кого ты слушаешь? Я уже позвонила своей подруге (она в ректорате работает) и все про эту Шелестову узнала. Шлюха она и тварь, каких поискать еще.

Стало быть, и впрямь эта Шелестова нормальная девчонка, если подруга Вики так быстро выдала подобную характеристику.

Не любят просто симпатичные женщины очень красивых женщин. Ну вот не любят. К примеру, красивые женщины страшеньких — жалеют. Страшенькие красивых, как правило, не очень любят, но уважают, поскольку к ним можно пристать, ну примерно так, как рыба-прилипала пристаёт к акуле, и, находясь в их фарватере, на какой-нибудь из вечеринок поймать неказистого пьяненького мужичка, а если повезет, то даже и устроить свою личную жизнь. Правда, дальше там начинается многовариантность, после того как этот мужичок протрезвеет, но это уже совсем другая история. А вот симпатичные женщины красивых искренне не любят. Причины мне неясны, но, думаю, дело в том, что симпатичных много, а по-настоящему красивых — мало. И первые всегда проигрывают вторым, ну а если красивая женщина еще и умна (чего явно не отнимешь у Шеле-

стовой, сразу видно, что там и с думалкой, и с реакцией все в порядке), то это вообще симпатичным плевком в душу. Вот и становятся красивые и умные, со слов симпатичных, такими... Ну, вы помните кем.

Хотя зачастую жизнь у очень красивых женщин не такая уж и сладкая, как думает большинство. Многие мужики от них попросту шарахаются, полагая, что стоит им хотя бы улыбнуться такой ослепительной красотке, как тут же из-за руля большой черной машины выйдет существо, состоящее из мускулов, кошелька и пистолета, и вышибет улыбнувшемуся мозги. Или что эта женщина — ну очень дорогая проститутка, где ж такие деньги взять. Ну и так далее. Трудно в такое поверить, но есть женщины, которым их же собственная красота — помеха, а не помощь в личной жизни. Я сам знал одну невероятную красавицу по имени Алина, которая дошла до такой степени одиночества, что даже подалась на какую-то телепрограмму, что-то вроде «Любовь с первого раза», поскольку от нее все шарахались, опасаясь мести криминала, а личной жизни и простого женского счастья ей все-таки очень хотелось. И так бывает.

У мужиков в этой связи все на порядок проще. Мы просто не заморачиваемся, кто там какой — красивый, некрасивый. Главное, чтобы не заднеприводный был как по ориентации, так и просто по жизни, да еще чтобы не отрубался после третьей рюмки. А то вот некоторые пить не умеют, а туда же...

— Вик, да мне как-то по барабану. — Надо было ее успокоить, вон у нее грудь как морская волна ходуном ходит. — Мне с ней детей не крестить.

— Черт с ним, что не крестить, главное не делать. Ты у меня смотри! — пригрозила мне Вика. — Отравлю!

— Слушай, а ты машину водить умеешь? — решил я сменить тему.

— Умею, но так, без прав. Папка учил. А чего?

— Да надо бы тебе пойти права получить. Вот я сейчас нафига-чусь с Зиминым коньяку, так ты бы домой меня отвезла — и все. И мы дома и машина. Сегодня придется вон либо на казенной ехать, либо такси вызывать, а завтра на работу переть своим ходом. Мне-то не в жилу, а вот тебе...

— А коньяком обязательно накидываться? — сощурилась Вика. — Можно ведь и без этого обойтись?

— Можно, — согласился с ней я. — И даже очень просто. Сходи и скажи Зимину, что я нынче не употребляю, потому как лично ты против.

Вика помолчала, потом сказала:

— У нас около дома автошкола. Завтра пойду запишусь. А на какой машине я ездить буду, на нашей «бэхе»?

— Наверное, — ответил ей я. — Там посмотрим. Ты права получи сначала.

Здание «Радеона», мощное и современное, мной воспринималось уже как что-то родное и близкое. Да и я там уже был не чужим, поскольку девочки на ресепшене заулыбались, как только завидели меня.

— Добрый день, Харитон Юрьевич, — приветливо обратилась ко мне одна из них, та, что сопровождала меня к Зимину в самый первый раз. — Вы к Максиму Андрасовичу?

— Ну да. Вообще-то меня *сам* хотел видеть, но он, я так понимаю, в отъезде? — бросил я небрежно, решив добить красавицу с фирменной косынкой на шее, ну и попонтоваться перед Викой. Приятно же... Единственное, что плохо: пришлось говорить нелепое слово *сам*. Да я бы сказал ей, как зовут *самого*, если бы знал, а Стариком мне его называть было как-то неудобно. На сайте же про него не было ни слова.

Я не ожидал такого эффекта. Возникло ощущение, что девушки онемели, потом моя собеседница, непроизвольно сглотив, сообщила мне:

— Насколько мне известно, Валериана Валентиновича в данный момент нет в его владениях. Но я могу не обладать полной информацией, прошу меня за это извинить.

И красавица покаянно и абсолютно искренне склонила голову, чем меня немало изумила. И даже слегка смутила.

— Да ладно. Ну нет — и нет. Зимин же здесь?

— Максим Андрасович у себя, — не поднимая головы, проговорила девушка. — Вы позволите вас сопроводить к нему?

— Благодарите, — совсем уж растерянно согласился я.

— А я? — спросила Вика, сдвинув бровки.

— А ты попей кофе пока, — ответил я ей и, заметив недовольство в ее глазах, пояснил: — Я же тебе говорил — мы там коньяк употреблять будем, в мужской компании. Нет, если ты хочешь с нами за воротник заложить, то конечно...

— Ты же знаешь, что я коньяк не люблю. — Вика покачала головой. — Ладно, пойду кофе попью. А там пироженки есть?

— Разумеется, — немедленно ответила ей одна из девушек. — И с заварным кремом, и миндальные, и с фисташками, и бенедиктин у нас имеется натуральный к кофе. Позволите вас проводить?

— Киф, дай мне денежку, я кошелек в столе забыла. — Вика требовательно протянула мне ладошку.

— Не волнуйтесь, есть отдельное распоряжение на ваш счет, так что об оплате беспокоиться не стоит, — протарахтела, улыбаясь, девушка.

Тем не менее я отдал Вике свой бумажник — ну не совать же ей купюры в руку — и отправился к Зимину.

В лифте моя сопровождающая молчала, и мне показалось, что где-то в глубине ее глаз, в тот момент, когда ее взгляд останавливается на мне, сидит очень скрытый и очень сильный страх. Любопытно,

что же это у них за шеф такой, раз одно упоминание о том, что он хочет меня видеть, подняло мой авторитет до такой высоты. И не зря ли я такую штуку выкинул? Как бы это мне потом боком не вышло.

Когда мы приехали на нужный мне этаж, девушка довела меня до знакомых мне дверей в приемную и, не дожидаясь, пока я зайду, умчалась вниз на том же лифте, на котором мы и приехали.

В приемной все было, как всегда. В центре комнаты восседала красивая, ухоженная и неприступная Елиза Валбетовна все с тем же кроваво-красным лаком на ногтях, «вавилон» на голове и гнетущей неумолимостью во взгляде.

— А, Никифоров! — увидев меня, она как-то даже обрадовалась. — Максим Андрасович уже спрашивал про тебя. Где запропал?

— Москва, пробки, здрасте, — лаконично ответил я.

— Ну-с, как дела, молодой человек? — Елиза впервые на моей памяти повернула свою царственную голову в мою сторону. — Как дома, все ли в порядке?

— Все слава богу, спасибо.

Такое ощущение, что сегодня в «Радеоне» все задалось целью меня удивить.

Елиза как-то саркастически улыбнулась после моего ответа, но довольно дружелюбно это прокомментировала:

— Это хорошо, когда хорошо. В этом есть гармония жизни.

— Елиза Валбетовна, — решил я воспользоваться ее благодушным состоянием. — А мне вот говорили, что там есть какой-то пакет для меня, ну, как для сотрудника. Такой вот корпоративный — страховка медицинская и другое всякое полезное.

— Максим сказал? — уточнила Елиза.

— Нет, я на сайте прочел, и народ рассказывал. — Сдавать Зимина этой фурии мне не хотелось. Он, похоже, ее боялся, так же, как и я.

— Ну да, народ! — Елиза фыркнула. — Старый проходимец, вот все ему чужая выгода глаза застит. Забирай свой пакет.

Она залезла в стол, извлекла оттуда некий огромный конверт и протянула мне. Внутри этого конверта-пакета что-то приятно бумажно похрустывало и пластиково поскрипывало. Должно быть, те самые материальные и нематериальные блага.

Я испытал огромное желание эту благодать открыть и посмотреть, что там внутри, но многоопытная Елиза немедленно сообщила:

— Так, не вздумай мне здесь копать в нем. Домой приедешь — и посмотришь, или в машине глянешь, или вон в кабинете у этого греховодника. И давай-ка еще здесь распишись в получении.

Она развернула на столе какой-то растрепанный и замызганный журнал, довольно странно смотрящийся в дорожных декорациях этого офиса, вручила перьевую ручку, и я вывел темно-фиолетовыми чернилами в графе с предварительно поставленной в ней галочкой свой автограф.

— Молодец. — Елиза ловко захлопнула журнал и убрала его в сейф, стоящий у нее под столом. — Давай иди к Зимину.

— Спасибо, — робко сказал ей я и двинулся к двери.

— А, стой, вот еще что. Пришли-ка ты как-нибудь, с оказией, ко мне сюда свою заместительницу, как там ее... — Елиза пощелкала на маникюрными пальчиками. — Травникову. Ей тоже кое-что причитается, Зимин лично распорядился.

— Так она здесь. — Я ткнул рукой в сторону лифта. — В кафетерии пирожные трескают и кофий с бенедиктином употребляет. Она и то и другое уважает очень.

— Ну, с пирожными нам, девочкам, злоупотреблять не надо. — Елиза встала, проведя ладонями по безукоризненной талии. Впрочем, здесь было безукоризненно все, не только талия, по этой причине я отвел глаза. — Но иногда — можно. Поскольку тут ей делать нечего, таким, как она, на этот этаж вход воспрещен, то пойду, снизойду до нее сама. А то ведь так и будет ее конверт у меня здесь валяться. Да и кофе с бенедиктином выпью в ее компании, позабавлюсь. Молоденькие девочки — они смешные, трогательные, наивные. Такая прелесть.

Дверь кабинета Зимина открылась, и из нее высунулась голова Валяева.

— Киф, да твою же!.. Мы уже полбутылки усидели, тебя ожидая.

Я показал глазами на поправляющую прическу Елизу: мол, вот чего задержался.

Валяев посмотрел на нее, на меня, снова на нее.

— Да ладно! — У него расширились глаза. — Елизу? Ты? Прямо в приемной? Не верю!

— Ты офигел? — шепотом заорал я, искренне надеясь, что Елиза не слышала реплику Валяева, и напрочь забыв о субординации. — Вон она мне соцпакет вручала!

— Тыфу ты! — Валяев моргнул. — А я-то подумал...

— Ты как раньше никогда и не думал, так и сейчас не начинай, — сообщила ему, не оборачиваясь, Елиза и зацокала каблукочками к лифту. — Бросай это безнадежное занятие, не дано тебе подобным заниматься.

Валяев скорчил ей в спину рожицу и втащил меня в кабинет Зимина.

— Киф, дружище! — Зимин встал из-за стола и, подойдя ко мне, приобнял за плечи. — Молодец, не зря мы за тебя перед Стариком хлопотали.

— Красавчик, просто красавчик. — Валяев подошел к столику, на котором стояла тарелочка с лимоном, большая розетка с черной икрой, лежал нарезанный хлеб, были еще какие-то закуски вроде рыбы, что-то в кастрюльке, в томате, и взял с него открытую пузатую и пыльную бутылку коньяку и довольно странную рюмку. Даже не

рюмку — это была чарка, но без какой-либо ножки. Там, где полагалось быть ножке, находилось что-то вроде медного рыбьего хвоста.

— А это чего? — Я повертел головой, разглядывая забавную емкость.

— Стремянная, — объяснил мне Валяев, наливая коньяк в «чарку» и протягивая ее мне. — Слышал, поди, выражение: «Ну и по стремянной»? Так вот это она, стремянная чарка, и есть. Когда она пустая — ее на стол поставить можно. А коли нальешь в нее чего — так все, фигушки, пей до дна. Вот ты из нее нынче пить и будешь, чтобы не филонил. Ибо — заслужил.

Зимин помахал перед его носом указательным пальцем.

— Так, Кит. По одной давай бахнем, конечно, а потом нам надо поговорить, так что уж тогда после разговора надергаемся. Дело есть дело.

— Согласен. — Валяев как всегда моментально перешел от маски шута к маске делового человека. — Но я ему уже налил, так что — прозит!

— Прозит, — подняли рюмки и мы с Зиминым. Почему «прозит»? Хотя чем оно хуже «лехаим» или «будьмо»?

— Так, Киф. О чем я хотел с тобой поговорить, — перешел Макс к делу. — Для начала — ты молодец, все провел как надо, немного пережал с богиней в разговоре, но не до безумия.

— Она наглая такая оказалась. — Я подцепил дольку лимона и бросил ее в рот. — Нереально взбесила.

— Богиня!.. — Валяев вольготно расположился в кресле. — А что ты хотел? Все боги обладают отвратительным характером, уж поверь мне. Что эта милашка Месмерта по сравнению с Герой или Фреей, я уж не говорю о Кали? Просто ангелок, безобидный, белокрылый и прелестный.

— Гера! — фыркнул Зимин. — Мстительная и злопамятная как кобра, с кучей комплексов и совершенно без тормозов. Да еще и верная как собака своему любимому идиоту-мужу, который крыл все, что шевелится. Гремучая была смесь!

Он взглянул на меня и пояснил:

— Ну, судя по мифам, конечно.

Валяев покивал и закончил:

— Так что эта еще ничего. Но в принципе забудь общение с ней как страшный сон — пока квест не выполнишь, ее и не увидишь. А квест дли-и-инный, сло-о-ожный... Прямо беда!

— Спасибо, — угрюмо поблагодарил его я. — Вот счастье-то! Вот радость...

Валяев вскочил с кресла, подлетел ко мне, зажал мою голову у себя под мышкой и начал тереть мою прическу, приговаривая:

— Не хандри, приятель, все не так уж плохо. Вослед врагам всегда найдутся и друзья, где ваша не пропала.

— Извините, что вмешиваюсь, девочки, — влез в эти забавы Зимин. — Но я хочу договорить, так что дайте мне толкать речь.

Мы усталились на него в четыре глаза.

— Итак, ты молодец, ты выполнил первую часть задания. И мы уверены в том, что ты справишься и со второй, не менее, а точнее — даже более сложной.

— Постараюсь оправдать возложенное на меня высокое доверие, — пробормотал я.

— Ты можешь не перебивать? — возмутился Зимин. — Ну что такое?

— Верно, — поддержал его Валяев. — Чем чаще ты его перебиваешь — тем дольше он говорит. Чем дольше он говорит — тем позже мы закончим. Чем позже мы закончим — тем позже мы выпьем!

— Хр-р-р! — злобно зарычал Зимин.

Мы с Валяевым моментально сели в кресла, сложили руки на коленях и усталились на рычащего и порядком озверевшего Зимина.

— Итак! — Макс зыркнул на нас из-под бровей. — Мы верим в то, что ты удачно закончишь и вторую часть возложенной на тебя миссии и тем самым реализуешь ввод в жизнь глобального обновления в игровой вселенной «Файролла». Все.

Мы захлопали ему, Зимин поклонился, прижав руки к груди.

— Ладно, это была официальная часть, Старик просил тебе непременно это сказать. А если он что-то просит, надо это выполнить обязательно. А еще он просил тебе кое-что показать, так что пошли.

— Даже так? — оттопырил губу Валяев. — Поздравляю, Киф, растишь.

Зимин уже вышел из кабинета и, придерживая дверь, сказал нам:

— Ну, чего застыли-то? Шевелитесь.

Мы сели в лифт, спустились на шесть этажей и вышли на площадку, где висела табличка «Двадцать второй этаж» и были две двери с магнитными замками, одна слева, другая справа.

— Налево или направо? — поинтересовался Валяев.

Зимин хмыкнул и пошел в правую дверь. Валяев хлопнул меня по спине. Зимин шел по этажу, не обращая внимания на сотрудников, вскакивающих со своих мест, на их подобострастные взгляды и улыбки, он шел к кабинету, окна которого были закрыты жалюзи, свет в котором был потушен и который явно был самым большим на этом этаже.

— Ты ведь уже все понял? — спросил меня он, когда мы зашли в этот огромный кабинет. — Не так ли?

— У меня есть все шансы получить этот кабинет вместе со всем этажом и, надо думать, целым подразделением? — ответил ему я. — Это я понял. Пока непонятно продолжение.

— Какое продолжение? — удивился Зимин.

— Ну как какое? «Он будет твоим, если ты...» Вот все, что находится за «если ты», для меня пока непонятно и неизвестно. А ведь это и есть самое главное.

— А, вот ты о чем... — Зимин покивал головой. — Есть и такое. Пошли ко мне, там объясню. Ты хоть скажи — как тебе кабинет?

— Красивый, большой, бестолковый, — пожал плечами я. — Я за такими вещами сроду не гнался. Вы мне другое объясните: двадцать второй этаж — это круто?

Валяев цокнул языком и повертел головой.

— Правильный вопрос, впрочем, как и всегда. Двадцать второй этаж — это преддверие высшей власти «Радеона». С учетом того, что на двадцать третьем, двадцать четвертом и двадцать пятом сидят программисты, не участвующие в рейтинге, а на двадцать шестом — безопасники, тоже идущие вне категорий, то считай, сколько остается до двадцать восьмого, где располагаемся мы. Начальник с двадцать второго может почти ни с кем не здороваться, но почти все здороваются с ним.

— Это вопросы хорошего воспитания, — сказал Зимин, нажимая кнопку лифта. — Но по сути верно. Старик предлагает тебе место у своего стола, пусть даже и на самом дальнем его краю, а он это делает нечасто.

— А что он хочет получить взамен, я ведь это так и не услышал?

— Все то же, что и всегда. — Зимин вошел в открывшиеся двери лифта. — Преданность, добросовестность, разумность. Как обычно — душу и тело.

— И все? — И впрямь было маловато, за такой-то шанс. Я не дурак, я понимал, что пять — семь лет в этой компании на посту какого-нибудь начальника средней руки — это как минимум обеспеченная старость. Ну, если доживу...

— Ты думаешь, это так мало? — Зимин тонко улыбнулся. — Поверь, этого более чем достаточно.

— Но это только общие слова. — Я решил не кокетничать и не включать дурака. Есть деловое предложение, так надо узнать его детали, чего тут миндальничать?

— Верно, есть такое. Будет и просьба подкрепить слова кое-каким делом, но всему свое время, — вступил в разговор Валяев, на этот раз — без своих обычных шуток-прибауток. — Сейчас у тебя две основные задачи — вернуть богов в игру и найти того, кто проник в редакцию в жизни. И спорный вопрос, какая из этих задач важнее.

— Сразу хочу прояснить кое-что и по тому заданию, и по этому, — продолжил я, входя в кабинет Зимина вслед за своими боссами. — Но прежде вот что — скажите, а кем я буду на двадцать втором этаже? Надеюсь, не свадебным генералом?

Зимин одобрительно посмотрел на меня.

— Правильный вопрос. Нет, не свадебным генералом. Совет акционеров «Радеона», рассмотрев успешный старт еженедельника «Вестник Файролла», решил создать отдельное бизнес-направление, посвященное печати, книгоизданию и интернет-информу. Угадай, кто — разумеется, при должном усердии и старании — может стать руководителем этого направления, то есть одним из функционеров корпорации с правом совещательного голоса?

— Па-бам! — пропел Валяев.

Да, это был шанс. Тот, который один из тысячи. Вот только чем придется расплачиваться за этот шанс? Добро, если душой, ее не жалко, да и за тело я тоже не волновался, слава богу, они не эти, слабопопые, но ведь что-то им от меня надо? Ну не героизма же в игре, в самом-то деле, я в такую ерунду сроду не поверю. И это без учета того, что мне уже в обе руки напихали, скоро уже с головой накроет горы их подарков. Но в любом случае — овчинка стоит выделки.

— Ну, что скажешь, приятель? — Зимин стоял напротив меня. — Сделка?

Он, улыбаясь, протянул мне руку.

— Сделка, — ответил я ему и эту руку пожал.

— Отлично. А теперь давай свои вопросы. — Макс, очень довольный, сел в кресло. — Ну а потом накатим. У тебя как со временем?

— Да нормально, только у меня Вика внизу кофе пьет. Надо бы ее предупредить, что я тут задержусь.

— Да о чем разговор. — Валяев подошел к столу Зимина, взял с аппарата телефонную трубку и набрал трехзначный номер. — Сейчас мы ей культурную программку организуем.

Он забарабанил пальцами по столу.

— Алло, кто это? Светлана? А что же это вы, Светлана, когда берете трубку и говорите: «Компания «Радеон», забываете всем звонящим сообщать как раз то, что вы Светлана? Кто это? Это Никита Валяев. Эй, не падайте там в обморок. Вы смотрите у меня и радуйтесь, что это я вас прищучил, этакий добряк и весельчак, а вот если бы попали на Зимина, тут бы вам карачун и настал, он вас убить бы не убил, но занудил бы до смерти.

— Ки-и-ит! — протянул Зимин.

— Ладно. Вот что, Светлана, слушайте меня внимательно. В кафетерии сидит жена моего друга, и не просто друга, а человека, который, возможно, в скором времени станет одним из нас, подчеркну особо — не из *вас*, а из *нас*, а значит, тоже будет работать в нашей с вами, Светлана, корпорации. Я очень хочу, чтобы эта милая дама по имени Виктория, — Валяев посмотрел на меня, я шепнул: «Евгеньевна», — свет Евгеньевна не скучала. Поэтому организуйте ей, к примеру, экскурсию по нашему зданию, отведите в наш салон красоты, в общем, делайте все, чтобы наша гостя не чувствовала себя брошенной и печальной. И если она останется довольной, возможно, я

забуду о вашей небольшой оплошности, Светлана. И даже награжу чем-нибудь. Так что — бегом в кафетерий.

— Она там с Елизой Валбетовой, — сообщил я Валяеву.

— Светлана, стоп! — быстро сказал тот. — Пойдете туда только тогда, когда оттуда Елиза уйдет. Вы, судя по голосу, юны и прекрасны, мне будет жалко вас хоронить. Почему хоронить? Вы, видимо, у нас недавно работаете? Две недели? Оно и видно. Спросите у более умудренных опытом коллег, почему нельзя мешать Елизе Валбетовне. И вот как только она проследует к лифту, можете идти развлекать Викторию Евгеньевну. Понятно? Ну и славно.

Валяев повесил трубку, явно довольный собой.

— Надо будет с ней познакомиться, — сообщил он нам. — Судя по голосу — блондиночка, в достаточной степени скромная и непорочная. Экий деликатес для дядюшки Никиты.

— Кит, если ты еще хоть одну девицу с ресепшена отправишь на аборт, Ядвига тебя кастрирует, и я не шучу! — действительно серьезно сообщил ему Зимин. — Не забывай, что это запрещено законом, и мы платим серьезные деньги, отправляя их в абортарии Германии.

Аборты и впрямь законодательно запретили лет пять тому назад, когда стало понятно, что титульная нация если еще и не начала вымирать, то очень близка к этому. Как ни странно (учитывая давно ставшие традиционными бессилие и продажность нашей законодательной и исполнительной системы), этот закон и в самом деле выполнялся, подпольные абортарии закрывались, не успев открыться, и после того как пара сотен подпольных лекарей обзавелись новым местом жительства на довольно длительный срок, никто особо не рвался составить им компанию. Народ попроще рожал, хотя детей частенько оставляли в роддомах, девицы побогаче летали в Европу.

— Ладно, — махнул рукой Валяев. — Если что — сам оплачу.

Мне этот разговор, с одной стороны, был неинтересен, с другой, я понимал: вот теперь я, похоже, совсем свой.

— Киф, так что ты хотел спросить? — Зимин взглянул на меня. — Что конкретно?

— С чего начать? С игры или с кадрового вопроса? — уточнил я.

— С кадрового, — перехватил мяч Валяев. — Про игру и под коньяк поговорим, а про кадры — фиг он даст.

— Кадры решают все, — назидательно произнес Зимин. — Так что у тебя?

— Все то же, — пожал плечами я. — Крот. И вопросы по нему.

Зимин посмотрел на Валяева и позвонил Азову:

— Илья Павлович, зайди ко мне.

Зимин повесил трубку, взял из коробки сигару, прикурил, пустил в потолок кольца ароматного дыма и спросил у меня:

— А скажи мне, друг мой Киф, слышал ли ты когда-нибудь о «Консорциуме»?

ГЛАВА 3,

в которой герой узнает много нового и любопытного

— Ну, это термин такой экономический. Когда кто-то с кем-то объединяется для общего дела, то это и есть консорциум, — сообщил я Зимину.

— Ну да, ну да... — согласился со мной Зимин. — Ты даже отчасти прав. Но в данном случае «Консорциум» — это имя собственное.

— Тогда не слышал, — помотал головой я. — Точно не слышал, я бы запомнил.

— А между тем «Консорциум» существует, и это в высшей степени серьезная организация. — Зимин потушил сигару в пепельнице. — А самое главное — не слишком-то лояльная по отношению к «Радеону».

— Макс, вот вечно ты все идеализируешь и смягчаешь. — Валяев повертелся в кресле. — Киф, у всякой порядочной крупной корпорации всегда есть враги. Причем чем она крупнее, тем их больше. Мы очень большая корпорация, и у нас очень много врагов. Самый большой и главный из них — «Консорциум». Это на самом деле мощная организация и очень опасный противник.

— И? — опасно поинтересовался я.

— И у тебя в газете человек именно оттуда, — добродушно разъяснил мне текущий момент Валяев.

Вот же... Только этого мне для счастья не хватало. Было у меня в газете все хорошо и гармонично, три спокойных и предсказуемых дебила и одна умница-любовница, теперь же у меня есть все те же три дебила, умница-любовница и четыре подозреваемых, один из которых наверняка шпион с неизвестным мне пока заданием. Очень мило... Может, кардинально решить проблему, ну там здание редакции подпалить? Нет работы — нет проблемы? Но, правда, тогда и кабинета на двадцать втором этаже нет, и прилагающейся к нему огромной зарплаты, и бонусов немалых — тоже. Не подумайте, вообще-то я довольно бескорыстный человек и даже готов работать за идею. Но вот только идея с давних времен у меня есть лишь одна — купить себе большой остров в Карибском море! Шутка... Ох, беда, беда...

— Стало быть, это не просто безобидный и туповатый инсайдер, хотячее записывающее устройство, — обреченно подытожил я. — Это матерый вражина, фактически — резидент.

— Не то слово, — подтвердил мне это Валяев. — Сейчас Азов тебе кое-что пояснит.

Как будто услышав эти слова, в кабинет вошел начальник службы безопасности «Радеона», причем с крайне благодушным выражением на лице. Когда человек подобной профессии пытается изображать из себя рождественский пряник, я поневоле начинаю очковать...

— А, вот и наш журналист, — похлопал он меня по плечу. — Рад тебя видеть, Киф, редко к нам заходишь.

— Так дел полно, — пояснил ему я. — То одно, то другое, то понос, то золотуха. Теперь вон это еще...

— Ну да, ну да... — Азов посмотрел на меня с пониманием. — Все-то у нас не так, то дров нет, то угля, а поутру и котел сп... сперли.

— Так оно и есть на самом деле, — подтвердил ему я. — А у меня в редакции вот еще и вражья душа завелась, до кучи. Скажите мне, Илья Павлович, что же ваши молодцы нас не защищают, чего у нас граница не на замке?

— Про «Консорциум», стало быть, тебе уже поведали? — задумчиво повел свои речи Азов. — Вот ты спрашиваешь — почему? А потому, друг мой любезный Киф, что и с той стороны не шелупонь какая-нибудь обретается, а такие же, как я, последние обломки империи, которых еще держава учила. Ты всерьез думаешь, что я сплю тут, что ли?

В голосе Азова, сменившем всего за пару предложений и тембр и интонации, отчетливо лязгнул затвор пистолета и раздался звук навинчиваемого на ствол глушителя. Мне стало сильно не по себе.

— Да это понятно, я ж без претензий. Спымаем злодея вместе, — выставил я ладони перед собой. — Но мы хоть что-то про него знаем?

— А как же, — от слов Азова перестало тянуть запахом оружейной смазки. — Он — человек.

Очень смешно. Я прямо сейчас от смеха в штаны напружу.

— А... Ну, при таких приметах я его уже через час-другой самолично повяжу и сюда доставлю, — спокойным тоном заверил я Азова. — Чего ж мне сразу-то это не обозначили? Это ж такая примета, что по ней...

— Ладно, все, хорош в остроумии упражняться, — прервал наше общение Зимин. — Илья Павлович, давай детали, а ты, Киф, слушай, не перебивай и на ус мотай.

И вот что я услышал. Подробности того, где «Радеон» перешел дорогу «Консорциуму», Азов раскрывать не стал, но даже из пары мелочей, проскользнувших в рассказе, мне стало ясно, что вражда эта уходит корнями в какое-то дремучее прошлое и, судя по всему, боссы с обеих сторон питают друг к другу ту светлую незамутненную ненависть, которая свойственна лишь бывшим одноклассникам и бизнесменам. Ну, это когда ты ему руку жмешь и мысленно мишень на лице рисуешь.

На текущий момент формально две мегакорпорации находились в состоянии внешнего нейтралитета, а на самом деле нормой вещей был промышленный шпионаж, переманивание сотрудников, наем профессиональных хакеров для распространенной народной забавы «падение системы» и прочие бизнес-аргументы, свойственные современному деловому российскому миру. В прошлом году даже имели место несколько случаев членовредительства (по отношению к

мелким клеркам) с целью демонстрации серьезности требований по каким-то то ли невыполненным, то ли перехваченным тендерам и контрактам.

— Что поделаешь — пешки, — развел руками Валяев. — Размен фигурами.

— А где вы им перешли дорогу-то? Если в игровом бизнесе, то странно, отчего я о них ничего не знаю, — удивился я. — Я ж про игровой рынок груды материалов еще летом перелопатил.

— Ну, «Радеон» занимается не только играми, нам интересны многие области бытия, — сложил руки замком Зимин. — Хотя «Фай-ролл» — это наш основной проект, да что там основной — главнейший, тем более на нем частенько завязаны и побочные направления бизнеса, так как все в этом мире взаимосвязано. Но и иных источников дохода немало, вот и пересекаются у нас интересы. Плюс им и наш главный бизнес ох как не нравится, но тут у них кишка тонка, не по их ртам этот кусок, да и принципы их мешают им в серьезную драку с нами влезть.

— Ну и чего тогда этот «Консорциум» дергается? Онлайн-игры — это не их сфера, то есть по основному бизнесу вы не можете бодаться, а по второстепенным всегда договориться можно, небось не легендарные девяностые на дворе, так чего они тогда? — Я правда не мог это понять.

Зимин переглянулся с Валяевым, и я успел поймать движение его головы, контурно обозначившее «нет». Стало быть, рано мне пока лезть в калашный ряд, не вышел я пока... лицом.

— Киф, в великом знании... Ну, ты в курсе. Да и не надо тебе пока знать полную и даже частичную подоплеку нашей великой войны с «Консорциумом». И смею тебя заверить — лучше бы тебе ее и дальше не узнавать, хотя лично я уверен, что сделать это тебе в любом случае придется.

— Как скажете, — не стал спорить я, хотя, конечно, все равно мне было любопытно разобраться, в чем там сыр-бор. — Но про этих-то четверых, может, я все-таки что-то да узнаю от вас? И в первую очередь вот что мне не дает покоя — как вышло, что вы сами не в курсе, кто там крыса?

Азов досадливо покачал головой.

— Вообще это, конечно, мой недосмотр. Даже не недосмотр, а прямая недоработка. Плюс стечение обстоятельств и очень хороший план Уренцева.

— Кого? — У меня сегодня был день открытий.

— Уренцева Петра Елфимовича. Это начальник службы безопасности и активных операций «Консорциума». Вот такое у них название, это не отсебятина. Он профи с гигантским опытом, он некогда в Египте такие штуки проделывал, что о них до сих пор там вспоминают. А что он на Черном континенте творил, у-у-у!

Азов повертел головой, показывая всем видом, что и врагов можно и нужно уважать. После продолжил:

— Все сошлось в одной точке. Запрос в университет был на три человеческие единицы, но когда нам пришли оттуда документы рекомендуемых специалистов, их оказалось четверо. И никто не мог сказать, откуда появилась четвертая кандидатура. Подняли переписку, опросили участников действия, все талдычат одно: уходил запрос на трех, в работу принят запрос на четырех. И все не врут, вот какое дело, я лично с ними общался, а я могу понять, когда люди врут, а когда нет.

— Если Азов говорит, что не врут, значит, так оно и есть, — явно со знанием дела заявил Валяев.

— Понятно, что четвертый человек появился неслучайно, — продолжил Азов. — В свою очередь, к тому времени я совершенно точно знал две вещи. Первое — «Консорциум» еще тогда, на старте, пытался зачихнуть в газету своего человека, но у них это не получилось, поскольку работали они в большой спешке, а потому топорно, плюс в то, что затевались, тогда не то что у них — у нас никто особо не верил. Ну, вы помните?

Зимин и Валяев синхронно кивнули.

— А второе — в этот раз к вопросу подошли всерьез, сам Петр подключился, и человека он сам подбирал. Важным стало это направление, причем я тебе, Киф, точно даже не скажу, что им нужнее: газета с ее информацией или ты. Не скажу, потому что пока сам не знаю. Мой источник там не так уж высоко сидит и не так уж далеко глядит.

— Негусто, — констатировал я. — Из этой информации супа не сварить. А персоналии вы пробрили хотя бы?

— Конечно. — Азов, по-моему, даже маленько обиделся на меня за одно только предположение, что я мог о нем так подумать. — Само собой. До последней родинки.

— И ничего? — не усомнился я.

— Абсолютно, — подтвердил Азов. — Родились, учились, пили, гуляли, встречались с особями противоположного пола — в общем, вели нормальную жизнь нормальных людей. И никаких пересечений с «Консорциумом». Вообще никаких. Совершенно. Пробрили практически всех их партнеров и сожителей — глухо. Родителей, одноклассников, одноклассников, сослуживцев — опять же глухо.

— Эта красотка, Шелестова, в «Белом знаке» порядочно времени поработала, — отметил я.

— Знаю. — Азов кивком головы засвидетельствовал то, что оценил мою информированность. — Ее первую на карандаш взяли, под микроскопом рассматривали. Ничего. В «Белом знаке» она младшим помощником старшего дворника была, подай-принеси. Набиралась там уму-разуму, зарекомендовала себя отлично, могла бы даже

карьеру сделать, если бы первый зам генерального не предложил ей под него лечь — там хоть и смотрят исключительно на деловые качества, но инстинкты пока никто не отменял, а девка она красивая, до такой степени, что скулы сводит. Она отказалась и ушла. Сама ушла. Место ей предложили независимо от ее отказа переспать с тем кадром, его, кстати, после того, как она объяснила причину ухода, сразу сняли. Очень сильно принципиальная оказалась девка, а ведь по ней и не скажешь. Не поверишь, но при всех ее достоинствах у нее даже любовника сейчас нет, хоть, конечно, и монахиней ее тоже не назовешь, лет семь тому назад она так чудачила, что ой-ой-ой. При этом она сто раз могла и замуж выгодно выйти, да и папа у нее — человек очень непростой и крайне небедный, предлагал ей газету купить или журнал, чтобы она развлекалась, а она все отказывается. То ли себе чего доказывает, то ли ему хочет внушить чего, поди пойми. Даже машину сама купила, «мерс», притом подержанный, хотя могла бы любую новую тачку себе выбрать, ее просто ей к дому пригна-ли бы — и все.

— «Мерс»? — Я припомнил утро на стоянке. — Серебристый?

— Да. — Азов кивнул. — Не сильно новый.

Я подумал, что об этом я Вике, пожалуй, не буду рассказывать. Ни к чему это.

— А остальные? — мне было интересно послушать про всех.

— А что остальные? С ними тоже все очень прозрачно, а потому и просто. — Азов хрустнул пальцами. — Жилин, например, бывший морпех, в армию загремел по несчастной любви...

— Это как? — не понял Валяев.

— Ну как? Он и она, она уходит к его другу, он уходит в армию.

Обычное дело.

— Идиотизм какой-то! — Валяев повертел пальцем у виска. — Полтора года жизни разменять на девку, каких полно. Девчонки разные, ощущения одни и те же, так чего париться-то?

— Ну, у каждого свои тараканы в голове, — дипломатично сказал Азов и продолжил: — Вернулся из армии, восстановился в университете, учился отлично, попал в поле зрения наших хедхантеров. Все. Увлечений у него никаких особых нет, кроме качалки, страйкбола и подводного плавания. Ах да, еще он специалист по выживанию в лесу, плюс рукопашка, занимался профессионально, даже в чем-то там участвовал и что-то там выигрывал. Долгов нет, обязательств нет, абсолютно чист. Живет один, от девок как черт от ладана шарахается до сих пор.

— Н-да, — почесал я затылок. — Пожалуй, его я гамадрилом или туловищем поостерегусь называть. Качалка, выживание... Да он просто диверсант какой-то!

— Первое, что я про него подумал. Но оказалось, что он на редкость миролюбив, и это подтверждено огромным количеством сви-

детелей, — немедленно отозвался Азов. — Абсолютно неконфликтен, субординация соблюдается неукоснительно.

— А что по оставшимся двум? — Зимин был собран и сосредоточен.

— Соловьева Мариэтта, уроженка города Кимры, золотая медаль, красный диплом, лезет вверх как матрос по вантам, без оглядки вниз. Комплексов нет, принципов нет, таланта — тоже нет, но зато невероятно работоспособна, это красной строкой выделяют все, кто с ней общается. Все, что у нее есть, ставится на карьеру. Чтобы попасть в поле зрения нашего хедхантера, три года чуть ли не жила в ректорате, поскольку именно с того времени стремилась пролезть в пресс-отдел «Радеона».

— Принципов нет, комплексов нет, рвалась в «Радеон», — задумчиво протянул я. — Чем не вариант?

— Всем не вариант, — немедленно сказал нахмурившийся Валяев. — С ней дела никто иметь не будет, она ненадежна как агент. Если она сочтет другую сторону наиболее выгодной, продаст не задумываясь.

— Верно. Плюс три года назад у нас были другие расклады с «Консорциумом»... — Азов покачал ногой. — Ну и, наконец, Звягинцева Наташа или просто Таша. На последнее имя она отзывается охотнее, чем на первое. Коренная москвичка. Оригинальна, экстравагантна, не любит заурядности, безумно талантлива и невероятно нестабильна.

— В смысле? — не понял Валяев. — Что значит «нестабильна»?

— То и значит. Будет заниматься чем-либо только до тех пор, пока ей это интересно. После того как интерес пропадает, дело будет либо заброшено, либо перейдет в разряд «тянуть лямку». Но основная штука в том, что пока есть интерес, она генерирует идеи с невероятной скоростью, и они почти всегда незаурядны. А уж потом новаций не жди. Вот так.

— Что еще по ней есть? — Зимин потер подбородок.

— Интересуется Кореей, даже корейский язык выучила, аналитический склад ума. Личная жизнь... Да нормальная личная жизнь молодой девушки, пусть даже и так странно одевающейся, по нынешним временам молодежь чего только не носит. Они нынче все продвинутые.

— И кто-то из них крот... — обвел глазами окружающих я. — Но кто? Если они все темные лошадки и при этом все как на ладони?

Трое функционеров «Радеона» дружно посмотрели на меня. Я поерзал на кресле и, опустив глаза, изрек:

— Ну, в конце концов, есть же у вас какие-то методы, способы, средства. Препараты, наконец...

— Есть, — не рисуясь, подтвердил Азов. — Как не быть. И способы и средства. И психотропные штуки разные. И правды бы мы добились, может, не сразу, не за пять минут, но за пару часов — с га-

рантией. Но вот какая штука — нам это не слишком нужно. Мы узнаем только часть задания этого крота. Например, то, что он должен найти к тебе подход, но вот зачем — он точно не скажет, просто потому, что и сам не знает, хотя эта информация намного интереснее и важнее. А еще интереснее то, что «Консорциуму» надо от тебя. Это, конечно, при условии, что крот посажен по твою душу.

— А может, и не по мою?

— Возможно, и не по твою, — подтвердил Азов. — Его, например, могли посадить на дальнюю перспективу. А ну как он через год-другой переползет в основное здание, на второй этаж, а там еще выше? Мы точно этого не знаем, но должны узнать.

— Вернее — ты должен узнать. — Зимин посмотрел мне в глаза. — Наблюдай, думай, оценивай, сравнивай, делай выводы. И жди. Я уверен — раз он пришел к тебе, значит, ты им нужен. Рано или поздно на тебя выйдет кто-нибудь из «Консорциума», скорее всего — какая-нибудь мелкая сошка, вот там и поглядим — куда бежать, кого мочить. Я в переносном смысле, конечно. Так что будем ждать момент истины.

— Какой истины? — обреченно спросил я.

— В последней инстанции, — безмятежно ответил мне Валяев. — Они будут пытаться тебя заполучить, причем твоей доброй волей, это их обычная практика, так они всегда работают, а возможности у них не меньше наших. Вот там и посмотрим, насколько ты нам предан.

— Я вообще не понимаю, зачем я им нужен. Ну что я, в самом деле, ваш аналитик, что ли, или хранитель секретов? Я обычный клерк, заштатный даже, поскольку сижу не в основном здании, — начал приbedняться я.

— Ну да, — в тон мне подхватил Валяев. — Правда, время от времени трескаешь коньяк с двумя ближниками Старика и едешь к ним на дачу, да и они к тебе заезжают. Это как ты расцениваешь?

— Они очень хорошо осведомлены. И в курсе, что ты наш фаворит, этого уже за глаза хватит, чтобы к тебе подвести человека, — жестко произнес Зимин. — Факт.

— Мне бы побольше про них узнать, — обеспокоенно заерзал я. — Предупрежден — значит вооружен. Хорошо еще, если он один, крот этот самый. А если, как в азиатском боевике, их там двое или трое? И потом все так пистолеты ка-а-ак вынут и друг на дружку настаивают?

— Вот выйдут на тебя — все и узнаешь, нечего фантазировать, — сказал как отрезал Зимин. — И лишнего не надо тебе пока знать, я тебе уже это объяснил. А не выйдут — так и вовсе тебе такие вещи ни к чему.

Я кивнул, но затаил мыслишку, что все-таки надо будет потихоньку порыть в этом направлении, без суеты и огласки, но порыть. А ну как они по-хорошему не захотят?

— Ладно, давайте накатим уже. — Валяев потер руки и начал называть икру на хлеб. — Подсохла, видать, иранская, и чего ее так хвалят? Не стало хорошей икры, вот то ли дело раньше, такая икра была. Киф, твою же... Давай разливай. Палыч, ты с нами? Брось ты эти свои замашки режимные.

Азов посмотрел на часы, достал маленькую рацию из кармана и сказал в нее:

— Седьмой, ты за старшего. Я в кабинете у Зимины, — а после махнул мне рукой: мол, давай, Киф, набулькивай.

Мы ахнули по стопке, причем я пил все из той же стремной, потом жажнули еще по одной. По венам прокатилась огненная волна, в виски немного стукнуло. Становилось хорошо.

— Так что ты хотел про игру спросить? — обратился ко мне Зимин, отрезая кончик у очередной сигары.

— Ну, как что. — Я покатаю чарку по столу. — Нельзя ли мне как-нибудь жизнь облегчить в этом квесте, а? В том-то нельзя было, так, может, хотя бы в этом...

— Нет, друг мой ситный. — Валяев подхватил бутылку, оценил уровень жидкости, лихо, без остатка, разлил содержимое по емкостям и убрал тару со стола. — Нет. Сам, все сам. Правила все те же — идешь, преодолеваешь, борешься. Ну, что ты приуныл?

— Да сам там опухнешь, поди! — Я даже не стал маскировать разочарование. — Вы ж небось по всему материку гонять меня будете с этим квестом.

— И не только. — Валяев злорадно заулыбался. — Еще и... Ну ладно, пусть тебе сурприз будет!

— Киф, Киф, Киф. — Зимин окутался сигарным дымом. — Ну что ты прибедняешься, а? Несколько месяцев назад ты был голый и босый новичок, с деревянной палицей, почти питекантроп. Сейчас ты опытный боец, с хорошими связями как в среде игроков, так и среди НПС. Более того — у тебя налажены отношения с королевскими фамилиями, с кучей кланов. И денежки у тебя есть, в конце-то концов.

Я изобразил недоумение.

— Ну-ну, не корчи жалобные рожи. Думаешь, мы не знаем, что ты боднул щит Лихтенштайна этому, как его... Ну, жучку, в общем. Так что не хандри и не жалуйся, а двигайся вперед. Стимул у тебя есть, мозги — тоже, так что — пер аспера ад астра.

— Ну да, к ним. — Я вздохнул и принял стопку, не дожидаясь тоста.

— А что, Палыч, из этих четверых кто в «Файролл» играл или, может, сейчас играет? — неожиданно поинтересовался Валяев.

— Ну, насчет сейчас — это поди знай. — Азов аппетитно скушал дольку лимона. — Официально на себя капсулы покупали Звягинцева и Жилин, но сильно не вчера, пару лет назад, регистрация аккаунта и вход в систему производились тогда же. Звягинцева играла пару месяцев, и после с ее аккаунта вход не осуществлялся. Жилин поиграл полгода, затем тоже оставил игру. Продали они капсулы или нет, не знаю, но вряд ли, входов с них не было, как я и сказал. Шелестовой капсулу покупал отец, регистрация не осуществлялась, вход в систему с этой капсулы не производился. Ну а Соловьева ни капсулы не имела, ни аккаунта.

— Вот у нас кадры в газете про игру, я упиваюсь этим фактом! — Валяев встал, залез в какой-то шкафчик, встроенный в стену, и начал там звенеть бутылками. — Народу про Файролл рассказывают, а сами, считай, там и не бывали.

— Это официальная информация, — как ни в чем не бывало, продолжил Азов. — А вот что было на самом деле, я еще, может, и узнаю со временем. Никто пока не отменял ни левых аккаунтов, ни левых капсул. Мы биометрию не считываем, хотя я и предлагал это делать еще сто лет назад.

— Это незаконно, — поморщился Зимин. — Потом проблем не оберешься. Палыч, ты покопай, покопай. Это хороший хвостик.

— Сам знаю. — Азов откинулся на спинку кресла. — Киф, коли чего узнаю, так сообщу.

— Эти двое и мне сказали, что играли, — вставил я свое слово. — Как раз перед отъездом у них это спросил.

— Очко в их пользу, — щелкнул пальцами Зимин.

— Или наоборот, — не согласился с ним Азов. — Игра в открытую, причем с открытой же информацией. Пока мы все играем в бирюльки, самое интересное будет не сейчас.

Мы выпивали еще часа три, не меньше. За окнами начало темнеть, когда Зимин сказал:

— Ладно, на этом закончим торжественную встречу. Киф, ты как?

Мне было хорошо, но в голове очень здорово гудело — коньяк был отменный, да и не спал я всю ночь.

— Ну как, — начал я объяснять хозяину, жестикулируя. — Вот эдак!

— Палыч... — Зимин посмотрел на Азова, который, по-моему, совершенно не захмелел, только цвет лица немного у него поменялся. — Сопроводи нашего друга вниз. Так будет спокойнее, да и законная мегера его пилить не будет, тебя побоится.

— Не-не-не, — замахал руками Валяев. — Я братку Кифа сам вниз сведу, у меня там дело.

Зимин страдальчески закатил глаза, но ничего не сказал.

У девушек на ресепшене был очень забавный вид, когда они увидели нас, вывалившихся из лифта в обнимку и распевających старинную студенческую песню:

— «Если насмерть не упыюсь на хмельной пирушке»... — Тут Валяев показал кому-то фигу и добавил: — Что вряд ли. «Обязательно вернусь к вам, друзья, подружки!»

— Ваганты были славные ребята, должен тебе сказать, дружище Киф, пьющие и вороватые, конечно, но славные.

Тут Валяев заприметил девиц и приосанился, отпустив меня. Меня ощутимо шатнуло, но я устоял на ногах и обратился к барышням:

— Скажите мне, о прекраснеликие девушки, — меня после всех этих песнопений непонятно почему пробило на восточный стиль, — знает ли кто-нибудь из вас, где знойная роза моего сердца, досто-славная Виктория ибн Евгеньевна?

— Сильно завернул, — оценил Валяев. — Прямо как какой-нибудь хорасанский шуар. Уважаю.

Роза моего сердца появилась минут через пять в сопровождении милостивой блондинки с толстой косой.

— А вот и моя маликату-ль-джамаль, — как кот облизнулся Валяев.

— Это по-каковски ты сейчас? — поинтересовался я.

— Это по-арабски, — ответил Валяев и, в отличие от меня, совершенно не качаясь, направился к девушкам. — И откуда в нашем убогом здании две такие красавицы? Виктория, вы как всегда прекрасны, позвольте-ка ручку для лобзания.

Громкий «чмок» ее длани в глазах ресепшена вознес мою... да ладно, чего уж... гражданскую жену на недосягаемую высоту.

Вика, до того видевшая Валяева только раз и то при достаточно пикантных обстоятельствах, но при этом отлично ориентировавшаяся в обстановке, совершенно не растерялась и немедленно завела с ним светскую беседу.

Я постоял, посмотрел на это, обратил внимание на то, что Валяев уверенно плетет тенета вокруг русоволосой красотки и я тут явно лишний, икнул и сообщил Вике, что мне бы хотелось отправиться домой. Она окинула меня взглядом, покачала головой и посмотрела на Валяева.

— Киф. — Валяев подошел ко мне и обнял меня. — Братское сердце! Давай дуй отсыпаться.

Отпустив меня, он спросил у девушек:

— Машину Юрьевичу уже подали? — услышал, что да, и довольно кивнул.

Мы еще раз обнялись с ним, после чего он продолжил ездить по ушам попавшей в его сети Светлане, меня же Вика, взяв под руку, повела к машине.

— Нет, в редакции тебе делать нечего, — решила она, усадив меня на заднее сиденье и посмотрев на мою улыбающуюся рожу, после чего, достав телефон, начала кому-то звонить. Кому именно — не знаю. Я уснул.

ГЛАВА 4, в которой герой преимущественно занимается всякими мелочами

Спал я крепко и безмятежно. Вика кое-как добудилась меня, когда мы подъехали к дому, я на автопилоте дошагал до квартиры, где практически сразу рухнул в кровать и снова уснул. Сны мне не снились, тень невинно убиенного Федерика Седьмого мне не являлась, предчувствия новых трудов и лишений на время удалились. Проще говоря, усталость и коньяк сделали свое общее святое дело — я продрю без задних ног почти полсутки.

Проснулся я сам, минут за пять до будильника, свежий и бодрый, как огурец с грядки. И голодный до невозможности.

— Мм, проснулся, — сонно пробормотала Вика, каким-то своим десятым чувством опознавшая мой переход от мира снов к реальности. — Сейчас завтрак приготовлю, небось кишка кишке стучит по башке.

— Есть такое, — приятно удивился я ее интуиции. — Откуда знаешь?

Вика открыла глаза, фыркнула и, надев халат, отправилась в сторону санузла.

Я посмотрел ей вслед, подумал о том, что она опять меня опередила на полкорпуса, поскольку я не только есть хотел, и пошел курить.

— Ты сегодня дома? — спросила Вика, с удовольствием глядя на то, как я, урча, подбирал с тарелки разогретую отбивную с гречкой.

— Не, я сегодня в редакцию поеду, — обрадовал я ее. — Нельзя вот так прямо сразу этих новых шпаргонцев одним оставлять, ну или только с тобой. Приглядеть за ними надо, как бы они душить не начали, от энтузиазма и энергии излишней.

— Очень хорошо, — с видимым облегчением вздохнула Вика. — А то знаешь, все равно как-то...

— Понятное дело, знаю, — успокоил ее я. — Мне ли не знать.

Я еще несколько месяцев назад сам был подневольным человеком, хотя, конечно, при этом и вольным казаком, но у меня даже и мыслей не было о том, что скоро мне придется рулить коллективом, да еще и столь пестрым.

— Вик, ты позвони, закажи нам машину из гаража. — Еще вчера я для себя окончательно решил, что если уж пошла такая пьянка, то надо брать от «Радеона» все, что он дает. И даже если мне потом выставят счет, то он и сейчас уже настолько велик, что такие мелочи, как казенная машина или оплаченный компанией ужин в ресторане, никакой погоды не сделают. Все равно так и так платить придется, рано или поздно.

Вика одобритительно кивнула и пошла за телефоном.

— Через час машину подадут, — крикнула она из комнаты.

Я доел, помыл посуду и вознамерился наконец посмотреть на ассортимент благ, находящихся в огромном пакете, который я, естественно, прихватил с собой из кабинета Зимина — мимо рта я ложку сроду не пронесил. Но это начинание превратилось в ничто, поскольку Вика сочла, что час — это достаточно много времени, чтобы потратить его просто так, и ждала меня она в комнате во всеоружии. Аргументы вроде:

— Ну я же только что поел! — в расчет не принимались и не рассматривались.

В машине Вика мне долго и в красках расписывала, как ее вчера водили по «Радеону», как там все круто и что чего там только нету. Там все было очень неплохо сделано для сотрудников, попавших в основную обойму корпорации, — тренажерный зал, очень приличная столовая, разнообразные сервисы и, к моему немалому удивлению, даже небольшой кинозал. На пятом этаже находилось что-то вроде жилой зоны, некоторые руководители средней руки имели там апартаменты, где частенько оставались ночевать, а высший состав, как узнала Вика, жил там почти постоянно. Для сотрудников калибром поменьше были предусмотрены капсульные номера.

— Вот бы там работать! — под конец грустно сказала она. — Вот где все во имя человека сделано.

Вика многозначительно посмотрела на меня, ожидая ответную реакцию. Я точно знал, что она хочет от меня услышать, но говорить я ей что-либо не спешил, поскольку точно не знал, является водителем человеком Азова или работает на кого-то другого. Но уверенность в том, что он на кого-то да работает, у меня была просто абсолютная, поэтому я уклончиво ответил ей:

— Надо хорошо трудиться — будет нам и белка, будет и свисток.

Судя по ее лицу, Вика ждала другого ответа, но секунду спустя кивнула, соглашаясь со мной.

Серебристый «мерседес» Шелестовой снова стоял на моем месте. Вика скривилась и злобно сказала:

— Узнаю, чья это колымага, — убью. А если не узнаю — колеса все попрутыкаю. Что же это такое, это наше место!

Понятия «мое» и «не мое» у Вики были абсолютными. Не являясь скрягой или жадиной, при этом она очень скрупулезно относилась к вопросам приобретения, приумножения и сбережения материальных ценностей. Как-то раз, случайно заглянув в ее наладонник, я увидел пару схем, в которые крайне точно и тщательно были занесены наши доходы и расходы, причем даже был нарисован некий график — какие-то волнистые линии, пометки и реперные точки.

Как только она определилась, что мы живем вместе и отношения наши приобрели некую стабильность, то выволокла на свет кучу счетов, которые я оплачивал обычно по мере их накопления, наличия у меня денег и следуя правилу: «Надо уже пойти заплатить, а то от-

ключат на фиг все». Последний пункт обычно был самый действенный, мне как-то раз уже электричество отрезали, я потом все ноги до колен стоптал, пока обратно подключили, коммунальщики — это еще те бюрократы. Принцип «одного окна» — вещь хорошая, но вот в чем беда — одно окно они, конечно, открыли, жаль вот только, что все остальные позакрывали...

Впрочем, вернемся к Вике. Она сидела над счетами весь вечер, а в следующий вечер пошла куда-то в ЖЭК (или ДЭЗ), долго там орала, махала журналистской корочкой, обещала всех вывести на чистую воду и пересажать и в результате добилась какого-то пересчета (или перерасчета, я в этом не силен), после которого мы теперь еще полгода могли вообще ни за что не платить. Ну или что-то в этом роде, я особо не вникал.

Не знаю, как она жила до нашей встречи, но понятие «мое» для нее было святым. И сама мысль о том, что кто-то посмел занять ее законное место («мое» и «его», насколько я понимаю, у нее в голове уже давно окончательно трансформировались в «наше», а значит, обратно в «мое»), бесила ее невероятно.

— Да ладно тебе, — тихонько сказал ей я, заработал негодующий взгляд (мол, это наше место, как ты так легко ко всему относишься?) и решил сегодня же поговорить с Шелестовой. Я-то переживу, что она сюда свою машину поставила, а вот переживет ли сегодняшней день Шелестова, если Вика узнает, чей это «мерс»? А она рано или поздно узнает, это к бабке не ходи, она упорная.

В редакции кипела работа, причем в наших старых помещениях. Новые кабинеты уже привели в божеский вид, и, похоже, четверка новеньких даже уже поделила столы, но рабочий процесс шел в привычном для меня месте.

Новенькие столпились вокруг стола, на котором лежало четыре кучки листов, и смотрели на Генку, который тягал по листу из каждой кучки и зачитывал его вслух. После чего давал комментарии. Наставник, однако, сэнсэй...

— Что, человечество, функционируем? — поприветствовал я коллегтив.

— Есть такое, — отозвался Геннадий. — Привет, шеф.

Все разногласия поприветствовали нас. Причем Соловьева не поленилась даже потрясти мне и Вике конечности, что вызвало немедленную ироническую улыбку Шелестовой, которая тут же сделала книксен.

— Обжились? — спросил я у новеньких. — Канцтовары, чашки-ложки, все такое?

— Обогревателей бы надо прикупить, пока еще не похолодало, — неожиданно изрек Жилин. — Тут здание фиговое, постройка семидесятих годов, зимой колотун будет, померзнут девчонки. И кулер надо новый, я этот посмотрел, он древний, и фильтр в нем никогда не меняли.

Ух ты. Хозяйственный.

— Вик, возьми Сергея и в пятницу отведи его к завхозу, — командовал я. — Правильно мыслишь, Серега. Ты тогда сам этим процессом порули, коли в этом разбираешься.

— Есть, шеф, — ответил Жилин. — Надавить, если что, можно? Знаю я этих завхозов, у них снега зимой не допросишься.

— Дави. Но чтобы без следов, — разрешил я. Завхоза мне было не жалко.

Я прошел в свой кабинет, где за пару часов набросал очередную бредятину под грифом «От главного редактора». Я прекрасно понимал, что, кроме меня, верстальщика и теперь, наверное, Соловьевой, эту дичь никто не прочтет, поскольку она никому не интересна, но делать это было необходимо, так как оно обозначало мою работу. Ну и потом, традиция — в хороших изданиях главный редактор всегда в начале номера что-нибудь мудрое и скучное изрекает.

Закончив столь бесполезный труд, я пошел перекурить и, вернувшись, не стал затворять дверь кабинета — так мне открывался отличный вид на спорящих новичков, которые дискутировали о качестве, количестве и наполнении новостной колонки.

— А я вам говорю, что здесь надо брать количеством, — немного визгливо утверждала Соловьева. — И тогда каждый читатель найдет что-то свое.

— Чуть, — вальяжно парировала это утверждение Шелестова. — Один раз читатель пропустит часть новостей, другой пропустит, на третий — совсем читать не станет, а еще через пару недель вообще журнал не купит. А через полгода нас уволят и наберут новых сотрудников.

— А то и раньше, — подтвердила Вика из своего угла.

— Ну да, — согласилась Шелестова. — А то и раньше.

— Надо больше халявы, — неожиданно заявила Таша. — Люди любят халяву. Вот один конкурс есть, но он какой? Прimitивный и громоздкий. Надо сразу несколько конкурсов, небольших, практических, вроде как на знание игры и с неожиданными призами. Супермеч, например, или шмотка, которой ни у кого нет, или зелье какое-нибудь нестандартное. Можно еще вот экскурсию в «Радеон» призом сделать, так сказать, на родину игры, и чтобы обязательно с программистами пообщаться, со сценаристами. Народ такое любит.

— Факт! — подтвердил Жилин. — Красивая идея.

— Поддерживаю, — откликнулся Юшков. — Нормально придумано. И по призам, и по нескольким конкурсам тоже по уму. Например, «Где водится этот моб?» или «Узнай, что это за место».

— Вот только согласятся ли на это собственники? — немного ревниво засомневалась Соловьева. Понятное дело — идея на земле лежала, а подняла ее не она. Обидно, да?

— А мы Викторию попросим, — сладким голосом пропела Шелестова. — Виктория Евгеньевна-а-а, у нас тут идея есть интересная,

так, может быть, вы ее озвучите нашему непосредственному руководителю? Вам ведь это сподручнее делать, у вас доступ к его телу в любое время?

Вот язва. Ведь знает, что я все слышу.

— Хорошо, Елена, при случае непременно озвучу вашу идею. Жаль, не вчера вы это придумали, можно было сразу это Максу или Никите предложить.

— Кому? — не поняла Соловьева.

— Зимину или Валяеву, — невозмутимо пояснила Вика. — Мы с ними запросто общаемся, они не любят официоза между друзьями.

Соловьеву слегка передернуло от зависти, Таша, такое ощущение, что и не слушала Вику вовсе, перебирая какие-то бумажки, Жилин сделал некое движение губами, что-то вроде: «Во дает», и даже Шелестова сузила глаза — ее колкость не прошла.

Н-да, и вот кто из них?

Я взял четыре небольших листочка и изобразил новеньких — по одному на каждом листочке. Художник я никакущий, поэтому, скорее, получились контурные шаржи с некими определяющими персонау деталями, например, у кого прыщ, а у кого — отличная фигура.

Разложив творения перед собой, я откинулся на кресле и стал думать. Информации для размышления было пока немного, зато ее бесценные источники располагались неподалеку и опять принялись ругаться.

Каждый из них и подходил и не подходил одновременно. Жилин — морпех, спокойный, явно неглупый, но тюлень. Было видно, что Шелестова им уже крутит как хочет, и его это устраивает. Сама Шелестова — ну да, красива, ну да, умна, ну да, прямо Мата Хари. Но у нее богатый папаша в комплекте, который наверняка пасет каждый ее шаг, а значит, вряд ли проглядит ее небезопасные отношения с «Консорциумом» и вовремя их пресечет. Надо будет потом из любопытства пробить, что именно стало с тем первым замом из «Белого знака». Ох, думается мне, что ничего хорошего. Тем не менее она явно авантюристка. Ей не признания и славы надо, а нервы пощекотать. Ей жизнь без приключений — как суп без соли. И все остальные такие же. Все — и ничего конкретного.

Я замурлыкал себе под нос какую-то старинную мелодию и попробовал сделать фигурку ежика из скрепок. Не получилось. Тогда я начал отгибать кончики скрепок и аккуратненько их складывать кончиками вверх. Получилось, но что-то не то, явно не ежик.

— О, дикобраза выложил, — хихикнула тихонько вошедшая в кабинет Вика. — Скучаешь? Статью написал?

— Да написал, сейчас тебе отправлю, — кивнул я. — Скучаю? Ну не то чтобы, думаю...

— Слышал, что Таша сказала? — Вика присела на краешек стола. — Считай, мою идею озвучила, я ее тебе еще вчера хотела изложить.

— Здраво, поговорю с Зиминым. Он не откажет, я так думаю. Ну супермеч и прогулка в «Радеон» — это вряд ли, но придумаем что-нибудь.

— Не сомневаюсь. — Вика нагнулась ко мне и поцеловала. — Езжай домой. Я же вижу, в игру ты хочешь в эту свою. Я скоро тебя к ней ревновать начну, честное слово.

— Не имеет смысла, — взял я ее руку. — Это тоже часть работы. И от нее, в том числе, зависит, будут у нас апартаменты на пятом этаже или нет.

— Я бы хотела, чтобы были. — Вика взяла меня двумя руками за щеки и теперь не мигая смотрела мне в глаза. — Ты пойми. Это наш шанс, такой, который не каждый день выпадает и не каждому. Если мы его профукаем, то всю жизнь потом будем локти себе грызть.

И этой девочке двадцать пять? Это были глаза умной, повидавшей жизнь женщины. Капкан-то, похоже, захлопнулся...

— Ладно, пойду все-таки выясню, чей это «мерс» под окном. — Вика вышла из кабинета.

Чей, чей... Ейный...

— Елена! — гаркнул я во все горло, как только Вика скрылась в коридоре. — А ну ко мне!

— Да, мой генерал. — Через секунду Шелестова была у меня в кабинете и стояла, вытянувшись в струнку и выставив вперед грудь идеальной формы, причем ничем под свитерком из альпаки явно не сдерживаемую.

— Вольно, — скомандовал я. — А то мне как-то армия вспомнилась.

— Там было так плохо? — Даже невинные вопросы от нее воспринимались двусмысленно.

— Там было весело и увлекательно, — съязвил я. — Но кормили плохо и, по первости, поколачивали. Впрочем, к делу это не относится.

— А что относится? — Елена начала накручивать локон на палец, игриво шаркая ножкой по полу.

— Некий серебристый «мерседес» относится, который второй день на моем парковочном месте стоит, — пояснил ей я.

— Это вон тот? — спросила Шелестова, подойдя к окну, и показала одной рукой на машину, а второй оперлась на мое плечо.

— Он самый, — подтвердил я. — Там что написано на асфальте было, ты читала?

— Там все правильно было написано, как надо. — Шелестова переместила на мое плечо вторую руку. — «Место мое. Кто поставит машину — убью».

— Правильно, — не стал спорить я. — Но написано это мной. Ты видела, тетя Вика побежала куда-то с недобрыми глазами? Так это она следствие побежала проводить, выяснять, кого конкретно уби-

вать будет. Я-то только стращаю, а вот она — нет. Она — человек дела.

— Да? — Шелестова на мгновение задумалась. — Ведь, пожалуй, что и найдет. Ну и славно. Я тхэквондо занималась долго, так что если драка будет настоящей...

— Не надо драки. — Я вздохнул. — Нет, это забавно, и тотализатор можно устроить, а уж как Соловьева обрадуется... Но мы ведь здесь для дела собрались, а не для гражданской войны, понимаешь? И если вся эта мышьяная возня перерастет в собачью грызню, я просто буду вынужден устранить источник дразг. Ты славная, но Вику я знаю дольше, чем тебя, и потом — она мой зам, а ты...

— Как не понять, мой генерал. — Шелестова пробарабанила по моим плечам какой-то марш и пошла к выходу из кабинета. — Она зам, а я... А я пойду, пожалуй, и впрямь переставлю свою ласточку. Не буду доводить начальницу до кипения. Она же не борщ?

— Верное решение, — похвалил я ее. — Рациональное. Конструктивное.

— Что вы пьете, фельдмаршал? — Шелестова остановилась на пороге. — В четверг мы небольшой курултай устраиваем, надо же знать, чем любимого господина порадовать?

— Все я пью. Кроме незамерзайки и политуры. Хоть самогон приноси, я и его выпью.

— Небалованный, — отметила Шелестова. — Это хорошо. Это радует. Я-то думала, что вы там, в высших сферах, к элитному пойлу попривыкли, а тут все так демократично, по-простому.

— Так и я простой парень, из народа, — объяснил я ей. — Высшие сферы сегодня есть, завтра нет, так что нечего особо привыкать к хорошему, отвыкать потом будет сложно.

— Это да. Хоть и банально, но правда. — Шелестова мне подмигнула. — Никто не знает, что будет завтра.

Ну, завтра будет завтра, а сегодня — это сегодня. Я стоял посреди все той же равнины, где и завершил свой путь третьего дня. Светило солнце, дул ветерок; шелестя травой и подвизгивая от неожиданности, от меня улепетывал гоблин с торчащим изо рта змеиным хвостом, совершенно офонаревший от того, что ему во время обеда чуть ли не на голову свалилась напасть с мечом и в доспехе.

Я немного поулюлюкал ему вслед и достал свиток портала. Идти мне больше не хотелось, да и смысла особого я в этом не видел — потратить несколько часов, сэкономив полторы тысячи и при этом рискуя нарваться на неприятности? Нет, можно было бы, конечно, но следует учитывать две вещи: в сумке добра — на многие тысячи, а врагов у меня теперь побольше, чем друзей. Так что — во Фладридж, в гостиницу. Да и письма надо почитать, вон значок внешней почты показывает, что сообщения есть.

В номере я разгрузился, что-то сбросил в сундук, что-то нет. Немного поэкспериментировал с рунами. Как это ни печально, но звук «пф-ф-ф» они издавали куда чаще, чем приятно светились. Если честно, то только «пф-ф-ф» они и делали, пять рун — не три, вероятность удачного сочетания ощутимо ниже. Поэкспериментировав с пятью, я начал пробовать варианты с четырьмя рунами, но тоже не преуспел. И только когда я вообще собрался вернуться к первоначальному комплекту, планшет окутался золотистым облачком.

«Уведомление. В связи с успешным слиянием рун «Вейрд», «Дагаз», «Эйваз», «Джера» вы получаете дополнительные бонусы к их стандартным показателям: + 7% к урону, наносимому нежити; + 4% к прочности амуниции; + 2% к шансу нанести урон холодом».

Ну, как обычно, ничего особенного. Но все равно приятно — счастлив, с неба свалилось. Вот только стремно их с собой носить: если прикончат, то не вернут, это точно. Но, с другой стороны, все в сундук не положишь, поэтому планшет с сочетающимися рунами отправился в сумку. Но две остальные рунки тут пусть полежат, будут золотым запасом.

Выйдя из гостиницы, я подошел к почтовому ящику: надо было доделать все второстепенные дела, а потом уже прикидывать, каким макаром я буду добираться в Сумакийские горы.

Почта немного удивила. Ну не скажу, приятно или нет, но тем не менее. Одно письмо было от моего теперь уже бывшего клана, оно меня уведомяло, что я больше им не друг, поскольку обошелся я с ними как недруг, и по этой причине они плюют в мою сторону и будут меня резать везде, где увидят. Ничего нового.

Второе письмо было от Гедрона Старого, который каким-то макаром уже пронюхал, что меня изгнали, и радушно приглашал «достоличимого Хейгена» в свой клан. Кабы не природная вредность и некоторая неприязнь к «Буревестникам», то, конечно, стоило бы стукнуть Элине о такой информированности Гедрона, было бы ей тут о чем подумать. Ведь это же не просто так получается, что совершенно свежая информация моментально попадает в чужие руки, вряд ли о таком пишут на каждом столбе. Хотя это теперь только ее проблемы, и вообще, сейчас чем им хуже, тем мне лучше. А пусть бы они и вовсе сгнули, я тогда только спляшу от радости.

Третье письмо тоже предлагало мне присоединиться к клану, только на этот раз — совершенно незнакомому, под названием «Алые стрелы». Я почесал затылок, но так и не вспомнил, чтобы где-то с ними пересекался. Тем не менее они звали меня к себе, обещали защиту и поддержку, комфортную игру и свое радушие. Клан был откуда-то из конца первой сотни, его название мне попадалось в новостях, и все это было, конечно, несерьезно. Я, может, и сноб, но у меня с самого начала отношения строились исключительно с клано-

вой верхушкой, и я не хотел менять порядок вещей. Да я вообще пока никуда не хотел — ни к топам, ни к новичкам.

Человек я вежливый, по этой причине ответил обоим, но практически одно и то же. Мол, спасибо, польщен, только об этом и мечтал, но извините, пока хочу поиграть один. Как только соберусь прибиться к коллективу, то сразу пойду к вам. Что примечательно — не врал.

А вот четвертое письмо — это да. Это было интересно.

«Привет, Хейген.

Знаешь, вот как-то все не так у нас с тобой получилось, неправильно все вышло. И повздорили мы зря. Признаю — я был не прав, дав тебя убить, и тем более ошибкой было что-то у тебя забирать. Есть предложение — сесть за стол в какой-нибудь таверне и по-человечески поговорить. Таким образом, мы сможем решить все наши проблемы, поскольку два умных человека всегда сумеют договориться.

Смею тебя заверить: мне есть что тебе сказать и есть что предложить.

Подумай. Не спеши. Как захочешь встретиться — напиши, где и во сколько. Ну и — выпивка с меня.

*Твой друг (и поверь —
это не дежурные слова) Мюрат».*

ГЛАВА 5,

в которой герой решает уплатить старый долг

Друг. Вот эдаких друзей надо брать за... хм... ляжку и в музей. И вот еще — что-то я не понял, где именно он со мной конкретно выпивать надумал — тут или в реале? Если в реале, то сразу ну его на фиг, только этого мне для полного счастья и не хватало. А если здесь? Если здесь, то почему бы и нет, города безопасны. Мало ли, что он хочет мне сказать, а вдруг это что-то бесполезное для меня?

«Добрый день.

Не могу сказать, что наши последние встречи оставили у меня особо теплые воспоминания, поэтому обойдемся без особых реверансов.

Но если вы считаете, что нам есть о чем поговорить, пусть будет так. Завтра, часиков в девять вечера в духане Кривого Ибрагима, что в Селгаре.

Хейген».

А почему бы и не Селгар? Опять же может, вещички мои еще не сгинули на аукционе, а копеечка — она к копеечке складывается. У меня в голове, как у иных матерых игроков, всякая экзотическая

живность вроде хомяка или там жабы, слава небесам, конечно, не водится, но и добро просто так, на ровном месте разбазаривать не стоит.

В последний момент я все-таки передумал отправлять ответ. Первый импульс почти всегда самый верный, но в некоторых моментах все-таки не стоит спешить.

Разобравшись с почтой, я повертел головой из стороны в сторону и было уже собрался направиться к мастеру-наставнику за парой новых умений, которые честно заработал, как вдруг мой взгляд зацепился за понурую и потрепанную гномью фигуру, уныло направляющуюся в сторону кабака. Фигура эта мне была знакома, и более того — я ей кое-что задолжал. Что-то вроде пары пустяков, а именно — глубокого к ней уважения и жизни.

— Вахмурка, эй, Вахмурка! — окликнул я гнома. — Привет, старина! Что такой невеселый?

Гном поднял голову, посмотрел на меня, явно не узнав в первую секунду, потом некоторое опознание моей личности прошло, и гном вяло махнул мне рукой.

— Что случилось? — Мне на самом деле было крайне любопытно, что могло так выбить из седла некогда столь уверенного в себе и вроде как веселого гнома, который со своим приятелем Кржемелеком в свое время спас мою шкурку от порчи неким зловредным гоблином по имени Эуыых. Господи, вот времена были, а? Сейчас мне этот Эуыых представлялся чем-то вроде Бабайки, которую так боишься в детстве и над которой залиvisto смеешься, чуть повзрослев.

— Да ты понимаешь, Хейген, — начал свои речи Вахмурка. — Не то что-то стало в игре происходить.

— В смысле? — наострил уши я. Все, что не так и не то, — это мне крайне интересно. Любой разрыв шаблона, любое отклонение от нормы может означать все что угодно — от абсолютно бесполезной новости до информационной бомбы.

— Народ стал не тот. Клань стали не те. Все стало не то. Игроки какой только бредятиной не занимаются, но только не играют. — Вахмурка взъерошил бороду и присел на лавочку, стоящую у почтового ящика. — Вот был у нас клан, ну не самый, может, и лучший, но все-таки нормальный, топ-двадцать. Лидер у нас была баба жесткая, но когда-то без особых завихрений в мозгах, толковый стратег и нормальный человек. И чем все кончилось?

— Чем? — из вежливости спросил я. Мне ли не знать, чем все кончилось?

— Крышу у нее снесло напрочь. — Вахмурка сплюнул. — Совсем помешалась на этих своих клановых проблемах, десятинах, интригах каких-то левых. Ушел я из клана, и Кржемелек ушел, и Зорге ушел, и еще десятка три ветеранов ушли. Ну ушли и ушли, хорошо. Пошли в другой клан, они нас спрашивают: «А какие гарантии, что вы и от нас

не уйдете? Давайте залог!» Нет, молодой, вот ты мне скажи: залог в игре — это нормально?

— Ну, если честно, то нет, — удивленно ответил я. Мне тоже это показалось довольно диким требованием.

— Ну и я про то. — Вахмурка сплюнул еще раз. — А Крыж говорит, что нормально, и золото им отсыпает. Я так не могу, все и ему объяснил, и клановым этим. Они и говорят: «Вы, Кржемелек, можете оставаться, а этого хама нам и даром не надо, и с деньгами не надо». Вот что бы ты сделал?

— Не знаю... Ну наверное, послал бы их подальше, за хвост и об пень, — пожал плечами я. — Что тут еще скажешь?

— Правильно. — Вахмурка помрачнел еще больше. — А Крыж не стал их посылать, остался... Мы ведь с ним два года бок о бок. И в институте до этого еще, в реале, сколько всего вместе пережили.

Да, это и скверно и грустно одновременно. И еще гном прав — нравы портятся... Но и мир меняется.

— Ну я ему пару теплых на прощанье сказал и ушел оттуда. Взял задание около Троттира, на слепых червей, набрал народ «пикапом», все больше молодняк, пошел выполнять. Сыгранности нет, меня не слушают, полезли стадом, трое слились в бою, трое так сбежали. Ну я-то этого не заметил сразу, так и дрался, пока меня не завалили. Я там лег, вещи, понятное дело, где вайпнулся, там и остались. Я говорю этим: пошли, вещи заберем. А они мне: да ну, там темно и страшно, мы себе лучше новые на аукционе купим. Ну вот и скажи мне — это что же такое в Файролле творится? Купить проще, чем отвоевать! Куда игра катится?

Да, печальная история. Хотя и Вахмурка хорош — стоило ли лезть куда-то «пикапом», то есть с отрядом случайно набранных игроков, несыгранных и непредсказуемых? Это он еще легко отделался.

— Вот и выходит, что вещички мои так под землей и лежат в Нейложских копиях около Троттира. А я вот сюда приперся.

— А это где вообще — Нейложские копи? — полюбопытствовал я. — Далеко отсюда?

— Лиг сорок — пятьдесят в сторону верховий Крисны, — махнул гном рукой в направлении запада.

Так-так-так. Все, что в сторону верховий Крисны, мне подходит. Полсотни лиг? Отлично, годится.

— Ну если вещи там, то что тебе здесь-то надо? — Я прищурил левый глаз.

Гном посмотрел на мой прищур, пожевал бороду и вздохнул.

— Ну «пикапом» я идти в копи больше не хочу, они все недоделаны. Но и без отряда просто так туда не сунешься, сожрут непременно. А здесь, во Фладридже, можно соло-задание получить, цепочку открыть из семи заданий, где финалом будет одиночный инстанс в

копях, как раз там, где вещички мои лежат. Долго, муторно, но все-таки...

— Да к тому времени, как ты эту цепочку закончишь, подберет кто-нибудь уже твое добро сто раз. — Я хмыкнул. — Если уже не подобрал.

— Да знаю я... — Гном махнул рукой. — Знаю. Но больно на душе погано, фана хочется. Что же это такое происходит, а? Классная ведь игра была, для этого и ходили сюда.

— Да не голоси ты, как баба на сносях! — рявкнул я на гнома. — Чего разорался? Не повезло тебе, так что ж теперь. Поверь, и круче бывают совпадения. У меня вон у одного знакомого три любовницы было, и прикинь, все трое ему в один день сказали, что беременны.

— И чего? — заинтересовался гном.

— Да ничего, — ухмыльнулся я. — Из города он смылся, что ему еще оставалось. Одна из трех азербайджанка была, там братьев пять штук, и все очень хотели ему причинное место отрезать.

— Жесть какая. — Вахмурка подергал себя за бороду. — Кошмар!

— Вот, — попрекнул его я. — Ты со своими страданиями на фоне этого — так, мелочь.

— Ни фига себе мелочь, — немного обиженно засопел гном. — Один предмет сетовый, две элитки, секира с двумя камнями встроенными. Все же честным трудом заработано, непосильным.

— Да ладно тебе, что ты как еж расфырчался. — Я хлопнул Вахмурку по плечу. — Вернем мы твое добро, если только кто-нибудь раньше до него не добрался.

— Не управимся вдвоем, — сдвинул брови Вахмурка. — Ни в какую не управимся, еще минимум трое нужны, если с опытом, или даже четверо, если молодежь.

Да, люди, походу, это проблема. «Пикап» не вариант, а на «Гончих» выходить не хотелось, хотя Седая Ведьма без проблем дала бы мне поддержку и паровозом по этим Нейложским копиям провела. Неписи? Был Лейн, но и только, остальные так и остались в джунглях и храмах, а один, пусть даже очень хороший наемник, — это ни о чем. Есть еще рыцари ордена, но это самый крайний резерв — нельзя их постоянно юзать, тем более моя последняя афера стоила жизни двум десяткам молодых храмовников и бывалому офицеру. Пусть и с благословения брата Юра, но все равно катализатором был я.

— А, тоже задумался, — почесался Вахмурка. — Вот и что это за жизнь, скажи мне? Раньше все было как надо — квесты, рейды, враги, друзья...

Ну да, враги, друзья... А может, Мюрата на это дело подписать? Серьезно, а почему бы и нет? На парадоксе сработать? Так сказать — разговор в условиях, максимально приближенных к боевым? Он же хотел пообщаться? В конце концов, если он меня прибить захочет — все равно где-то да прищучит. А если и впрямь поговорить хочет — то поговорим и так, пусть он думает даже, что я у него в долгу. Я ведь

парень простой — кому чего должен, завсегда простить могу. Да и запутать его не помешает, создать иллюзию, что я по квестам шарюсь самым что ни на есть обыкновенным. Тот квест крученный сдал — и все, веду нормальную жизнь нормального игрока. И вон гному помогу, как ни крути, а я ему обязан.

— Слушай, а этот Троттир далеко от Сумакийских гор? — поинтересовался я у Вахмурки.

— Ну не сказать, что очень близко, но и не то чтобы очень далеко. — Вахмурка высморкался в траву. — Дней за десять дойти от него до гор можно, это если по земле. Если подгорными водами плыть — то куда быстрее.

— Подгорными водами?

Это что-то новое, я о таком не слышал. И на форуме не видел.

— Ну да. Нейложские копи по своей сути — это что? Заброшенные гномьи выработки, неглубоко от поверхности расположенные. Но если спуститься ниже под землю, то начнутся гномьи жилые ярусы, где и посейчас обретаются остатки когда-то большого гномьего клана «Молоты Запада». Те места шахты Нейруса называются. Там даже квесты есть, и довольно интересные, и наш игровой народ бродит, только пространства большие, пока там пару квестов выполнишь, на поверхности уже пять сдашь. Клаустрофобия опять же у многих — мрачно, безлюдно, жутко, солнышка нету. И есть там еще подземная река, так вот по ней до самых Сумаков доплыть можно. И пароход там имеется, он по этой реке курсирует.

— Вот прямо пароход? — не поверил я гному.

— Он, — закивал Вахмурка. — Под горами ветра нет, так гномы паровой двигатель смастерили, но секрет никому не продают, тут же игра в мире «меча и магии», а не стимпанк какой-нибудь.

— Жесть, — восхитился я.

— Есть такое, — степенно ответил Вахмурка.

— А пароход-то, поди, платный и репутационный? — У меня начиналось дежавю. Это все я уже проходил.

— Да нет, простой. Там на него даже квест есть, если до Сумакийских гор плыть. Но задание мудреное, что-то вроде защиты от дуэгров.

Вот тебе и дорога до Сумакийских гор, товарищ Хейген. Одна из них, скажем так. Чего же ты недовольный такой?

— Ты чего насупился? — Вахмурка задал свой вопрос на редкость в унисон с моим состоянием. — Что не так?

— Да ты понимаешь, не очень я люблю глубокие подземелья, после Ринейских гор.

— Ты чего, в Ринях в шахты поперся? — охнул Вахмурка. — Туда даже Горотул не совался, а уж он на всю голову от замороженный, ему инстинкт самосохранения при рождении выдать забыли!

— Ну вот, а я поперся, — отвел глаза в сторону я. — Как вспомню...

— Да, наслышан я про тамошние дела. — Вахмурка сдвинул брови. — Но тут ничего такого и рядом нет. Тоже опасные места, кто спорит, но опасности обычные, нормальные. Орки в старых выработках, флора и фауна подземная, хищная, кровососущая и плотоядная, пещерные тролли, дуэгары — темные гномы.

— Темные гномы? — всполошился я. — Это не родня темных dwarфов?

— Нет, эти помельче и живые, — успокоил меня Вахмурка. — Хотя и те и другие некогда служили Темному властелину, и что примечательно, и тех и других давным-давно никто не видел. Но вот месяца два назад дуэгары откуда-то вылезли, чему все жутко удивились, а тут еще как раз волна пошла по форумам, что, мол, квест Великого Дракона нашли, потом еще какой-то дуrolом утку про ушедших богов запустил, и вообще такой вой поднялся. Ну ты сам, наверное, помнишь это шапито?

— Да, конечно, — не стал оспаривать это я. Еще бы не помнить, коли это я и замутил.

— Ну да. Потом все стихло, а дуэгары остались. И главное, много их стало, ну так народ говорит. И это ведь по краям шахт, а что в глубине — про то никому не известно, туда никто не ходит.

— Погоди-ка, — остановил я Вахмурку. — Как кабак в Троттире называется?

— «Приют висельника», — немедленно ответил гном. — А чего?

— Ничего, посиди минуту. — Я отошел к почтовому ящику, подправил текст письма, изменив адрес и название кабака, а также дату и время встречи, и приписал еще одну строчку:

«Если ты готов встретиться сегодня, то ответь мне в течение полчаса после получения данного письма».

— Вахмурка, значит, смотри, какая тема, — подошел я к гному. — Есть человек, с которым у меня все очень непросто. Мы не слишком верим друг другу, но ему от меня что-то надо, а поэтому он будет очень стараться со мной подружиться. Мы это используем и попробуем добыть твои вещи, но ты должен понимать, что это очень опасный и не слишком хороший тип.

— Зовут-то его как? Сволочей тут много, но они все на виду, — спокойно ответил мне Вахмурка.

— Мюрат его имя, раньше был у Седой Ведьмы в «Гончих», сейчас в «Двойных читках», — отрекомендовал я своего бывшего приятеля.

— Знаю, слышал. Да, мне тоже говорили, что гнида он порядочная, но при этом и боец отменный. — Вахмурка потер ладоши. — Да и какая разница, такой он или нет, лишь бы на нашей стороне был. А там, в копиях, уже не важно будет, и коли он сволочь, так сволочь, там нас все одно предавать некому. Свой интерес мне не скажешь?

Вот и кто сказал, что гномы тупые? Все Вахмурка верно понял и задал прямой вопрос. Молодец.

— Нет, не скажу. Но просьба есть.

— Говори. — Вахмурка навострил уши. — Что смогу — сделаю.

— Если потом тебя спросит кто, особенно из нашего с тобой бывшего клана, вместе ли с тобой я мыкаюсь, — подтвержай, что либо с тобой, либо там, по подземелью, в одиночку. Мол, ты меня что ни день — то видишь.

— Что, с нашими не по любви расстался? — Вахмурка захохотал.

— Не то слово. — Я тоже засмеялся. — Черный список и проклятья. Все честь по чести.

— Матерь божья! — Вахмурка всплеснул руками. — Это что же ты натворил?

— А, квест один делал, Элине долю малую не отстегнул, да еще там по мелочам накопилось. Вот она под конец и психанула, меня с позором исключила и в черный список занесла.

— Ну и фиг с ней. — Вахмурка махнул рукой. — Там, в копиях, наших я ни разу толком не видел, а те, кто бывает, вряд ли этой ерунды заниматься станут. Туда ради понтов не ходят.

Бздынь! Письмо пришло.

«Нет проблем, время и место устраивают. Отправляюсь в Троттир прямо сейчас. Ожидаю тебя в таверне. Мюрат».

— Отлично, он подтвердил встречу. — Я глянул на Вахмурку. — Не грусти, приятель, все образуется. Или нет.

— Поживем — увидим. — Гном явно повеселел, в глазах у него больше не было тоскливого выражения брошенного на улице щенка. А что вы хотели? Даже очень сильный боец может сломаться, когда напарник, с которым ты Крым и Рим прошел и который для тебя уже больше чем родня, вдруг ни с того ни с сего тебя оставляет ради более комфортной игры. И то, что тебе это не по душе, — не важно. Тут у кого хочешь нервы сдадут. Потом прямо градом неудача за неудачей, а затем апофеоз — поражение в копиях. Вот и приуныл отважный гном. Да, вот еще что мне любопытно.

— Слушай, а как так получилось? — посмотрел я на гнома. — Ты, я так понимаю, играешь давно, а уровень у тебя так себе, что тогда, что сейчас. Это как так?

Гном с нашей последней встречи набрал десятка два левелов, но до девяностого уровня все еще так и не дошел.

— Да по новой мы с Крыжем начали играть, старые профили потереть пришлось, вышла там одна замотка, — потупился Вахмурка. — Всякое бывает.

Я кивнул. Ну да. Чего только не бывает, не лезть же гному в душу. Захочет — расскажет.

— Держи свиток, — протянул я ему пергамент и секундой позже шагнул в привычную синеву.

Троттир напоминал староголландские или старогерманские города. Средневековые старушки Европы, ну разве что без сжигания ведьм и поддатого Петра Алексеевича с рубанком наперевес. Хотя насчет ведьм можно и поспорить. Что это вон за пепелище на главной площади?

— Ведьму, поди, спалили, — перехватил мой взгляд Вахмурка. — Их тут хватает, старуха Гретхен, чертовка драная, свое дело знает. В копиях они тоже встречаются, кошек жгут, ритуалы проводят.

— Гретхен? — зародились у меня недобрые подозрения. — Что за Гретхен?

— Да я сам не слишком много про нее знаю, — развел руками Вахмурка. — Вроде как это наставница всех местных ведьм, лет ей — как тому мамонту, и тут еще спорный вопрос, кто из них старше. Ездит она верхом на здоровенном волке, и ни неписю, ни игроку ей на пути лучше не попадаться. Порвет как Тузик грелку.

Вот черт, это явно старуха Гедран. Только тут ее знают как Гретхен. Странно получается — Запад один, а псевдонимов — два...

— Вон кабак. — Вахмурка облизнулся. — Ну что, по пивку? Хорошее тут пиво, я угощаю.

— Хейген, — услышал я до боли знакомый голос, — все-таки пришел. Вот уж не думал, что и впрямь явишься!

— Ну а почему я не должен был приходиться? — нарочито удивился я. — Людное место, город, чего мне бояться? Да, позвольте вас познакомиться.

— Вахмурка, — протянул лопатообразную руку гном.

— Мюрат, — потряс ее представитель «Двойных щитов». — Пошли в трактир.

Вахмурка посидел с нами минут пять, после чего с совершенно негномьей деликатностью удалился, понимая, что нам надо поговорить.

Мюрат откинулся на спинку дубового кресла (мебель была в таверне массивная, добротная. Я б такое кресло себе домой купил), отхлебнул пива и улыбнулся мне эдак по-свойски, как старому приятелю.

— По делу, говоришь? — решил я не тянуть кога за хвост.

— Ну какие дела между старыми соратниками? — Мюрат продолжал разыгрывать из себя своего парня. — Так, позвал посидеть, опрокинуть по кружечке, скоро мейстерзингеры подойдут, баллады будут петь.

— Творчество народов мира — это хорошо, но у меня забот полно. Вон у другана проблема, вещички у него под землей остались, в Нейложских копиях, он по этому поводу расстроен.

— Так, может, я пособлю? — Мюрат сузил глаза. — По дружбе, по-братски?

— Ну я от помощи хорошего человек никогда не откажусь, — кивнул я. — Тем более бескорыстной. Если по-братски — ведь это, стало быть, за так?

— Конечно, за так. Сходим, найдем, квест выполним — все как надо, — кивнул Мюрат. — Ты мне только расскажи, тоже по дружбе, естественно, это какое же ты такое задание получил к выполнению, что на его сдаче столб света аж в небеса саданул? Расскажи — и прямо сейчас пойдем в копи.

— И все? — Я улыбнулся. — И больше ничего тебе не надо от меня? По дружбе, за так?

— Ну ты сам спросил. Еще хотел бы я видеть тебя в рядах своего клана, но это тема для разговора не сейчас и не со мной. Ты бы заглянул как-нибудь к нам в цитадель на чашку чая, наш лидер очень хочет с тобой познакомиться. Вот хоть бы прямо завтра зашел, а?

Вот оно что. Лидер их любопытствует, значит. Очень интересно.

— Ну а что, и загляну. Не завтра, конечно, но на следующей неделе зайду наверняка. Оставь координаты только, не забудь.

— А что не завтра? — немного печально спросил Мюрат. — Чего тянуть?

— С Вахмуркой мы завтра, и послезавтра, и вообще до конца недели в шахтах обретаемся, договорились уже, неудобно переигрывать. Я даже думаю там подзависнуть надолго.

— Ну тогда на следующей неделе? — У меня сложилось ощущение, что у Мюрата уже должна от улыбки губа треснуть.

— А то, — кивнул я. — Ну теперь в копи?

— Ну прямо так сразу. — Мюрат перестал улыбаться. — Так что там был за столб света? Что за задание?

— Скрытый квест был, на предмет ушедших богов, — недовольно пробурчал я. — На поиск и возвращение их наследия. Ну ты про вилис слышал?

— А то. Все семейный союз рвутся создать с каждым встречным-поперечным. С крыльями, внешностью и приданым в виде проклятия.

— Есть такое. А ты в курсе, что они сами по себе есть порождение ушедших богов? Продукт их божественной жизнедеятельности? — Меня понесло, но звучало все это правдоподобно. Да это и была наполовину правда. — Ну вот я с одной из них помолвился, хоть все надо мной и ржали, и в результате получил квест, скрытый и, судя по всему, ранее никем не пройденный. Ну по крайней мере, на форуме об этом ни слова я не нашел. Я им отыскал и отдал перстень богини, они мне показали фаер-шоу, выдали редкое умение, свиток на пета, ну и так еще, по мелочам. И помолвку отменили.

— Да, недоработка. — Мюрат потер подбородок. — Кто бы мог подумать, а? Все думали, что это ловушка, а это подводка к квесту. Свиток покажи.

— Если подождешь пять минут — покажу. В сундуке он.

— Подожду, сходи. — Мюрат кивнул, причем без улыбки. Улыбки кончились, началось дело.

— Ты пока бойцов вызови, и не меньше двух-трех. И просьба — давай без Ронина, не нравится он мне.

Мюрат ухмыльнулся:

— Фатгах подойдет?

— Почему бы и нет, толковый малый, — ответил ему я.

Я и впрямь не имел ничего против Фаттах — он делал свою работу, у меня нет причин на него обиду держать. Он меня не предавал, потому что ничего и не обещал. А солдат он хороший, проверено, ему спину свою доверить можно.

— Все, жди. — Я кивнул Мюрату и вышел из таверны.

ГЛАВА 6

О том, что каждому достается что-то свое

— Чего, не договорились? — Вахмурка с кружкой пива в руке и с его пенными следами на бороде остановил меня у выхода. — Не поладили все-таки?

— Да нет, ты чего, все нормально. Просто кое-что надо из номера взять.

— Так чего? Вписывается этот хлюст в тему или нет? — Вахмурка отхлебнул пива.

— Ну походу, вписывается. — Я задумчиво пожевал губами. — Скажем так, у него свой интерес есть.

— Слушай. — Вахмурка очень посерьезнел. — Хочу понять, чтобы потом не было неожиданностей: чего ради ты за меня сейчас впрягешься?

— Ну а вам тогда, на дороге, зачем было за меня вписываться? — ответил я вопросом на вопрос. — Мы же даже не знакомы были?

— Ну там мы не только за тебя этим трем паразитам холку мылили. Мы агров по жизни не любим... не любили, и потом, они, по-моему, на наш тогдашний клан наехали... Да и риска не было там совершенно никакого. А тут — копи, не самое веселое место в этой игре, опять же — мутные спутники... Это разные вещи, если ты понимаешь, о чем я говорю.

— Понимаю, — согласился с ним я. — Но вот такой я смешной чудак. И вот еще что, есть такое дело — хочешь, я за тебя слово в одном хорошем и крепком клане замолвлю? Нормальный клан, отвечаю. Что возьмут — не поручусь, но все-таки...

— Слушай, а твоя фамилия, часом, не Флоризель? — Вахмурка, сощурившись, сделал еще один глоток пива. — А то ты прямо как он — таскаешься по игре, ищешь приключений на свою задницу, творишь добро направо и налево. Так не бывает.

— Нет, я не принц Флоризель и даже не Гарун-аль-Рашид, — заверил его я. — Ну так что, нужен тебе клан? Просто тут почта есть, я могу письмецо черкануть человеку хорошему, он там главный.

— Слушай, я взрослый дядька и в доброту людскую не верю. — Вахмурка достаточно мрачно взглянул на меня из-под клочковатых бровей. — И в бескорыстие тоже.

— Какое бескорыстие? — честно ответил ему я. — Если мне будет нужно, я всегда смогу тебе напомнить, что я тебе помог, и ты мне не откажешь в том же. Что же до клана, так тут все еще проще — я не знаю, что будет дальше со мной и не понадобится ли и мне подобная поддержка. И мне будет проще оценивать, идти ли в этот конкретный клан, если там уже будет человек, который сможет сказать, что там происходит на самом деле. Ну или гном.

— Тестером, значит, запускаешь. Хорошо, пусть будет так. — Вахмурку явно отпустило. — Но сливать информацию по внутриклановым делам я тебе не стану, я крысой сроду не был и не буду.

— Да я тебя умоляю. — Я аж повертел головой от удивления. — Вот чего мне точно не нужно — так вот этого.

Я сегодня был почти правдив со всеми, просто на удивление правдив. И Мюрат получил полуправду, и этот бородач процентов на восемьдесят. Ну не говорить же мне ему, что в первую очередь он интересен мне как извозчик, переносящий меня максимально близко к Сумакийским горам. Да и в качестве должника он мне тоже мог пригодиться — как ни крути, а товарищей, верных, преданных, надежных и безотказных, у меня тут, в игре, особо нет. Да и не особо тоже нет — разве только Гунтер, но где ж мне его искать, если что? А этот... Лучше он, чем никого. Надо вообще озаботиться этим вопросом, что-то мне сердце вещует, что одиночкой мне недолго бегать осталось, события развиваются все стремительней, так что пора, пора людей вербовать на свою сторону. Может, не мудрить, а легион Света возродить? Ну а чего, плюшек, я так думаю, там немало будет, опять же — это игровой боевой клан, аналогов нет, ролеплейщикам раздолье... Только надо сделать так, чтобы я там был не главный, но при этом последнее слово всегда было за мной. Тут необходимо очень хорошо подумать. Тем более — наследие бога, тут шила в мешке не утаить. Надо, надо будет поразмыслить на досуге, интересная тема может выйти.

— Ты уснул, что ли?

Я получил удар в плечо. Вахмурка стоял напротив меня с недовольным лицом.

— Нет, задумался. — Я и впрямь отключился от реальности.

— Ни фиги себе ты мыслитель! — Гном выплеснул остатки пива на пол. — Задумался он. Так что за клан?

— «Дикие сердца». — Я потер лицо рукой. — Некогда славный и грозный клан, сейчас, конечно, он поскромнее стал, поплоче, но все равно...

— Мы же с ними воевали?

— Кто «мы»? — Я строго посмотрел на Вахмурку. — С ними воевали «Буревестники». При чем здесь «мы»? «Мы» не «они». Там вроде, по рассказам, много наших осело — Рейнеке, Кролина, потом Амадзе тоже вроде там, я, правда, с ним лично не знаком, но слышан.

Ну, тут я, может, маленько и додумал... Но почему-то я был уверен, что, скорее всего, так оно и есть. Чутье, видимо...

— Уважаемые люди, знаю их. Ну что, я понял тебя. — Вахмурка почесал свой нос-картошку и сообщил мне: — Слышь, шустрик. Если когда-нибудь свой клан собирать будешь — не забудь мне свистнуть. Я за тобой пойду.

Опа. Вот как хочешь, так и воспринимай это. То ли знамение, то ли предостережение.

— Не забуду, гноме. Слово даю — если дозрею до такого, то тебя первого позову, — пообещал я Вахмурке. — Клянусь богами.

«Услышано», — шелестнул женский голос у меня в левом ухе. «Подтверждено», — громыхнул мужской бас в правом.

— Ух ты! — Меня аж шатнуло от удивления.

— Ты чего? — Гном огорченно смотрел на пустое дно своей пивной кружки.

— Да так, — не стал я пускаться в объяснения. — Ты давай не налегай особо на это дело, скоро пойдем уже. Да, вот еще — если что, для всех мы с тобой всю неделю там, в копиях и в шахтах.

— Да я помню, — отмахнулся Вахмурка.

В гостиничном номере я достал свиток пета, потом подумал немного и все-таки убрал в сундук планшет с рунами. Береженого Бог бережет, ведь если что, я ж себе потом все локти сгрызу, я себя знаю...

За нашим столиком кроме Мюрата и Вахмурки сидели еще трое представителей «Двойных щитов». Одного из них я знал, это, в соответствии с обещанием, был Фаттах, причем здорово прибавивший в уровнях — он уже перевалил за восьмидесятый. Двух других я видел впервые, одного звали Джекс, другого Тревиль, оба были милишниками — воинами ближнего боя — и оба уже ушли за сотый уровень.

— Ну нормальные бойцы? — Мюрат победоносно улыбнулся. — Не поход будет, так, экскурсия.

— Ну да. — Я протянул руку Джексу: — Хейген.

Парни оказались не снобами, потрясли мою руку и назвали свои имена. Фаттах с интересом ждал, что я буду делать, и, по-моему, даже удивился, когда я и ему протянул руку. Тем не менее он ее пожал, спросив:

— Без взаимных претензий?

— Абсолютно, — заверил его я. — Это игра, на что тут обижаться? Вот на Ронина, упыря, я зол, вон на него, на Мюратушку, был в обиде, а ты тут ни при чем совершенно.

— А эти двое чем провинились? — не понял Фаттах.

— Так они руны мои зажуковали, свитки и золотишко, — объяснил я ему. — Хотя и договаривались все вернуть, если я не вру.

— Ах да, о золоте и о свитках, — подхватился Мюрат. — Руны — они такие руны, но это отдельная тема, да и у тебя они уже, я уверен, но тут ты можешь мне не отвечать, даже если это так. А что до золота и свитков — Ронин, конечно, большая свинья.

Мюрат разочарованно замотал головой, показывая, как он его, Ронина, не одобряет. Я не стал дергать тигра за хвост и интересоваться у него, что же это он за начальник такой, коли его бойцы творят что угодно. Словесная игра есть словесная игра, пусть все идет, как идет.

— А я говорил тебе про это с самого начала, — злорадно сказал Фаттах.

— Сколько он тогда у тебя умыкнул? — деловито спросил меня Мюрат. — Цифру назови.

— Ну тысяча двадцать, — почесал затылок я. — Уже не помню. И свитков перемещения почти полтора десятка.

— Открой окно обмена, — распорядился Мюрат. — Принимай. И еще тебе комплимент от нашего кланлидера, лично просил передать, так что, считай, с оказией получаешь от него привет.

В мою сумку опустились сорок тысяч золотом и руна. Вот тебе и раз!

«Руна «Лагуз». Одна из набора рун, придуманных богами. В том случае если руна находится в инвентаре, игрок получает + 5% к возможности увидеть скрытое от взора (тайную дверь или тайник) и дополнительно + 2% к ментальной защите для всей группы, если он играет в группе. Бонусы, которые эта руна дает в сочетании с другими рунами, смотрите в соответствующей таблице. Ограничения к классовому использованию предмета — без ограничений. Минимальный уровень для использования — 45».

А молодец Мюрат. Все безукоризненно рассчитано, красавец. Причем он знает, что я знаю, что это показуха, но все равно — молодец. Даже сволочей можно уважать, когда их подлость выглядит не только как обычная и заурядная, но еще и как некое искусство, как высший пилотаж мерзости.

— Надеюсь, теперь между нами нет трений материального характера? — полюбопытствовал эльф.

— Ни малейших, — заверил его я. — Лидеру — поклон, на следующей неделе непременно поблагодарю его лично. Кстати, вот свиток. С радостью бы дал тебе его в руки, ибо доверяю, но он не для передачи или продажи.

Мюрат и Фаттах долго и с интересом тарасились на свиток.

— Забавная штука, хотя и не слишком выгодная. Даже не так — слишком затратная, — в результате констатировал Мюрат. — На шестидесятом — пет-страж пятнадцатого уровня... это ни о чем.

Дальше начинается кач. Он забирает твой опыт, уровни у него, само собой, идут не так, как у тебя, опыта требуют меньше, но все равно пока ты его прокачаешь... Хотя если задаться идеей и посчитать, то со временем может окупиться, уровню эдак к сто двадцатому получится довольно мощный пет.

— К сто сороковому, — не согласился Фаттах. — Плюс у него какое-то уникальное умение, интересно какое. Очень может быть, что весь изюм в нем, и даже на низком уровне этот пет будет гвоздить врага как из гаубицы. А после прокачки — это вообще будет боевой слон Александра Македонского. А может, и не будет, тут пятьдесят на пятьдесят.

— Ну да, многовариантность. — Мюрат оттопырил губу. — Эх, жаль, продать этот свиток нельзя, я бы его у тебя купил, поэкспериментировал.

— У тебя ничего бы не вышло, — возразил ему Фаттах. — Эта штука хороша уровня до семидесятого, потом только проблемы будут... Хотя... Тоже не факт.

— Ты о чем? — Мюрат уставился на него.

— Ты хай, и mobs вокруг тебя такие же. Пет — пятнадцатого уровня. Он будет просто не успевать получать опыт, его вынесут быстрее, чем ты защитишь. Ну это при условии, что он только атакующий. Вот если там есть возможность настраивать его модель поведения...

— Началось, — вздохнул Джекс. — Троя понесло...

— И то правда. — Фаттах осекся. — Все равно же не продашь.

— Ну тут ничего не сказано про «подарить». — Мюрат зажмурил один глаз. — Может, попробуем?

— Только свиток погубите, — кашлянул Вахмурка. — Рупь за сто, с гарантией. «Передать» — это все возможные варианты, проверено. Даже включая смерть. Да чего далеко ходить, вон с пару месяцев назад у нас с Крыжем таким же макарон один свиток накрылся, мы его со скрытого квеста взяли. Тоже произнесли: «Дарю», — и перекинули из инвентаря в инвентарь.

— И чего? — Мюрат слушал с интересом.

— Оттуда свиток вынули, туда ошметки бумаги упали. Хороший свиток был, на умение...

— Ладно, нет так нет. — Мюрат потер руки. — Стало быть, направляемся в Нейложские копи, цель — найти шмотки этого достойного гнома. Куда идем конкретно, гноме?

— К Соленому озеру, — потер нос короткопалой рукой Вахмурка. — На левый берег.

— А, это где черви? — Тревиль, похоже, там бывал.

— Они, — подтвердил Вахмурка. — Здоровые, собаки такие.

— Не столько здоровые, сколько живучие, — уточнил Тревиль. — Надо бы тому, кто не делал этот квест, его взять, чего добру пропадать зазря, все одно там всех червей вынесем.

— Поддерживаю, — немедленно согласился с разумной инициативой я. Опыт, награда, халява — все отлично, все как надо.

— Принято. А где его выдают? — У Фаттаха этого квеста, похоже, тоже не было.

— В Дрюгге, у старосты. Это шахтерский поселок совсем недалеко от копей. Так, гном, я же ничего не путаю? — Тревиль посмотрел на Вахмурку. Тот молча кивнул и залил в себя остатки пива.

Дрюгге оказался обычным мрачным шахтерским городком. Невзрачные серые дома, такое же серое небо, внезапные порывы ветра, раскачивающего вывески немногочисленных заведений, — все это не слишком радовало и особого оптимизма не вселяло. При этом Вахмурка, попав сюда, явно уже совсем приободрился и скомандовал:

— Кто этот квест не выполнял еще — айда со мной к старосте.

Старостой оказался грузный старикан с седой гривой волос, который глухим голосом поведал нам грустную историю поселка, где когда-то жила куча народа, а теперь почти никого не осталось, поскольку сначала уголь почти закончился, а теперь и в последних жилах великое лихо завелось.

В данном конкретном случае великое лихо приняло облик слепых плетоядных червей, сильных телом и обильных числом.

«Вам предложено принять задание «Черви». Условие — уничтожить гнездо слепых червей у Соленого озера. Дополнительное задание (необязательное для выполнения) — уничтожить королеву червей. Награды: 1400 опыта; 1200 золотых; 1 единица оружия из арсенала поселка (вариативно, в соответствии с классом игрока); + 8 единиц к репутации у шахтеров Запада. Уточнение. В случае выполнения необязательного задания будет получена дополнительная награда: 900 опыта; левый глаз королевы червей; слизь королевы червей; редкий предмет — вариативно. Предупреждение — это задание одному будет выполнить невозможно. Для его выполнения возьмите с собой от 3 до 6 друзей. Рекомендуется создание группы. Принять?»

Ишь, какое описание длинное. И вот еще — впервые вижу вариативное для исполнения задание внутри другого задания. Что-то новенькое.

— А что, джентльмены, других каких квестов тут нет? — оглянулся на Вахмурку Мюрат. — Раз все равно под землю переться, так, может, возьмем всего и по максимуму? Как ни крути, а опыт — он лишним никому никогда не бывает.

— Золотые слова, — похвалил я его. — Их бы из меди отлить и в каждом населенном пункте в виде таблички повесить.

— Да, я такой. Изрекаю периодически, — сообщил нам всем Мюрат.

Пошатавшись немного по поселку, мы нашли еще несколько квестов, от пары мы отказались, это были задания на создание карты ко-

пей (все надо обойти, все пометить, непременно заглянуть в каждый уголок и... «Куда же вы? Куда вы пошли?» — кричали нам вслед выдающие задание) и на сбор зубов какого-то баррога огнезубого, причем нужны были конкретно задние зубы из нижней челюсти. Выдававший задание седобородый старик в забавной шляпе и с трубкой особо напирал на то, что именно в этих зубах его, баррогова, сила, и по этой причине другие зубы без надобности, странновато хихикал и проводил нас фразой:

— Не станете мне их добывать? Ну и бегите, дуралеи!

Но зато у меня лично появился квест на сбор целебной травы около копей, надо было отыскать всего пять пучков, квест на сбор орочьих ожерелий, на залив в выданную мне тару воды из Соленого озера, причем непременно из северной его части, ну и еще пара очень небезынересных заданий, которые я взял уже перед самым уходом из поселка.

— Молодой человек. — Я сначала и не понял, что это меня зовут. Я в это время спокойно сохранялся у надгробия, вполне довольный жизнью и маленько полегчавший после посещения гостиницы — тащить с собой золото я точно не хотел. Еще я только что отправил письмо Гедрону Старому, в котором описал нелегкий жизненный путь Вахмурки и мое мнение о том, что такой гном любой клан украсит. — Молодой человек, вот вы, да, вы.

Я на всякий случай повернул голову и увидел довольно длинного и очень худого человека, странно одетого, в темно-красной, я бы даже сказал, темно-бордовой мантии, в забавной круглой шапочке и с жезлом, висящим в кожаной петельке на поясе.

— Ну хвала небесам, отозвался. Идите же сюда скорее! — Долговязый поманил меня рукой.

Я подошел, крайне заинтригованный.

— Добрый день, юноша. — Незнакомец поклонился мне. — Не сообразите назвать мне свое имя?

— Эва как, — ответил ему я. — Хейген из Тронье, тан Западной Марки.

— Значит, я не ошибся, глаза меня не подвели. Ты — воин Западной Марки. — Долговязый заулыбался мне так, будто я ему был родной. — Меня зовут мессор Жиль де Бласси, я третий инквизитор первого круга Коллегии инквизиции Раттермарка.

— Ну а я тот, кем вы меня и назвали. Воин я. Что от меня надо доблестной инквизиции? Чем смогу — помогу.

«В случае если вы согласитесь помочь представителю инквизиции, вы сможете получить от него ряд заданий, связанных с Коллегией инквизиции Раттермарка, а также наладить с ними дружеские отношения, что впоследствии может позволить вам получать от инквизиторов скрытые и даже эпические задания. Внимание — ряд иных неигровых сообществ находится в состоянии вражды с инквизицией Раттермарка. Если ваши дружеские от-

ношения с коллегией достигнут показателя + 30 единиц, вы не сможете получать задания от представителей ордена друидов и оборотней Пограничья».

— Моя история грустна и печальна. — Инквизитор стянул с голову круглую шапку и начал мять ее в руках. — Нас было много, мы шли отрядом, я, мои ученики и несколько бойцов. Мы были посланы кругом верховной инквизиции для уничтожения проклятой верховной ведьмы, чертовки Гретхен. Увы, отряд попал в засаду, потом еще в одну, что явно дело рук ведьмы, которой в этих местах служат и люди и звери. И в результате сюда, в этот поселок, добрался только я один, остальные мои спутники либо мертвы, либо попали в плен к ведьмам, прислужницам Гретхен. Спаси их, отважный тан, и ты будешь достойно вознагражден.

«Вам предложено принять задание «Спасти инквизиторов». Условие — спасти от смерти не менее 5 инквизиторов из числа тех, что попали в плен к ведьмам. Награды: 1500 опыта; 1100 золотых; амулет инквизитора; + 7 единиц к дружбе с инквизицией Раттермарка. Принять?»

Ну а чего? Может, по дороге будет, да и инквизиция — это не самые бесполезные в игре ребята, почти наверняка. Я хоть о них и не слышал до этого, но он вон третий инквизитор первого круга, значит, еще как минимум второй круг есть, и задания они могут дать неплохие. Да и не в заданиях даже дело. Не-э-эт, с неигровыми сообществами надо дружить, вон я от рыцарей сколько пользы поимел, может, и здесь что обломится. Плюс на форум надо слазить, посмотреть, что они собой представляют, да и все остальные тоже — и друиды и оборотни.

— Месьор де Бласси, это все, что вы от меня хотите, или я еще чем-то могу помочь нашей матери — святой инквизиции?

— Ах, как вы хорошо сказали о нас, прямо тепло по сердцу пробежало. «Святой» нас еще никто не называл. — Инквизитор был явно польщен. — Вот кабы все так к нам относились.

— Да неужто не чтут святую инквизицию? — полюбопытствовал я. — Неужто такое может быть?

— Увы, увы, — всплеснул руками де Бласси. — Как задумаешь ведьму сжечь — сразу вылезают защитники и заступники: мол, она не колдует, а врачует, она хорошая, она не такая, она ждет трамвая... Что за трамвай такой? Тоже, поди, колдовство, тут за одно это слово «трамвай» сжечь мало!

«Видать, кто-то из наших отбил какую-то ведьму», — понял я.

— Так чем я еще могу помочь? — поторопил я инквизитора, отметив краем глаза, что у ворот столпилась наша группа и все смотрят на меня.

— Убей несколько ведьм, отомсти за смерти моих спутников и учеников. Тебе не удастся убить саму Гретхен, для этого нужен специальный рунный кинжал, с помощью которого можно выпустить из

нее черную кровь, дающую ей жизненную силу. Добыть тот кинжал, увы, невозможно, он канул в никуда еще в темные века. Но убить ее служанок — сможешь, это ей доставит большие неудобства и печаль, а мне — сердечную радость. Хотя и не в огне они погибнут, но все же погибнут.

«Вам предложено принять задание «Убей ведьму — отомсти за инквизитора». Условие — убить не менее 5 ведьм — учениц верховной ведьмы Грехен и тем самым отомстить за смерть учеников Жилья де Бласси. Награды: 1700 опыта; 1500 золотых; четки инквизитора; + 10 единиц к дружбе с инквизицией Раттермарка. Принять?»

— Хорошо, месьор Жиль, я попробую сделать то, о чем вы меня просите, — заверил я долгоязыкого инквизитора. — А теперь прошу меня простить, мои друзья уже готовы выступить в поход, не очень хорошо их задерживать.

— Да благословят тебя Иллуна и Бальдр, — коснулся моего лба де Бласси.

«На вас наложено благословение «Вера инквизитора». + 10% к защите от урона огнем; + 10% к защите от ментального воздействия; + 10% к скорости восстановления жизненной силы; + 10% к скорости восстановления маны. Время действия благословения — 2 часа».

Ну ничего себе. Пустячок, а приятно.

— Ты чего это с инквизитором хороводился? — полюбопытствовал Мюрат, когда я подошел к соратникам.

— Квест он мне дал, даже два, — не стал скрывать я. — Ведьм прибить и его собратьев-инквизиторов освободить. Награда небольшая, но вдруг по дороге будет?

— Да? — Эльф явно решил не отставать. — Пойду-ка и я счастья попытаю.

Он быстро подбежал к уже почти скрывшемуся за домами инквизитору и минуты три с ним говорил. Вернулся он обескураженный.

— Не дал, — развел он руками. — Говорит: ты ничем путным себя не зарекомендовал ни в землях Запада, ни в землях Севера. А таким и веры нет, и заданий тоже нет.

— Инквизиторы все такие, да и друиды не лучше. — Тревиль явно был человеком знающим. — Странные они, кому цепочку заданий дадут, а кому — шиш с маслом.

— А ты чего такого сделал-то? — Мюрат уставился на меня.

— Пес его знает. — Я почесал затылок. — Может, он про Фомора в курсе, я же тогда с кенигом на Ледяной стене был, вот в зачет и пошло.

— А, было такое. — Мюрат успокоился. — Ну да, помощь короне Севера, убийство нежити, благое дело. Явно зачлось.

Вот ведь. Он, наверное, мои похождения лучше меня знает.

— Народ, дело к ночи, пошли уже, а? — Вахмурка дернул себя за бороду. — Нам еще минут двадцать топать до копей, по дороге наговоритесь.

«Игрок Мюрат предлагает вам присоединиться к группе. Принять предложение?»

ГЛАВА 7,

которая ведет нас в Нейложские копи

Ну, к ночи не к ночи, но когда мы шли к центральному входу в копи, бодро топя по узкой тропинке, лежащей меж двух скал, вечереть начало уже вовсю.

— Тут каких-то экзотических гадостей ждать можно? — Мюрат вопросительно глянул на Тревия.

Тот пожал плечами и флегматично заметил:

— Это Файролл, тут все что хочешь быть может, причем ни с того ни с сего. Раньше было спокойно, что будет сейчас и сегодня — никто не знает.

— Тут иногда орки шныряют. — Вахмурка достал из-за спины свою секиру. — Хвала небесам, что небольшими группками, да и в драку они лезут разборчиво.

— То есть как это — разборчиво? Кастинг среди игроков, что ли, проводят, кого убивать, кого нет? — не понял я.

— На крупные группы они не нападают. — Вахмурка шмыгнул носом. — На сильно высокоуровневых игроков — тоже. А вот на слабых и одиноких в обязательном порядке набрасываются.

— Умная тут нечисть, стратегически подкованная, — хмыкнул Мюрат. — Коли везде такая будет, что тогда делать, куда крестьянину податься?

— Какие места — такая и нечисть, — буркнул Вахмурка. — А как ты хотел — они веками бок о бок с гномами живут, причем с игровыми. Тут даже Буратино, деревянный человечек, поумнеет, что уж о нечисти говорить.

— Качаться надо, — зевнул Джекс. — Коли раскачаешься прилично, что тебе тогда до нечисти, хоть такой, хоть другой.

Я в эту беседу не лез, прекрасно понимая, что с моим уровнем давать советы по раскачке игроку в районе сто плюс — это как минимум самонадеянно.

К входу в Нейложские копи добрались совсем уже в сумерках. Шедший впереди нашего маленького отряда Мюрат остановился, выглянул из-за скалы, покачал головой и обвел нас взглядом.

— Ну что, гаврики? — Эльф был сама серьезность. — Сейчас пойдем или, фиг бы с ним, завтра? Просто к чему спрашиваю — я на по-

ловине дело бросать привычки не имею. Недостатков у меня много, но есть и принципы, это один из них. Если сейчас спустимся вниз, то пока шмотки этого горемыки не найдем — никаких «оффов» не будет, я этого не пойму попросту. Так что если кто хочет сорваться, то делать это надо сейчас.

— Я с тобой, — немедленно сказал Вахмурка. — Время у меня есть, а вещей нет, они там лежат. Наверное, еще лежат.

— Я, пожалуй, тоже, — подумав с полминуты и посмотрев на вход в копи, ответил Мюрату я. Вика, скорее всего, мое решение не одобрит, но сворачивать в сторону и терять время, при этом находясь рядом с возможным коротким путем в Сумакийские горы, я не хотел. Плюс я не терял надежды все-таки узнать у Вахмурки поподробнее, что это за пароход и как до него дойти. Нет, понятно, что пароход пароходу рознь и иной раз плохо идти — это куда лучше, чем хорошо плыть, но все-таки... А так — сейчас из игры выйдешь, а потом группу снова фиг соберешь. Или и того хуже — узнаешь, что они прошли все сами, и это было нереально круто.

Трое же подручных Мюрата и вовсе не раздумывали, да и вопрос, насколько я понял, был задан нам, а не им.

Вход в копи был большим, на моей памяти — первый большой вход в некое подземное пространство. До этого попадались только узкие щели в скалах, небольшие дверцы, а то и просто дыры в земле, как, например, в пещерах короля нагов. А тут прямо восьмиполосное шоссе — здоровенная дорога в скалистый проход, подсвеченный горящими внутри него факелами. Только транспаранта «Добро пожаловать, дорогой друг» не хватает.

— Как-то это неправильно, — пробормотал Мюрат. — Слишком уж все просто.

— Прикинь? — ухмыльнулся Вахмурка. — Я тоже в это поверить не мог сначала, мы здесь минут двадцать торчали, за этой же самой скалой.

Он вышел из-за скалы и прогулочным шагом направился к широкому зеву входа.

— Разрыв шаблона, — саркастически сказал Мюрат и проследовал за Вахмуркой.

— Разрыв мозга, — поправил его я и устремился за ними.

Нейлужские копи, бесспорно, отличались от всех подземелий, виденных мной раньше. Нет, понятное дело, что пещера — это пещера, копи — это копи, вещи, конечно, разные, и все-таки находиться в этом просторном и широком гранитном зале было на порядок приятнее, чем...

— Человека! — раздался громкий визг откуда-то сверху. — Человека! Ёффу-у-у! Убивайте их, союзника, помните про вашу клятву!

Резко повернувшись, я успел увидеть скрывающееся за камнем длиннорукое, вислоухое и носатое существо. Никак некая новая эк-

зотическая и опасная тварь? К тому же еще и говорящая. И разумная.

— Дуэгар, скотина такая! — рыкнул Вахмурка и взмахом своей секиры прервал жизнь невысокого клыкастого пепельнорожего орка, бросившегося на него из-за груды камней. — Навел на нас орков, паскуда!

Штук пятнадцать орков, размахивая ятаганами и издавая нечленораздельные звуки, попытались окружить нас и постругать на мелкие куски. Попытка была, конечно, героическая, но абсолютно бестолковая — со своим сорок пятым уровнем против нас у них не было ни малейшего шанса.

Через несколько минут, после непродолжительного звона стали и нескольких матюков, все закончилось. Я обшарил трупы тех орков, что пали от моей руки, и не без удовольствия прочитал сообщение:

«Для выполнения задания вам осталось собрать еще 6 орочьих ожерелий».

Вот вроде и пустячок, а ведь как приятно. Квест сам тебе навстречу бежит, с доставкой на дом, можно сказать. Да, о квестах.

Я открыл карту и проверил, что где есть. До червей, которые являлись нашей основной целью, надо было еще топтать и топтать, пучки травы остались позади, забыл я про них за разговорами да обсуждениями. А вот пленные инквизиторы и ведьмы были не так уж и далеко, надо думать, что до них можно было добраться по боковым штрекам, которые виднелись в конце этого просторного преддверья копей. Еще было отчетливо видно, что дальше каменная дорога идет под уклон.

— Ну что, нам прямо, потом вниз и снова прямо. — Вахмурка вытянул толстый короткий палец по направлению к спуску.

— Орков до ума надо довести, ожерельев еще подсобрать, — отметил Джекс. — Там орки будут?

— Куда без них, — успокоил его Вахмурка. — Совсем в глубине их нет, а на верхних ярусах — пруд пруди.

— Вот ведь стереотипы, — поморщился Мюрат. — Как подземелья — так орки, как горы — так гномы, как кладбища — так зомби.

— Так это классическая трактовка, — почесал я нос. — Кому здесь быть, как не оркам, троллям и гномам? Русалкам, что ли?

— Я не знаю. — Эльф передернул плечами. — Но все равно, могли бы и новое чего-нибудь придумать.

Я махнул рукой, не желая продолжать этот спор. Сколько ни крути, а чего тут нового придумать можно? Вон в свое время, в годы моей молодости, в одну популярную онлайн-игру ввели очаровательных бурых мишек-коал в качестве основных НПС-персонажей, и чем это кончилось? Куча ветеранов сетевых батальи сочла это оскорбительной насмешкой над их многогодовыми скитаниями по игровым просторам, глумлением над основами мира меча и магии и

покинула игру с гордо поднятыми головами. Не помогли потом компании ни завлекалочки с бесплатными доступами, ни халявные продолжения, ни раздача футболок с символикой игры. Поэтому поосторожнее надо с нововведениями, поаккуратнее.

— О новом, — внезапно вспомнил я. — Вахмурка, так эта носатощастая погань и есть дуэгар? Чего-то он не слишком гномистый. Скорее, на обезьяну похож.

— Он, паразит! — Вахмурка сплюнул. — Та еще тварюга. Они разумные и хитрые, и вот этими недоумками командуют, договор у них о дружбе и сотрудничестве.

Тела орков тем временем истаяли. Стало быть, до респауна осталось не так уж и много времени, и скоро вся эта дружная команда пожарателей человечины должна воскреснуть.

— Все, пошли. — Мюрат явно подумал о том же самом. — Чего стоять на месте, чего ждать?

— Парни, пять сек, — остановил я их. — Мне бы вон в те боковые штольни... или штреки? Ну не суть, как это называется, но мне бы туда заглянуть. Там где-то нехорошие ведьмы тиранят славных инквизиторов, хотя, по сути, все должно быть совершенно наоборот. Пошли сходим, а? Судя по карте, до них — минут двадцать, да перерезать ведьм — еще десять минут. А за мной не заржавеет, отвечаю!

— Стало быть, ты наведаешься к нам в цитадель в понедельник, к шести? — немедленно сказал Мюрат.

— Именно так, — понял его я без разжевывания. — Буду ждать тебя или еще кого-нибудь, кто доставит меня к вашему кланлидеру, в Селгаре, в духане Кривого Ибрагима, на втором этаже. Мне у него нравится — шашлык хороший, и ашуг песни душевные поет... Вахмурка? — Я посмотрел на гнома. Ему же явно хотелось побыстрее добраться до своих манаток, но все-таки эту вещеспасательную экспедицию организовал я, и с этой позиции было как-то не слишком удобно мне отказывать. Он согласно кивнул.

— Давай вперед. — Мюрат мотнул подбородком. — Квест только у тебя, веди нас.

Отнорков было много. Не один и не два, больше двух десятков. Но возможность того, что это разветвленный лабиринт, я отметл сразу — судя по красному пятну, идти туда было всего ничего, на таком небольшом пространстве хороший лабиринт не сделаешь. По этой причине я свернул практически в первую попавшуюся боковую штольню, надеясь на свою удачу и здравомыслие разработчиков.

По стенам штольни тоже были развешаны факелы, под ногами похрустывали камни, а может, и чьи-то кости, да и вообще эти копи, судя по всему, были довольно популярным и посещаемым местом.

За одним из поворотов нам попался знак, дощечки на котором были сделаны в виде четырех указательных пальцев, показывающих в разные стороны света. Надписи «Север», «Юг», «Запад», «Восток» подтверждали это. Для кого и зачем был поставлен этот компас — поди угадай. Чуть дальше мы наткнулись на скелет маленького существа, судя по размерам, — явно не больше кролика. Рядом с ним валялся полустгнившийся цилиндр и проржавевшие детали раздавленных кем-то карманных часов.

Еще нам попался почти мумифицированный труп человека в необычной одежде, совершенно не подходящей к этому месту. Труп был одет во что-то вроде комбинезона, над левым нагрудным карманом еще читались вышитые буквы «Сем...».

— Интересно, это НПС был? — задумчиво сказал Мюрат, не обращаясь ни к кому лично.

— Может, он тут для антуража? — предположил я. — Но это точно не игрок, от нас такое не остается.

— Надо будет сюда с десятком-другим ветеранов нагрязнуть, походить тут. — Мюрат посмотрел на Тревиля. — Как-то мы это место упустили из вида, а тут небезынтересно.

— О, как придешь — свистни. — Я дернул эльфа за рукав. — Я тут подзадержаться собираюсь, на нижних ярусах походить, посмотреть, вдруг какую выгоду там найти можно. Возьмешь с собой? Я ради такого даже обратно поднимаюсь.

— Чего нет? — пожал плечами Мюрат. — А лучше не дури и присоединяйся к нам, тогда вообще проблем не будет.

Я промолчал и пошел вперед. Как говорит мой старик-отец: «Не хочешь врать или правду говорить — молчи, оно тебе дешевле выйдет».

Сразу после того, как мы миновали две могилы, на каждой из которых лежало по соломенной шляпе и трубке, при этом на стене аккуратно между ними было нарисовано черной сажей два креста, а из земли торчал кривой индейский нож, Тревиль дернул меня за плечо и прошептал на ухо:

— Свет меняется. Смотри.

Я пригляделся. И впрямь, факелы на стенах горели более тускло, чем раньше, а впереди освещение было немного другого оттенка.

— Кажись, поют? — Джекс повертел головой. — Или воют? Народ, я один это слышу?

Я прислушался. И точно, где-то на грани слуха я разобрал монотонный речитатив.

Мюрат подобрался и подал некий знак Тревилю. Тот бесшумно, прямо как какой-нибудь Чингачгук, скользнул вперед. За ним беззвучной тенью двинулся Фаттах.

— Подождем, — прошептал эльф. — Скоро все узнаем. Но сдастся мне, что мы уже у цели.

Через несколько минут Тревиль вернулся, правда один, без стрелка.

— Ну чего там? — Мюрат уставился на него.

Тревиль потер испачканное плечо и спокойно сказал:

— Там пещера, большая, с ручьем, и похоже, что с отдельным входом. Я так понимаю, что если всерьез задаться идеей найти комфортный вход в копи, то запросто можно было сюда и с поверхности зайти. Мы же сейчас над пещерой, расстояние сверху до пола там как до второго этажа. Прыгать придется.

— Второй этаж. — Мюрат потер подбородок. — Процентом пять здоровья при прыжке уйдет.

— Ну что теперь? — Тревиль чихнул в ладонь. — Зато Фаттаху раздолье — там камушек стоит, и его за ним фиг достанешь. Он нам хорошо должен жизнь облегчить.

— А ведьмы-то там есть? И инквизиторы? — нетерпеливо спросил я о самом главном.

— Есть, все есть. И ведьмы, и инквизиторы, — степенно ответил Тревиль. — Но если мы сейчас не поспешим, то ведьмы и дальше останутся, а вот инквизиторов не станет. Они им в данный момент ритуально глотки режут и кровь в ручей спускают.

— Ну ничего себе, — передернулся Джекс. — Напридумывали же... Изуверство какое-то!

— А ты чего хотел, чтобы они были ведьмами из мультфильмов? — Мюрат скептически посмотрел на него. — Добрыми и недотепистыми? Так не бывает. Ведьма — она и есть ведьма. Это вон в книгах какую ведьму ни возьми — все сплошь добрые, рыжие и романтические, и как только встретят принца, так сразу и бросают свое ремесло, народ в могилу больше не сводят и заклинания разные темные не плетут.

— А на самом деле? — Джекс не улыбался, он внимательно слушал.

— А на самом деле сцедила бы она кровь из этого принца и коня бы его слопала, а черепа их на дын возле дома повесила. Она — ведьма, враг рода человеческого, как, впрочем, и гномьего, да и эльфийского, причем враг старинный и упорный. И все тут, никакой романтики. И вот что — цельтесь в голову, с ведьмами это самое верное. Хотя лучше всего голову отрубать.

Это, конечно, был не классический шабаш, но что-то общее с ним наличествовало. Семь ведьм в черных балахонах, лица скрыты капюшонами, наброшенными на головы. Приспешницы Гретхен размахивали блестящими кинжалами, распевая тягучую песню, и с ненавистью и злобной радостью пинали ногами связанных инквизиторов. Один из них был опущен лицом в ручей, протекавший посреди довольно-таки большой пещеры, где все это и происходило, около пленника стояла еще одна ведьма.

Тревиль был прав — в свете костров, освещавших пещеру, отчетливо выделялся черный проем выхода, и, как и полагается, выход явно являлся и входом и вел на поверхность, это было видно по последним отблескам вечернего солнца.

— Харра! — разразились ведьмы невнятными воплями аккуратно в тот момент, когда одна из них отделила от плеч голову уже явно мертвого инквизитора, кровь которого, похоже, исчезла вместе с текущей водой ручья.

— Харра ях! — ответила убийца, поднимая за волосы голову инквизитора и хохоча. — Морте! Ха-ха!

Она отбросила свой страшный трофей в сторону, в угол. Вглядевшись, я понял, что, похоже, этот инквизитор погиб не первым — пятток круглых предметов, лежавших там, наводил на мысли, что, видимо, это некая коллекция местных обитательниц.

После злодейка повернулась к оставшимся в живых инквизиторам, которые наблюдали за этой картиной с явной смесью отвращения и обреченности на лицах, и начала неторопливо их рассматривать.

— Что, проклятая душа, поди, думаешь, кого следующего из нас принести в жертву своим нечестивым богам? — обратился к ней молодой седоволосый инквизитор. — Пусть это буду я, почему бы нет.

— Нет, ты есть на потом, — на каком-то ломаном языке ответила ему ведьма, судя по голосу — молодая. — Ты есть на радость нашей госпоже оставлен будешь, она сказать, что сама вырезать твое сердце, а потом его есть.

Я пересчитал уцелевших инквизиторов, их оказалось всего лишь шесть. Эй, это несерьезно!

— Парни, — прошептал я своим сопартийцам, — надо что-то делать. Мне нужно пятерых спасти, если даже одного списать на потери при атаке, то тянуть нельзя.

Мюрат кивнул.

— Фаттах, прикрывай нас, стрелять начинай, только когда нас заметят, не раньше. Отсюда до них — шагов сорок, не меньше, прыгаем и бежим быстро-быстро и тихо-тихо, не орем. Не забываем, что это ведьмы, стало быть, они могут и дебафы навесить, но в целом они шестидесятого уровня, так что не думаю, что будут большие проблемы. Вот только ты, Хейген, особо вперед не лезь, не надо. Мы в группе, убийства тебе зачтутся, так что не переживай. Скланки оздоравливающие у всех есть?

Все кивнули.

— Тогда — гоу!

Мюрат сиганул с края дыры вниз, за ним — Тревиль, Джекс, Вахмурка и последним я. Я успел заметить, что Фаттах встал за камень и положил рядом с собой десяток стрел, вынутых из тула.

Ведьма тем временем выбрала из пленников одного совсем еще молоденького парнишку и, приговаривая какую-то тарабарщину, повела его к ручью. Он шел за ней послушно и покорно, как корова на бойню. Остальные адепты темных сил подняли руки с кинжалами и тоже что-то монотонно бубнили на нечеловеческом языке, время от времени позвякивая браслетами. Все это немного напоминало мне обряд по призыву Месмерты, что было довольно странно.

Спрыгнули мы тихо, никто ничем не брякнул, и бежали тоже по возможности беззвучно, поэтому ведьмы, увлеченные своим ритуалом, заметили нас, когда мы были всего шагах в десяти от них.

— Кто есть? — взвизгнул девичий голос, и одна из фигур в черных балахонах указала на нас рукой с кинжалом.

— Смерть твоя! — рявкнул Вахмурка и замахнулся своей секирой. Я услышал, как хрустнула пробитая грудная клетка.

— Светлые! — закричала ведьма-палач и всадила свой кинжал парнишке в живот, распарывая его, как рыбу. — Убивать пленных, они не должны им быть доступны. Госпожа!

— Тревиль, эту тварь прикончи первой! — заорал Мюрат. — Она может свою хозяйку призвать, а с ней мы не справимся!

Тревиль куницей проскочил мимо двух ведьм, при этом успел одну задеть дагой, которую он держал в правой руке, а второй садануть в спину наверху боевой тяжелой шпаги, которая у него была в левой.

— Ну, красотка, — оскалился он, глядя на ведьму, отпихнувшую ногой умирающего мальчишку-инквизитора, который с ужасом смотрел на свой располосованный кровотокающий живот и инстинктивно пытался запахнуть в него обратно сизые внутренности. — Потанцуем танго смерти?

— Ты есть мортес, мертвец, — зашипела ведьма. — Тело умирать, а твоя душа я буду еще долго играть!

Тревиль не стал ей отвечать и сделал выпад.

Джекс успел отрубить руку одной ведьме и подрубить ноги другой, Мюрат вспорол своим мечом горло злодейке, которая кинулась к пленным инквизиторам. Еще пара нечистых корчилась на земле со стрелами в глазницах — Фаттах тоже знал свое дело.

— Умереть, светлый! — На меня откуда-то сверху прыгнула фигура в балахоне. Они летать умеют никак?

Я принял ее на свой меч и почувствовал, как под лезвием расколотся и прорывается мягкая человеческая плоть. Сделав бросающее движение, я скинул ведьму с клинка, она покатила кубарем по каменной крошке и, шипя, попыталась подняться. Сверкнуло лезвие, и ее голова отделилась от тела. Никогда не думал, что стану такое делать, и никогда не думал, что сделаю это так просто.

«На вас наложено посмертное заклятие «Смерть ведьмы». Вы теряете 0,3% жизненной энергии в секунду в течение 3 минут. Вы теряете 0,3% ма-

ны в секунду в течение 3 минут. Вы не в состоянии применять светлые заклинания, восстанавливающие жизнь и магическую энергию, в течение часа».

Вот так. Посмертное, стало быть.

— Эх, — раздался выдох Вахмурки, а затем послышался шум падающего тела.

«Вами выполнено задание «Убей ведьму — отомсти за инквизитора». Вами (или вашей группой) было убито не менее 5 ведьм — учениц верховной ведьмы Гретхен. Смерть инквизиторов отомщена. Награды: 1700 опыта; 1500 золотых; + 10 единиц к дружбе с инквизицией Раттермарка. Для получения четок инквизитора обратитесь к Жилю де Бласси. Поскольку число убитых противников превысило изначально заданное количество, вам предоставляется возможность получить бонус. В случае если в течение ближайших 24 часов количество убитых вами лично или вашей группой ведьм превысит 20 единиц, возможно получение альтернативной награды или дополнительных заданий от Коллегии инквизиции Раттермарка».

Ну, елки-палки, чего ж их не двадцать-то, а! Обидно. Понятное дело, что специально искать столько ведьм я не буду: и парни не поймут, да и я сам такое им не предложу. И хорошо, с другой стороны, что их не двадцать, мы бы столько не завалили...

Бой кончился. Подраненных ведьм добивал Вахмурка, лихо орудуя топором прямо как заправский дровосек и время от времени матерясь в бороду, надо думать, в момент получения посмертных заклятий.

Тревилль пытался поймать предводительницу ведьм, которая очень лихо уворачивалась от него, хотя кое в чем он преуспел — у нее уже был прорван в нескольких местах балахон, она явно хромала на одну ногу и при прыжках от нее летели брызги черной крови.

— Я сам! — орал Тревилль. — Не лезьте!

— Тревилль, заканчивай. — Мюрат нервно передернулся. — Это не тот враг, с которым стоит шутить. Хейген, чего встал, освобождай этих гавриков, и пусть они отсюда валят!

Точно! Я подошел к инквизитору.

— Господа инквизиторы, вы свободны, давайте я перережу вам веревки.

Седой мужчина, тот, который вызывался на смерть первым, протянул мне спутанные веревкой руки.

— Благодарю тебя, воин. Позволь узнать твое имя.

— Тан Хейген из Тронье, — негромко ответил ему я. — Я послан Жилем де Бласси специально для того, чтобы освободить вас.

— Месьор Жиль жив? — обрадовался седовласый. — Вот славная новость. Давайте я вам помогу распутать остальных.

«Вами выполнено задание «Спасти инквизиторов». Награды: 1500 опыта; 1100 золотых; + 7 единиц к дружбе с инквизицией Раттермарка. Для получения амулета инквизитора обратитесь к Жилю де Бласси».

— Так, вон там, надо думать, выход. — Я показал седовласому в сторону проема, за которым было уже почти совсем темно. — Идите отсюда быстро, спасайтесь. Держитесь края леса и дойдете до шахтерского поселка.

— А вы? — спокойно спросил инквизитор. — Разве вы не с нами?

— Увы, — расстроил его я. — У нас еще дела здесь, в копиях. Не вы один попали в беду.

— Я имел в виду, что, может, вам нужна помощь? — пояснил инквизитор. — Один из нас мог бы остаться с вами.

— В этом нет нужды, — отказался я. — К тому же вы устали, голодны и, возможно, ранены. Идите в поселок, к месьюру Жилю.

Седовласый взмахнул руками.

«На группу наложено благословение «В помощь воину». + 10% к жизненной силе; + 5% к силе наносимых ударов; + 6% к защите от физического воздействия; + 6% к защите от ментального воздействия; + 5% к скорости движения. Время действия благословения — 3 часа».

— О, а вот это уже совсем хорошо, — засмеялся Джекс. — Спасибо, святой отец!

— Я не святой отец, я инквизитор второго круга, — спокойно разъяснил ему седой. — Да, я и впрямь забыл представиться. Мое имя Питер Арбуэ. Всегда к вашим услугам.

— Уходите, уходите, — поторопил я его. — Не теряйте времени. Уже почти ночь, а это не лучшее время для прогулок.

— Вы правы, но есть еще одно незавершенное дело. — Питер подошел к одной из ведьм и вытряхнул обезглавленное тело из черного балахона.

— Он приодеться, что ли, решил? — Вахмурка дернул себя за бороду.

Арбуэ подошел к головам убитых инквизиторов и аккуратно начал складывать их в балахон.

— Да ты ее добыешь или нет? — зло рявкнул на Тревиля Мюрат.

Тревиль сделал лихой выпад, клинок отчетливо скрежетнул по ребрам ведьмы, та издала отчаянный крик и упала на колени.

— Госпожа! — завопила она пронзительно, причем так, что даже Тревиль, уже замахнувшийся своей шпагой для того, чтобы укоротить ведьму на голову, отпрыгнул в сторону. — Госпожа, иль морте! Наказать их, предать их смерти! Приди, госпожа, мой тело, убей их, я заклинать тебя своей кровью и своей смертью! Их сагре иль морте! Чалла таух Хелиана!

Ее глаза загорелись ярко-белым светом, из носа потекли две черные струйки субстанции, не очень-то похожей на кровь, тело начало подбрасывать вверх, как будто его подключили к розетке.

— Ишь ты! — хмыкнул Тревиль и снова замахнулся шпагой. — Как ее штырит, а!

— Нет! — раздался крик инквизитора. — Только не сейчас!

ГЛАВА 8, **в которой продолжается рассказ** **о похождениях в Нейложских копях**

— Чё эта? — Лезвие шпаги остановило свой полет к шее последней ведьмы.

— Гуманный инквизитор, ну надо же. — Мюрат покачал головой, удивляясь. — Зря я на создателей игры гнал, все-таки только здесь есть то, чего в принципе не бывает. Никак ее отпустить на свободу решили, падре? Или просто-напросто сами ей хотите глотку перерезать?

— Не трогайте ее, в противном случае мы все останемся здесь навсегда. — Арбуэ явно был напуган. — И бегите отсюда немедленно!

— Чего это? — Вахмурка тем временем обирал тела ведьм, деловито выгребая из них все в свою котомку.

Посмотрев на гнома, я быстренько нагнулся к телу убитой мной злодейки. Ну дергается, ну побелела... У меня сосед так каждое утро выглядит, пока до магазина не дойдет.

— Прямо Конек-Горбунок какой-то, — заметил подошедший Фаттах, который спрыгнул со скалы, поняв, что все закончилось, и сейчас разглядывающий последнюю из живых учениц зловредной бабки.

— Ее тело больше не принадлежит ей, она своей смертью и кровью открыла путь очень древнему злу. — Инквизитор взгляделся в ведьму. — Поздно, не успели вы сбежать. Оно уже тут.

Глаза ведьмы из огненно-белых стали антрацитово-черными.

— Кто здесь? — раздался скрежещущий и очень властный голос. — Кто посмел напасть на учениц моей самой верной последовательницы и пролить их кровь?

Голова ведьмы завертелась, причем выглядело это ну очень механически, приблизительно как у флорентийских кукол.

— Я здесь, мать зла, — громко крикнул инквизитор, выпрямляясь. — Смерть твоих прислужниц — дело моих рук, и я о том не сожалею.

— А-а-а, — хрипло засмеялась ведьма, поворачиваясь к нему. — Дурак, поклоняющийся двум идиотам... Причем дважды дурак, поскольку твоих нелепых хозяев давно уже нет в этом мире.

— Тебя тоже нет в нем, пусть и по другой причине, однако же вот я с тобой говорю!

— Я никогда не отходила далеко, — заверила его ведьма. — Я все время рядом, и здесь всегда есть мои глаза и уши, а также людишки, готовые мне служить.

— Не думаю, что их слишком много, — презрительно улыбнулся Арбуэ.

— Их достаточно, — сказал, как отрезал, тот, кто сидел в теле ведьмы. — Однако не это важно, важно то, что ты врешь. Сначала я это поняла по твоему голосу, а теперь, когда я могу видеть, я это знаю точно — на твоих руках нет крови. А вот эти пятеро...

Глаза ведьмы с все так же плескавшейся в них тьмой вперились в нас.

— Ни фиги себе. — Мюрат был явно удивлен. — Я ни о чем таком не слышал даже. А это кто в ней?

— Я та, кто получит всех вас рано или поздно! — немного пафосно возвестила ведьма.

— Ипотека? — недоуменно посмотрел на меня Мюрат.

Я развел руками. Я и впрямь не знал, кто или что это. Может, тоже какой бог? Или богиня?

— Какая Ипотека? — сварливо возмутилось то, что было внутри ведьмы. — Кто такая Ипотека? Я Хелиана, повелительница мертвых!

— Тьфу ты! — сплюнул Мюрат, но по блеску глаз было понятно, что ему смерть как интересно все происходящее. — Хорошо, конечно, что ты не ипотека, не знаю, как кому, а мне вот прямо как-то спокойнее стало, но все равно почти ничего не понятно. Поэтому сразу вопрос: кто ты такая, Хелиана? И какими мертвыми ты повелеваешь? Зомби и ожившими скелетами или какой другой нежитью?

— Смертный, я с радостью продолжу с тобой беседу, когда мы встретимся у меня, в Чертогах Боли. Там я дам тебе ответы и на эти вопросы, и на иные, если у тебя будут силы и желание их задать. Но думаю... — Существо внутри ведьмы снова заххекало, видимо, засмеялось.

— Ну это вряд ли, — осклабился Мюрат. — Я не спешу на ту сторону бытия, и мои друзья тоже туда не торопятся.

— Друзья? — Голова ведьмы снова завертелась, осматривая нас и как будто даже фотографируя. — Друзья — это хорошо. Чем больше душ я получу, тем лучше.

Существо осмотрело меня с ног до головы.

— Как интересно. — В голосе появились некие новые нотки — удивление и любопытство. — Сколько сущностей отметило тебя, человечек, за столь краткий срок. И все они мне знакомы, кроме одной... Хотя нет, и она мне знакома, просто я не сразу ее признала, перерождение всегда меняет оттиски души. Да у тебя еще и властелин в друзьях, судя по всему?

Я всем существом ощутил на себе взгляд Мюрата.

— Он обычный игрок, — послышался его голос. — Ничего такого!

— Молчи, дурак, — прервала его ведьма. — Это ты — кусок ходячего мяса, ничего такого. А вот этот любопытен, очень любопытен... Как же это ты еще жив, коли на тебе метки столь разных владык, и все они служат разным силам. Тебя уже должно было разорвать на куски, хотя бы даже из-за их извечной и непримиримой вражды.

Нескольких сущностей, да еще и владык? О чем она? Если о богах, то...

— Ой, да какие сущности! — Мюрат гнул свою линию, у него сузились глаза, он буквально кричал ведемь в лицо. — Я его сто лет знаю, никаких меток на нем нет и не было никогда. Ты лжешь, старая ведьма! Ну скажи, кто покопался в его душе, кто оставил в ней след?

— Я скормлю тебя червям Гигунгира! — злобно захрипела ведьма, причем слова ей давались все хуже и хуже. — Ты слепец, вы все слепцы, даже этот, он и сам, похоже, ничего не знает! Отчетливо видно, что это метки...

— Замолчи, исчадие тьмы! — завопил инквизитор. — Не смущай души людей своими рассказами, сие не для человеческого ума!

Он рывкнул какое-то заклятие, и в ведьму ударил сгусток света.

— Бегите! — закричал Арбуэ. — Бегите скорее, скоро она взорвется! Или вы все здесь умрете!!!

Ведьма снова начала трястись, глаза ее из черных стали какими-то бесцветными, из носа вновь хлынула черная слизь.

— Да спасайтесь, идиоты! — уже просто провыл инквизитор и, подобрав подол своего одеяния, сам припустил к выходу.

Тревиль и Джекс, не сговариваясь, кинулись к ближайшей штольне, Вахмурка опережал их на полкорпуса — он к выходу из пещеры был ближе всех. Фаттах как разумный человек уже давно сместился к штольням.

— Мюрат, — дернул я за рукав своего заклятого друга, который, кусая губы, смотрел на начавшую искриться ведьму. — Мюрат, свинчиваем отсюда, или нам кранты настанут!

— Чертов инквизитор! — не сдержавшись, эльф пятью-шестью словами описал и суть инквизитора, и отношение к их коллегии, и то, какие нравы у них там, в коллегии, бытуют.

Мы влетели в штольню и помчались по ней. Сзади грохнуло, нас обдало каменной пылью, да вдобавок еще и заложило уши.

— Мы в какую игру играем? — восторженно-негодующе заорал Джекс. — Полигон, а?

— Черт, черт, черт! — не переставал ругаться Мюрат. — Недоделанный инквизитор! Она же почти сказала, в чем дело, она почти все объяснила!

— Что она тебе сказала, что объяснила? — поморщился Тревиль. — Вконец свихнувшаяся ведьма несла какую-то чушь о каких-то метках, владыках, сущностях... Обрывки какого-то недоработанного квеста, обычное дело, такое часто можно встретить в игре. Вот то, что она взорвалась, — вот это круто, это да.

— Идиот, ты даже ничего не понял, но это и не странно, поскольку ты debil! — Мюрат взял меня за грудки и начал трясти, таращась на меня совершенно бешеными глазами. — Говори, говори, что за метки!

— Ты рехнулся? — только и смог заорать я, так же выпучив глаза, но от удивления.

— Э, парень, ты так не шути! — Секира Вахмурки скрежетнула по стене. — Я ничего такого сказать не хочу, но, по-моему, ты лишку себе позволил сейчас.

— Кто идиот? — мягко спросил одновременно с Вахмуркой Тревиль. — И сразу поясни, есть ли у тебя с собой запасная жизнь?

Мюрат отпустил меня, из его глаз за секунду ушло безумие, и он за эту секунду стал прежним — вальяжным и грациозным.

— И впрямь, парни, чего-то меня накрыло. — Мюрат помассировал виски. — Голова как чугунная. Извини, Тревиль!

— Вот то-то! — проворчал Тревиль. — А то ишь ты какой. Старшим тебя назначили, не спорю, но хамить-то не надо, я тоже ветеран.

— Мюрат, ты в норме? — осторожно спросил у него я. — Тебя точно отпустило?

— Да все в порядке, — посмотрел он на меня своим обычным взглядом. — Ты тоже извини, просто...

Ага, извини. А то я ничего не вижу и не понимаю, что дай тебе волю... Да и ты тоже все понимаешь. Но формальности есть формальности.

— Нет, ну зная твою любовь ко всему непознанному, я не в обиде. — Я заулыбался, показывая, что ни чуточки не сержусь и что, мол, бывает. — Но слушай, вот слово тебе даю, что не понял я, о чем эта тварюга говорила. Не знаю я, честно!

— Она сама ведь сказала, что он не знает, — внезапно поддержал меня Тревиль. — Да и в целом она чушь какую-то несла, нельзя этот поток сознания за что-то внятное принять, я не понимаю, чего ты так завелся. Было бы что дельное — она бы квест выдала.

— Ну да, у этих НПС тоже иногда башню сносит, и, наверное, ты, Тревиль, прав, это разрабы квест недоделали, вот и вылезает по факту фиг знает что. Надо будет в поддержку написать про это, пусть подчистят. — Мюрат глубоко вздохнул. — Ну что, пошли кольчатых подавим? Ну их всех — и инквизиторов, и ведьм. Одна суета от них и непонятки. Все, привал окончен, встаем.

Он двинулся вперед. Я шел почти в конце отряда и размышлял о случившемся. Интересно, кто эта Хелиана? Она явно не богиня, но при этом, несомненно, очень нерядовое существо, если может выкидывать такие штуки с подселением. Повелительница мертвых... Может, она кто-то вроде кладовщика в царстве мертвых? Не знал, что тут такое есть, я думал, что его функцию выполняет жесткий диск и папка с резервными файлами.

Нет, ну как Мюрата зацепило, а? Теперь он с меня пылинки сдувать будет. И если раньше он предполагал, что я что-то знаю, то теперь он в этом уверен. Но силком из меня эту информацию не вытянешь, не выйдет.

Мы двигались по другому тоннелю, он был шире и просторней того, по которому мы шли к пещере. Указателей в нем не было, но зато по дороге попалась еще одна могилка. На ней лежал синий фартучек, два куска какой-то бурой массы со следами зубов, по-моему, это были перезревшие грибы, зеркальце, шахматная фигурка и кривой ржавый нож самого злодейского вида. Кто, интересно, тут похоронен, кому могли оставить такой необычный погребальный набор, тем более в таком странном месте? Нож никто взять не решился, никто даже за ним не дернулся. Мало ли какое на нем проклятие...

Эльф шагал размашисто, видать, о чем-то своем размышлял. Трое же наших спутников обсуждали полученный от ведьм хабар.

— Фигня полнейшая, — ругался Джекс. — Кинжалы — явный утиль, шмота нет, ну что это такое? Вахмурка, у тебя как?

— Да никак. — Вахмурка сплюнул. — Амулеты эти — тоже голяк, могли бы на них хоть задание повесить какое, а так...

Я на ходу залез в сумку, посмотреть, что мне перепало от моей ведьмы. И впрямь — голымый кинжал, ни разу даже не редкий, такой же никчемушный плащ и еще амулет.

«Вам предложено принять задание «Ведьмовские метки». Ограничение на получение задания — дружба с инквизицией должна быть не менее чем 11 единиц. Условие — снять с убитых ведьм их амулеты, числом не менее 10, и передать их представителю Коллегии инквизиции. Внимание — представитель инквизиции должен быть не менее чем 2-го круга. Награды: 2000 опыта; 1000 золотых; один предмет из амуниции инквизитора на выбор. + 12 единиц к дружбе с инквизицией Раттермарка. Принять?»

Ух ты. Неудивительно, что ребятам задание не выдали.

«Для выполнения задания вам осталось собрать еще 9 амулетов ведьм».

— Парни, — обратился я к спутникам. — Вам амулеты эти очень нужны? Может, продадите?

— А тебе они на кой? — немедленно спросил любопытный Джекс.

Я объяснил, в чем дело, парни прониклись, и в мою сумку перекочевали еще пять амулетов. Денег они не взяли, Джекс выразил общее мнение, что это «не по-пацански».

— Стало быть, не всех обобрали, — посетовал я. — Ну с этой, лопнувшей, понятное дело, ничего не возьмешь, а вот еще один амулет там остался.

— Хочешь вернуться? — не оборачиваясь, спросил Мюрат.

— Нет уж, я лучше потом недостающих ведьм поймаю, — отказался я.

Через десять минут мы вышли в преддверье копей, где нас встретил радостный вопль дуэгара:

— Вона они, светлые! Тьфу-у-у! Убить их!

— Да что ж такое! — возмутился Тревиль. — Это просто дежавю какое-то! Как пони по кругу ходим! Тьфу!

— Тьфу-у-у! — поддержал его дуэгар. — Руби их! Секи их!

Надо отметить, что местные орки, может, и отличались каким умом, но, судя по всему, невеликим, да и силой с живучестью особо не блистали, по этой причине вскоре я с радостью прочел сообщение:

«Для выполнения задания вам осталось собрать еще 3 орочьих ожерелья».

— Все, пошли к червям, — скомандовал Мюрат. — А то мы тут до рассвета ходить будем, а мне еще завтра на работу тащиться. Вахмурка, давай вперед.

Спуск в копи был достаточно крутой, под ногами осыпались мелкие камушки, но, как известно, для героев нет препятствий, поэтому вскоре мы вышли на довольно широкую дорогу, ведущую в глубь подземелья, по бокам которой стояли каменные столбы, поддерживающие свод, и росли какие-то фосфоресцирующие грибы.

— Интересно. — Джекс пнул один из них ногой. — Их жрать можно?

— Сожрать можно все что угодно, — ответил ему мудрый Тревиль. — Но некоторые вещи можно сожрать лишь один раз в жизни, в первый и он же последний.

— Очень смешно и оригинально, — фыркнул Джекс. — Я конкретно про эти грибы. Может, они эффект какой дают благотворный?

— Ты очумел? — Тревиль постучал ему по шлему. — Откуда здесь грибы с благотворным эффектом? Сверху орки, справа ведьмы, прямо по курсу — черви.

— Ну и что? — уперся Джекс. — Одно другому не помеха. Может, одно другое компенсирует!

— Так, Джекс, — не выдержал Мюрат, который явно о чем-то думал, причем не приходится особо долго гадать о чем, и которому треп Джекса явно мешал, — тебе очень интересно, что это за грибы? Выбери один из них, нагнись, сорви и сожри. Заодно и мы посмотрим — а вдруг ты прав?

— А если нет? — с некоторым сомнением спросил Джекс. — А если это яд или галлюциноген?

— Если яд, то мы прихватим твои вещи и потом отдадим их тебе, — заверил его Тревиль.

— А если галлюциноген, то озолотимся. — Мюрат остановился и, наклонив голову набок, задумчиво взглянул на Джекса. — Кстати — неплохая идея. Давай, рви и жри.

— Идите вы! — Джекс обвел нас глазами. — Не буду я.

— Жри, сказал. — Мюрат оттопырил губу. — Ты всех уже заманал — что да что. Жри давай, говорю!

Джекс плюнул на один из грибов и, прибавив шаг, стал догонять Вахмурку, уже умахавшего далеко вперед, поскольку он, обуреваемый мыслями о своем имуществе, безнадзорно и одиноко где-то лежащем, не вслушивался в разговор, а потому даже и не подумал останавливаться.

Мюрат пошел рядом со мной.

— Ты, Хейген, на меня зла не держи, — посопев, сказал он. — Я просто тайн неразгаданных не люблю, они меня нервируют.

— Да ладно, забыли. — Я не кривил душой, зла на него за то, что он меня за микитки схватил, я и вправду не держал. Просто так, где-то в памяти, маленькую отметочку поставил — и все. Сам авантюрист, потому понимаю — в шаге от разгадки человека обломали. Да я и сам был зол — мне ведь тоже интересно, что там еще за сущности и владыки? С ними я особенно заморочился, поскольку вообще не мог понять, о ком речь. Ну сущности — ладно, двух я кое-как знаю. Но несколько? В любом случае «несколько» — это явно больше двух... И потом — одно ли и то же представляют собой «сущности» и «владыки», или это все разные существа? Да еще и властелин какой-то, это-то кто?

— Ну если не кривишь душой, то хорошо. — Мюрат смотрел на меня очень пристально.

— Да успокойся. — Я бахнул его кулаком в плечо. — Нормально все. Хотя, конечно, ни черта я не понял, и это меня очень беспокоит.

— Я в клане посоветуюсь, есть у нас спеццы по внутриигровой механике, — пообещал Мюрат. — Может, чего умное скажут или посоветуют.

Я покивал, соглашаясь, но в этот момент понял, что визит в его клан вряд ли можно будет назвать легким и приятным. Чую, жилы мне там потянут по полной программе, со всем усердием и прилежанием, и еще дай бог, чтобы только в переносном смысле... Хотя вряд ли они пойдут на прямое обострение конфликта, особенно теперь, скорее, будут за мной ненавязчиво приглядывать и склонять к сожительству монотонно, но неустанно.

— Далеко еще до озера? — пропыхтел Джекс — ему уже поднадоело тащиться по камням, которыми была обильно усыпана дорога.

— Да почти пришли уже. Вон видишь зеленую лужу? — Тревиль показал на жидкость ядовито-малахитового цвета. — Это слизь с червей. Стало быть, почти на месте.

— Бр-р-р. — Джекс скривился. — И ведь, поди, ядовитая?

— А то как же, — не разочаровал его Тревиль. — По полной программе. С прогрессирующим действием на снаряжение. Пузырьков пустых с собой нет?

— Нет. — Джексон оживился. — А чего?

— Ну если нет — то уже ничего. — Тревиль цыкнул зубом. — Я вот захватил, поскольку со свежеебитого червя без особых хлопот от двух до пяти пузырьков отменного яда можно нацедить. Алхимики за него хорошие деньги дают.

— Ты раньше сказать не мог? — возмутился Джекс. — Тоже мне, друг!

— Ты, чудище лесное, видел, что я их покупаю, и даже не спросил зачем. Коли не спросил — сам дурак.

Джекс надулся и замолчал.

Вахмурка остановился у скалы, за которой дорога поворачивала левее, и поднял руку.

— Все, пришли, — сказал он, доставая секиру. — За поворотом начинается дорога к Соленому озеру. И там уже ползают черви.

— Ты где полег? — Тревиль подергал себя за ухо. — Далеко отсюда?

— Почти у входа в логово, — вздохнул Вахмурка.

— Жаль. — Тревиль скорчил грустную рожицу. — Ну коли туда идем, то, конечно, и королеву вынести надо, чего уж.

— Это долго? — Мюрат хрустнул пальцами.

— До гнезда — с полчаса, да в гнезде — минут двадцать, да королева — минут пять-семь, — загнул пальцы Тревиль. — Час — это если будем действовать по уму и не вайпнемся. Ну и не начнем причиндами мериться.

— Не начнем, — заверил его Мюрат. — Мальчики, если через час мы не закончим, я вас покину, это без обид. Помню, что я вам наверху говорил, но и вы меня поймите — у меня завтра крайне непростой день, мне завтра на ковер к шефу идти... Координатором назначаю Тревиля, так что давай рули.

«Лидер группы игрок Мюрат сложил свои полномочия. Лидером группы становится игрок Тревиль».

— Папа, — шмыгнул носом и стер несуществующую слезу Джекс.

— А я его еще больше «ку»! — верноподданно сказал Вахмурка.

— Все, потоптались по моей тушке? — Тревиль отвесил шутникам по щелбану. — Идем нешироким клином. Острие я, слева Мюрат, справа Джекс, мы начинаем бой. Второй ряд — слева Хейген, справа Вахмурка. Фаттах в центре, его защита — на втором ряде. Если он ляжет, то вы двое точно должны уже быть мертвы, ясно? Без него нам у королевы делать нечего, поскольку хилеров у нас нет и надеяться нам не на кого. Фаттах, ты до логова не высовывайся особо, мы должны сами справиться.

— Ясно, — сказал Фаттах. Остальные кивнули.

— По тактике, — продолжил Тревиль. — Эти твари ползают по двое. Иногда, но крайне редко — по трое. Это нормально, мы должны их выносить на раз-два, но помните — они хоть ползают и не очень кучно, но зато их тут много, и наагрить их на себя, если действовать топорно, можно до фига великого. А это — вайп, без вариантов.

— На том и спалились, — вздохнул Вахмурка.

— Кладутся они легко, но внимательно следите за их башкой и боевой стойкой. Раз в минуту они могут плюнуть ядом, а вот это уже плохо. Но есть верное средство, чтобы понять, когда это случится, — перед этим червь встает на хвост. Если кто увидел, что он нацелился харкнуть, то сразу орет: «Яд слева». Ну или там справа, по ситуации. И не зеваем, следим, особенно второй ряд. Рассыпаемся от плевка,

но не слишком далеко. Плюнул червь — снова собираемся в клин. Ясно? Но лучше гасить сразу, чтобы не плюнули вовсе.

— Да чего мудрить. — Вахмурка выглянул из-за скалы. — Вон двое червей, пошли попробуем!

И впрямь, шагах в двадцати от скалы ползали два белых, толстых, отвратного вида червя пятьдесят пятого уровня. Они здорово смахивали на здоровенных опарышей и цветом и формой. На редкость пахостное зрелище.

— Тьфу, погань какая, — сплюнул Джекс. — Бр-р-р!

— Клин! — скомандовал Тревиль. — Вперед.

До червей оставалось шагов пять, когда они проявили беспокойство и завертели... Ну видимо, это были головы, если они завертели именно этой частью своего туловища.

— Одного рубим, второй пусть плюнет, следите, — последовала команда Тревилья.

Буквально через пару чмокающих ударов раздался булькающий звук. Первый червь, по-видимому, содох.

«Вами открыто деяние «Гроза кольчатых» 1-го уровня. Для его получения вам необходимо уничтожить еще 99 агрессивных червей или личинок (любого вида). Награды: + 3% к защите от яда; умение «Рыбалка» 1-го уровня; титул «Знаток наживки». Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

— Яд справа, — рявкнул Джекс.

Все повернули головы вправо. Опарыш-переросток встал на хвост и мотал головой. Траектория плевка была понятна, мы расступились, и секундой позже на том месте, где стоял Фаттах, шипела небольшая зеленая лужица.

— Клин, — скомандовал Тревиль, мы встали в боевой порядок, и через полминуты Тревиль наполнил первые три пузырька.

— Если завалим королеву, всем по одному пузырьку подарю, — пообещал он. — Если себя хорошо вести будете, конечно, не шалить и слушать дядю Тревилья.

В сыгранности — сила, в этом я убедился в очередной раз. Наш клин бодро обогнул довольно широкое Соленое озеро, без особых усилий разделяясь с группками червей и не неся никаких потерь. Тревиль командовал, черви умирали, мы с Вахмуркой шли вторым рядом, практически не вступая в бой. Лишь один раз на нас сагрилась пара червей, которых мы разделили без каких-либо усилий. Ну как мы? В основном Вахмурка.

— Вон там мои вещи, — оживился гном, тыкая рукой в сторону кучи камней, которая, по факту, оказалась входом в логово королевы. — Если их, конечно, еще не прибрал никто.

— Сейчас проверим, — бодро пообещал Тревиль. — Вперед.

Вещи оказались на месте. Но, как это ни печально, по ним изрядно потоптались черви, точнее поползали. Вахмурка от души материл

всех представителей этого класса, обнаружив зеленые проплешины на бахтерце и наручах. Досталось и секире — деревянная рукоять была изъедена кислотой донельзя, пришлось гному отправлять оружие в сумку, до ближайшего мастера-кузнеца. Или это делает какой-нибудь плотник? Не задумывался как-то.

— Ну что, вперед, в логово? — Тревиль обвел нас взглядом.

— Парни, может, ну его? — Мюрат поморщился. — Ну что там за награда, а? Пошли по домам.

— Мюрат, не бухти, — оборвал его Тревиль. — Мы практически в гостях босса, и уйти отсюда просто так, не завалив его, — это пижонство. Я такого не понимаю, и никто не поймет. Все, идем, а то скоро эти твари отреспануются. Инструкции по прохождению внутри дам.

И мы по одному вошли в логово королевы червей.

ГЛАВА 9,

в которой герой покидает Нейложские копи

— Да, не царские хоромы, — сообщил всем Джекс, обведя взглядом маленькую площадку под низким каменным потолком.

— Так и не под людей делалось, — брюзгливо сообщил ему Мюрат. — Пошли уже, чего встали?

— погоди, — остановил его Тревиль. — Значит, так, народ. До королевы тут недалеко, по дороге черви попадаться будут, но не до безумия много, да и по одному они здесь ползают. Но гасить их надо очень быстро — в тоннеле от плевка не увернешься. Мюрат — это задание для нас с тобой. Хейген, Джекс, Вахмурка — как летчики в бою, каждые сорок секунд оборачиваться назад, чтобы со спины к нам не зашли. Отнорков тут уйма, всего ждать можно.

— Ясно, — кивнул я за всех.

— Теперь по королеве. — Тревиль нахмурился. — Она очень здоровая, в смысле жизни у нее полно, да и сама по себе сильная, даже для нас, потому квест на нее и идет как дополнительное задание. И, до кучи, королева может вешать несколько дебафов — «Отравление», «Ступор» и «Помутнение рассудка».

— Переведи, — потребовал я. — «Отравление» — это понятно, а вот два остальных? Ну я догадываюсь...

— «Ступор» — это когда ты пошевелиться не можешь, стандартное время действия — сорок секунд, — пояснил Мюрат. — Плохо, но ничего критичного.

— А вот «Помутнение рассудка» — вещь пакостная, — перехватил у него инициативу Тревиль. — Тело человека (ну или гнома там, не суть) переходит под ее контроль, и управляемый ею начинает атаковать всех, кто находится в зоне поражения. Время действия — минута. Хорошо еще, если это будешь ты, а вот коли Мюрат или я...

— Ну да-а-а, — протянул я, прикидывая, сколько бед может натворить хай, который не отдает себе отчета в том, что делает.

— Поэтому не даем ей время на концентрацию. Понять, что она каштует заклинание, можно по ее поведению, перед кастом она застывает на несколько секунд на месте, в это время еще можно развеять заклинание, если бить ей в голову. Фаттах, это на тебе. Следишь за ней и только за ней. Застыла — сразу стреляй.

— А она других червей себе на помощь не призовет? — опасливо спросил Фаттах.

— Нет, не призовет, — заверил Тревиль. — Проверено. И еще — бойтесь ее хвоста. Она наносит им удары, причем с пушечной силой. Она им меня тогда и вынесла...

— А-а-а! — хлопнул в ладоши Мюрат. — А я-то думаю: откуда ты все знаешь?

— Ну да, был тут, — не стал скрывать Тревиль. — Но неудачно, слила она нас тогда, а по второму разу не пошли, как я ни просил. Другие дела у них, видишь ли, были. Ладно, всем все ясно?

Мы покивали, и Тревиль скомандовал начало похода.

Надо заметить, что это по большому счету было второе логово босса, которое я видел за все время. Однажды наведывался к Свиссу — королю нагов, а больше я у боссов не бывал. Попадались просто монстры, эпические твари, а то и вовсе непонятные персонажи, вроде Фомора, встречались, но только не боссы. Так вот должен отметить, что антураж мест обитания эпических неприятелей куда приятней, чем у боссов. Что у Свисса, что здесь — тесно, мерзко, узко и неприятно. Прямо задница, а не место. Нет, понятно, что тут все заточено не под ходьбу, а под ползание, но все равно. И очень воняет...

Черви попадались, но, как и сказал Тревиль, поодиночке, и идущая впереди пара хаев выносила их без особого труда. Одного заваляли мы — червяк ни с того ни с сего вдруг полез из какой-то дырки в стене, толкнув мордой проходящего мимо него Джекса. В конце концов, бедолага из стены и не вылез, остался в ней.

Минут через десять мы остановились у круглого большого отверстия в одной из стен.

— Пришли. — Тревиль потер подбородок. — Фаттах, идешь влево, в угол, и стоишь там. Что тебе делать — ты знаешь, плюс я, если что, крикну. Мы атакуем, я начинаю и агрю ее на себя, остальные — на добивании. Если надо будет переагрить, я крикну имя того, кто это делает. И напоминаю — берегитесь дебафов, следите за ее мордой. И старайтесь бить ей в голову, это самое подходящее для удара место. Сейчас сами поймете почему.

И Тревиль первым шагнул в проем.

Зал был большой, с низким потолком и почти пустой, только у дальней стены лежала огромная серая куча какого-то мусора, да по полу были разбросаны кости, черепа, какие-то обрывки ткани... Надо

полагать, невезучие приключенцы, добравшиеся до этого места, но не выбравшиеся из него и так тут и оставшиеся.

Я стал смотреть на стены, ожидая, что вот-вот из них полезет здоровенный белый червь, но в это время шевельнулось то, что я считал мусора. Твоя бабка! Это вовсе и не мусор, это она! Королева! Здоровенная туша серого цвета, с усатой мордой и маленькими глазками, распрямила свое дрожащее как студень тело и начала двигаться в нашу сторону. Над ней появилась надпись:

«Королева червей Трессика».

Она была огромна и закрывала почти всю дальнюю стену. Она была похожа на дирижабль с нереальной шкалой здоровья... И как *это* убивать? В ней же меч застрянет. И даже если не застрянет... Сдается мне, что наши мечи этой туше как слону — укусы комара...

— Все, мальчики! — завопил Тревиль. — Танцуем! И помним про хвост.

Он подбежал к туше и нанес удар куда-то в район усов. Я непроизвольно хихикнул. А что — усатая королева. Прикольно. Джекс, услышав мой смешок, вздернул брови и кинулся к Тревилю. Я побежал за ним.

Мы танцевали танго вокруг королевы уже несколько минут. Ряд ударов прошел удачно, здоровье ее подуменьшилось, Фаттах свое дело знал и два раза сбивал каст заклинания. Я уже начал думать, что все не так уж сложно.

— Кастует, — заорал Джекс. — Фаттах!

Свистнула стрела, королева дернулась и с неожиданно большой скоростью, колыхаясь складками боков, поползла к Фаттаху.

— Мюрат, агри! — завопил Тревиль. — Агри ее, я не успеваю! Не дай ей дойти до Фаттаха!

Эльф выскочил перед королевой буквально за два шага до лучника и рубанул ее наотмашь своим мечом. Червь в ответ со всего маха боднул его головой, и Мюрат отлетел к стене, здорово громыхнув снаряжением. Хорошо было видно, что его шкала здоровья уменьшилась более чем вдвое. Он не успел даже ускользнуть, как королева с неожиданной ловкостью стеганула его хвостом раз и другой, а после застыла, и через несколько секунд всего Мюрата окутала зеленая дымка.

— А, ч-ч-черт! — Тревиль нанес удар по королеве, потом еще и еще. Его шпага раз за разом погружалась в ее тело. — Не лезьте, ее надо увести от ханта.

Мы отбежали в центр зала и увидели, что червь пополз за Тревилем, который двигался к дальней стене зала.

— Минус один, — над ухом громыхнул голос Вахмурки. — Готов Мюрат. Спекса.

Там, где был Мюрат, лежал кокон, над которым вилось облачко тархунного цвета.

● Черные флаги
Архипелага ●

Моему сыну Кириллу. Надеюсь, что все книги в нашей домашней библиотеке все-таки будут прочитаны тобой. Ну или хотя бы те, в которых пахнет приключениями...

ГЛАВА 1, в которой отряд уходит в лес

Я еще раз посмотрел на экран, закрыл браузер и пошел из этого раритетного полуподвала восвояси. Поскольку мне было предельно ясно, что сейчас весь этот выдуманный мною бред рациональной оценке не подлежит, я решил сделать то, что хоть как-то укладывалось в логическую схему и чего мне хотелось в данный момент. Если говорить совсем уж конкретно — мной было принято решение пойти и купить кефира. Ну вот захотелось мне его выпить, видимо, на уровне подсознания сработал какой-то датчик — поговорил о нем и захотел. Да и потом — это я сделать могу, а осознать и принять как реальность то, до чего я умудрился додуматься, — пока нет. К тому же я и сам не уверен, что мои мысли — это не результат профессионального воображения, способного при желании не то что из мухи — из амебы слона сделать. Так что уж лучше подумать о кефире.

Вот ведь что любопытно — с каждым годом сортов кефира становится все больше: кефир такой, кефир сякой, кефир с клубникой, кефир «как раньше». А ведь как раньше-то кефира и нету. Оно, конечно, понятно — раньше и небо было голубее, и трава зеленее, и девушки помоложе, но все равно — не тот стал кефир, совсем не тот. Раньше в нем привкуса химии не было, а вкус правильный, наоборот, был.

Я посетил магазин, получил по ноге палкой от безумной бабки, которая почему-то решила, что я намереваюсь стащить ее кошелек, приобрел пару бутылок заветного кисломолочного продукта, пришел домой и поставил его в холодильник — в последний момент я подумал еще и о том, что кефир — штука коварная, а мне ведь нынче в капсуле неизвестно сколько времени провести придется. А ну как напугаюсь в игре сильно, а кефир-то и сработает?

Ясное дело, что всеми этими мыслями я забивал другие, куда более потаенные думы, что для меня несвойственно: я обычно давлю пещца еще до того момента, как он подкрадывается незаметно, я его стараюсь прикончить еще на стадии, когда он виден издалека. Но не в этом случае, ибо, как говорили древние латиняне: «Там, где ты не

можешь ничего сделать, там ты не должен ничего хотеть». Изменить, я, конечно, попробовать мог, но не факт, что это улучшило бы мое положение, и это при удачном исходе. Так что лучше гнать мысли прочь, и пусть оно будет как будет. По крайней мере, я сейчас в фаворе, а это уже немало, при резких же телодвижениях, и если я еще и прав, то... Ну на фиг!

Забавная штука — чего только человек не делает, чтобы избавиться от лишних и неприятных мыслей о проблеме, изначально, как правило, небольшого размера. Он выдумывает себе какие-то дела, искусственно бодрится и сам с собой шутит шутки, читает книги, поскольку при чтении интересной книги мысли отходят на второй план, — в общем, усиленно изображает страуса, наивно полагая, что раз проблемка малюсенькая, то авось она сама рассосется. При этом проблема никуда не девается, и, поскольку она не в курсе, что ее судьба — саморассасывание, проблема начинает разбухать, как китайская лапша в кипятке, и когда человек наконец дозревает до того, чтобы попытаться решить, как он думает, «малю-у-усенький вопрос», то получает полноценное и качественное бедствие, разворачивающееся по всем законам драматургии.

Когда градус накаливания страстей в моей голове достиг пограничного уровня и она уже была готова взорваться, я к своему великому облегчению понял, что настало время идти встречать народ, с которым я отправлюсь ведьму ловить, и полез в капсулу.

Центральная площадь Агбердина была заполнена игроками. Нет, не то чтобы игроков было много, просто площадь была сама по себе невелика. Несколько местных забулдыг вылезли из трактира и с недоверием смотрели на воинов «Диких сердец», местные девушки с интересом глазели на них же, даже бейрон Фергус вышел из своего дома и стоял на крыльце на пару с Рэналфом, так же поглядывая на происходящее на площади.

Неподалеку от трактира, около одного из домов, я увидел десяток воинов во главе с Линдс-Лохэном, расположившихся в теньке, причем Гэлинг в этот момент заметил меня и, встав, что-то негромко сказал своим бойцам. Те тоже поднялись на ноги и уставились на меня. Надо же, у них такой вид, словно они знают, что должны сегодня умереть. Несколько лет назад меня каким-то лихим ветром занесло в одну южную республику, где время от времени народ с энтузиазмом принимался убивать друг друга, вот там я видел подобные лица. Люди вроде как еще живы и еще с нами, но одной ногой мысленно уже там, откуда обратной дороги нет. Жуть прямо, брр... Да и поездка та была не из приятных, сам я оттуда ноги унес, причем с большим трудом. До сих пор не понимаю, как мне так повезло — одному из шести. Остальные пятеро корреспондентов из разных газет там и остались, в плен попали, трех вроде потом выкупили, а вот с двумя другими

поди знай, что случилось. Может, живы еще, где-нибудь в горах рабскую лямку тянут, а может, давно в какой-нибудь яме сгнили...

— Даже не думай! — Меня схватили за рукав и тряхнули за него. — Я все равно с тобой пойду! Вон сколько народу на эту ведьму собралось!

— Тисса! — простонал я. — Откуда ты здесь?

— Ты дурак? — Нахальная девчонка уставилась на меня огромными эльфийскими глазами. — Во-первых, я все подслушала, ну, о чем вы у бочки говорили, не думал же ты, что я все это просто так оставлю? Поняла не слишком-то много чего, но потом все, что не поняла, — выяснила. Ведьма — это же прикольно!

— Ну да, конечно, — согласился с ней я. — Злобная бессмертная ведьма с кучей зубасто-клыкастых прихвостней, вешающая море дебафов и живущая в лесу, где полно-полным места для славной и героической гибели, — это очень прикольно. Слушай, я понимаю, что ты за фан душу продашь, но слово тебе даю: не тот это случай. Нет, палки в колеса я тебе вставлять не буду...

— Во-о-от! — Тисса ткнула меня пальцем в грудь. — Я с самого начала говорила, что ты не бука какая-нибудь, а вполне себе продвинутый игрок.

— Я рад, что ты так думала и даже говорила. — Я помахал игроку с ником Рагнар, насколько я помню, именно его Гедрон дал мне в качестве координатора. — А во-вторых, что?

— Что во-вторых? — не поняла Тисса.

— Ты сказала, что, во-первых, ведьма — это прикольно, — кротко объяснил ей я, махая и Линдс-Лохэну. Тот кивнул и пошел ко мне. — А что во-вторых?

— Ну-у-у... — задумалась Тисса. — Я к тебе как-то привыкла, ты хороший, добрый, умный!

— Ми-ми-ми, — скорчил рожу я. — На такие трюки я уже лет пятнадцать не покупаюсь, даже и не думай такой дешевкой меня провести. Еще одна попытка.

Тисса наморщила лоб.

— Да тебе не пофиг ли — пойду я или нет? — наконец выдала она.

— Да абсолютно пофиг, я же тебе сказал, — честно ответил я, отчетливо понимая, что только одно может ее остановить — взвод танков с новейшим вооружением, да и то не факт. Я таких девчонок знаю, у них шило в одном месте, так что шансов избавиться от нее нет вовсе никаких. — Только давай сразу договоримся: ты сама по себе, специально тебя никто не опекает и не прикрывает, если прикочует — тебя никто нигде не ждет, имущество твое не прихватывает, все твои проблемы — это твои проблемы, и претензии потом не принимаются. Опыта тебе тоже никакого не будет, этот квест одиночный и репутационный, не групповой, он только для меня, и больше ни для кого.

— Отлично, договорились. — Тисса неожиданно чмокнула меня в щеку и моментально смылась с крыльца, чуть не сбив с ног поднимающегося по лестнице Линдс-Лохэна.

— Твоя женщина? — Гэлинг проводил Тиссу взглядом. — Больно костлява, да вдобавок, судя по ее ушам, она относится к Народу из-под Холмов. Тебе точно нужны дети-полукровки, тем более от девки из этого подлого племени? К слову, я рассказал о тебе Эбигайл, моей сестре, помнишь, я о ней упоминал. Так вот, она будет рада выйти за тебя, если наш поход закончится удачей.

Я закашлялся. Серьезно Гэлинг к делу подошел, с чувством, толком и расстановкой. Что-то в последнее время вокруг меня прямо-таки хоровод из разнообразных девиц образовался, не к добру это. Там-то хоть реальные, в жизни существуют, а здесь вообще цифровые.

— Ну, сначала дело давай сделаем, — веско сказал ему я. — О женщинах следует думать после боя, а не до него.

Гэлинг одобрительно заулыбался.

— В тебе точно нет нашей крови? — спросил он. — По замашкам ты гэльт, хоть и странновато одет.

— Все воины чем-то похожи, — глубокомысленно отметил я. — Потому что война, как ни крути, — это ремесло.

Гэлинг кивнул на подкрепление из «Диких сердец».

— Как тебе удалось договориться с этими бойцами? Я так понимаю, они идут с нами? Это же невероятно дорого — завербовать столько наемников, да еще и на поход, который не принесет ни славы, ни добычи.

— Не дороже денег. Тем более это вовсе не наемники, — ответил я ему. — Просто я знаком с главой их клана, то-се... Не бери в голову.

Гэлинг с удовольствием смотрел на «Диких» — они, по его разумению, давали нам неплохой шанс на то, что ведьма нынче умрет, а мы, может быть, и нет.

Тем временем на крыльцо поднялся Рагнар, игрок сто второго уровня, что само по себе было достойно уважения. Он коротко взглянул на Гэлинга, кивнул ему и протянул мне руку для пожатия.

— Рагнар. Стало быть, это тебе мы должны помочь?

— Хейген. — Я тряхнул его ладонь. — Мне. Задача простая (условно, конечно): дойти, найти и убить одну крайне неприятную старушку.

— Делов-то. — Рагнар хмыкнул. — Если надо — дойдем и убьем. И еще один вопрос — кто будет рейдом рулить?

— Координатором будешь ты — это твои люди, ты отвечаешь за них, это дело тебе знакомо, ну и потом, Гедрон мне говорил, что тебя учил большой мастер этого дела. В конце концов, не мое это, я и за себя-то не всегда отвечаю.

— Да? — Рагнар внимательно на меня посмотрел. — Гедрон сказал мне, что ты знающий игрок, и я так понял, что старшим будешь ты...

— Старик, — положил я ему руку на плечо, — я просто игрок, который привык обделывать свои дела в одиночку, ну или совсем малой группой. Что же до глобальных рейдов — это совершенно не из моей сказки. Ты же, в свою очередь, знаешь, как это делать, тебя этому учили, причем учили настоящие профи — клан ваш этим всегда славился. Так чего дурака валять?

Я видел, что Рагнара очень устроило то, что я сказал, и дело было не в том, кто тут главный. Это действительно его люди, и ему явно пришлось бы не по душе, если бы ими стал командовать человек, который даже не является их сокланом. Интересно, а какими словами его на самом деле напутствовал Старый, что он ему поручил?

— Мои воины тоже в твоём распоряжении, мастер Рагнар, — влез в разговор Линдс-Лохэн. — Если тан Хейген считает, что ты достоин вести нас в бой, не след мне спорить с ним.

— Сколько у тебя человек? — как-то очень по-свойски задал ему вопрос Рагнар.

— Мало, очень мало. Всего десять. Со мной, значит, одиннадцать. — Гэлинг пожал плечами. — Народ очень боится старуху с поляны Файф. Многие хотели бы пойти с нами, но страх — это такая липкая вещь...

— Да ладно, управимся. — Рагнар потянулся. — Я все про эту ведьму почитал, что найти смог, судя по всему, не так опасна она сама, как дорога к ней. Если до ее избушки доберемся, то там ее попросту затопчем, дело несложное.

— У меня одна просьба, Рагнар. — Линдс-Лохэн встал напротив «Дикого». — Сначала с ней будем драться мы, гэльты, это наш долг. Ну, это если мы, конечно, до поляны доберемся.

— Доберетесь. — Рагнар понимающе кивнул. — Куда вы денетесь. А что до мести — я тебя слышал, это дело святое.

Гэлинг улыбнулся, слова Рагнара ему явно понравились — любят гэльты красивые речи, как из саг, есть за ними такой грешок.

— Да, вот еще что... — Рагнар немного помялся. — Там Гедрон обещал тебе хилеров дать...

— Обещал. — Я уже понял, что, видимо, их-то как раз у меня не будет. Досадное обстоятельство.

— Нет хилеров, — развел руками Рагнар. — Ну вот не сложилось, извини, на работе все хилеры, день-то будний. Магов я вместо них привел, и тоже троих. Хорошие маги, что надо.

— Маги — это да, — протянул я. — Но хилеры — это лучше, удобнее и практичнее.

— Ну, будем воевать с тем, что есть, — сказал как отрезал координатор нашей будущей, надеюсь, победы.

— Согласен, — кивнул я. — Выбора все одно нет.

— А ты ведь был в «Буревестниках»? — неожиданно спросил у меня Рагнар. — Я ничего не путаю?

— Был, — не стал отрицать я. — До недавнего времени. И сразу, чтобы не было между нами недомолвок, поскольку нам еще вместе мечами звенеть, — и с Седой Ведьмой я в дружбе. Причем не в союзничестве, а именно в дружбе.

Рагнар улыбнулся, хорошо так улыбнулся, без задней мысли, видимо, он про это знал и был доволен тем, что я не стал ему врать.

— Ну ладно, пойду своим скажу, чтобы потихоньку к выходу готовились. Кто портал открывать будет?

— Вот он нас туда отправит. — Я указал на Гэлинга. — Сама поляна у него в памяти не сохранилась, но с окрестностями, думаю, проблем не будет. Гэлинг, к лесу нас перепрaviшь?

Линдс-Лохэн появился (ну вот не любил парень магию), но в конце концов кивнул головой.

— Тогда все. Пятиминутная готовность — и выдвигаемся, — командным голосом сказал Рагнар.

— Ты мне рейд не забудь кинуть, — попросил я его. — Твои-то небось все уже подписаны на это дело?

Рагнар ухмыльнулся, подмигнул мне и отправился к своим войнам.

«Рагнар предлагает вам присоединиться к рейдовому походу «На поляну к бабушке». Принять?»

С площади послышались команды, бряцанье подтягиваемой амуниции, топот ног.

— Хейген, скажи вон тому, мордату, что я с вами, — завопила откуда-то с площади Тисса. — Он меня выгнать хочет!

Я было хотел сделать вид, что не слышу ее, но тут вмешался Гэлинг:

— Рагнар, эта девка и впрямь таскается за таном, я подтверждаю это. Я так думаю, что следует ее взять с собой, ведь коли тан погибнет в схватке, то будет правильно, если она проводит его в последний путь. Вместе с его телом сожжем и ее на погребальном костре.

Бедняга Гэлинг так и не понял, почему его правильные слова вызвали такой хохот у бойцов «Диких» и отчего так завопила Тисса:

— Чего? Вы, я смотрю, совсем очумели! Не хочу я почетного сожжения, я этого Хейгена и знаю-то всего ничего. И не таскаюсь я за ним вовсе!

Портал перенес нас к опушке довольно-таки мрачного леса.

— Брр... — Тисса, которая стояла рядом со мной, сморщилась. — Какое неприветливое место. И еще у меня есть очень неприятное ощущение, что на нас кто-то смотрит.

— Никого не видно, — отметил Рагнар, подошедший ко мне и услышавший слова непоседливой девчонки. — В просветах между деревьями особо не спрячешься.

— Я магичка, — задрала нос Тисса и злобно посмотрела на Рагнара, которого она, похоже, невзлюбила с первого взгляда. — Я такие вещи ощущаю нутром.

— Магичка... — Линдс-Лохэн печально взглянул на Тиссу. — Такая славная, хоть и костлявая девица — и магичка? Зачем?

— Магия — сила. — Тисса зафырчала как еж. Еще бы! Один гоняет как сидорову козу, другой костлявой назвал. — Она, одноглазый, разная бывает, магия-то.

— Всякая магия — зло, — уверенно сказал Гэлинг, совершенно, похоже, не обиженный ее словами. А может, парень просто не воспринимает женские речи всерьез. — Любая магия — зло. Бросай ты это дело, недоброе оно.

Тисса замолчала, уставившись на опушку леса, от которой просто веяло неприятием людей. Знаете, бывают такие места в основном в лесу, где становится не по себе, причем это «не по себе» очень быстро перерастает в «а ну ходу отседова, не то беда случится». Что это за места, откуда они взялись, почему там такие ощущения — непонятно. Но человек с минимальнейшим чувством самосохранения очень быстро их покидает, при этом зачастую ощущая чей-то очень пристальный взгляд, буравящий его спину. И не факт, что это взгляд человека...

Вот и тут было нечто подобное.

— Там кто-то есть, — уверенно сказала Тисса. — Там точно кто-то есть!

— Она права. — Гэлинг глубоко вздохнул. — Это опушка призраков, их вотчина, они смотрят на нас и ждут, когда мы войдем в лес. Пока мы этого не сделаем, они не станут нас трогать, но как только мы ступим под сень деревьев — они тут же атакуют.

— А что за призраки? — поинтересовался Рагнар. — На форуме ничего о них не было. Ну, хотя бы так, в общих чертах?

— Это души тех, кого извела бабка Гоуд. — Линдс-Лохэн снова вздохнул. — Когда она убивает очередную жертву, душа убитого попадает к ней в рабство и отправляется сторожить вход в Каллидонский лес.

— Вообще, призраки — это паршиво, — признал Рагнар. — Перемещаются как хотят, убивать тяжело, опять же скиллы на кровь не проходят — нежить ведь, какая там кровь.

— Огнем их надо, — влезла в разговор Тисса. — Огонь против призрака — первое дело!

— А то я не знаю! — иронично подметил Рагнар. — Спасибо, благодетельница, что просветила меня, дикого. Хлаг, пойдй сюда.

— Вообще ничего больше говорить не буду, — буркнула девушка и, оттопырив нижнюю губу, отвернулась от нас.

К нам подошел маг, носящий имя Хлаг. Серьезный такой маг, восьмидесятого уровня, в белом балахоне и в забавном колпаке...

— В этом лесу призраков, как блох на Барбоске, — без предисловий сказал он нам. — Я их вижу. Не отчетливо, правда, но вижу. Если с этого начинается, то что же там дальше будет?

— Предложения есть? — лаконично поинтересовался Рагнар.

— Могу наложить на полтора десятка клинков «Солнечный свет». — Хлаг почесал затылок. — Не слишком много, конечно, но больше не выйдет — у заклинания откат полчаса, а время действия — пять минут.

— Недолго. — Рагнар шмыгнул носом. — Чего так мало-то?

— Так полтора десятка клинков как-никак, — сварливо сказал маг. — Был бы один — действовало бы дольше.

— Нам главное — пройти до тропы, — вклинился в разговор Гэлинг. — Это с полкилометра пути, не больше. Если мы на нее выйдем, призраки потеряют над нами власть, их владения — эта опушка.

— О как. — Рагнар оживился. — Полтора десятка клинков, да вы, маги, может, чем поспособите.

— Не «вы», а я. — Хлаг протер рукавом желтый камень, венчавший его резной посох. — Ты забыл, что ли? Тригг — воздушник, Сакс — вообще по водным делам. Чего его с собой взяли, черта ли ему в лесу делать?

— А что, водный маг совсем бесполезен, что ли? — удивился я.

— В принципе «водник» — очень даже полезная специализация для мага, но больно уж узконаправленная. — Хлаг махнул рукой. — Его качали в первую очередь для плавания на Равенхольм, специально. А теперь, после разгрома, клан не тот, Равенхольм соответственно навернулся, а он остался, вот и мучается, бедолага. Кабы тут река была, так он бы «Водных коней» замутил, волну поднял, да мало ли чего. Но лес вообще не его стихия: если нет воды, то и от него нет особой пользы. Конечно, кое-какие активные заклинания у него в запасе имеются, например «Стена дождя», вот только ей он нам больше навредит, чем поможет, это для одиночной драки хорошо, но для рейда вроде этого, да еще против призраков...

Супер. Вместо трех хилеров я получил полтора мага — подозреваю, что воздушник — тоже тот еще боец...

— Ну что, будем клинки зачаровывать? — деловито спросил Хлаг. — Время идет.

— Конечно. — Рагнар нас почти не слушал, он думал о чем-то своем. — Так, народ, подходим сюда.

Нас обступили воины, и Рагнар начал отдавать команды:

— Все, что нам надо сделать, — это дойти до тропы, до нее — полкилометра по лесу. Идем ромбом, по краю — судя по всему, там редколесье. Стараемся особо в щазу не лезть, чтобы не рвать строй. Внешний ряд — мечники, через одного с накастованными мечами, в центре — ханты. Надеюсь, у всех есть огненные стрелы? Хорошо. Пускаете в

ход, если кого-то будут на тот свет отправлять, понапрасну не тратьте. Ну и наши друзья из Пограничья тоже идут внутри, что ж теперь.

— Почему?.. — возмутился было Гэлинг, но Рагнар его оборвал, не дослушав:

— Потому что месть — это святое, и она должна свершиться, а здесь вас всех просто порвут на куски, в отличие от моих орлов, и не будет от этого никому никакой пользы. И вот что — это не обидно, вы воины и всегда воевали против воинов, а мои парни и с такими тварями дело имели. Так, всем все ясно? Идем быстро, но осторожно, прикрываем друг друга, не рвем ряд. Если кто-то выбыл — подбираем вещи и смыкаем строй.

Маг взялся за дело, раскладывая мечи на земле, а я тихонько полюбопытствовал у Рагнара:

— Слушай, а почему ты гэльтов в бой не бросил? На мой взгляд, это было бы целесообразнее.

— Не скажи. — Рагнар достал меч, отдал его одному из бойцов, кивнул на мага и рявкнул: — Так, все, строимся. Время действия заклинания — пять минут. Как только Хлаг закончит, сразу идем в лес.

— И все же? — Мне было очень интересно, что он ответит.

— Гэльты эти тем призракам, я так думаю, на один зуб, так, смазка для когтей, передохнут эти молодцы за минуту. Ни нам пользы, ни им толку. А я через их спасение могу репутации с Пограничем как ложкой зачерпнуть. Пусть будет, это всяко лучше, чем просто слить десяток воинов. Опять же если даже их всех ведьма положит, нам чуть-чуть, но будет легче, какие-то дебафы они на себя заберут. Смекаешь?

Да, хорошая смена у Гедрона растет, толковая. Может, и вправду к ним податься? С таким подходом они быстрое положение скоро вернут.

— Так, народ, все видят этого человека? — Рагнар показал на меня. — Это друг нашего клана, и личное пожелание нашего лидера звучит так: «Мне бы хотелось, чтобы он достиг цели, и желательно — живым».

— Я его вроде среди «Буревестников» видел, — пробурчал кто-то из толпы.

— А я его видел, когда мы паука валили в песках, — жестко оборвал слова неизвестного мне оратора Рагнар. — А тебя я там не помню.

— Да ясно все, — сказал воин с ником Слауг. — Интересы клана есть интересы клана. Доведем его, куда надо, не волнуйся.

— Хлаг, — скомандовал Рагнар, и маг рявкнул заклинание, взмахнув посохом над мечами.

Те налились темно-красным пламенем, на секунду засияв, как несколько вечерних солнц, и потухли, только режущие кромки клинков остались багровыми.

— Все, мечи в руки — и вперед. — Рагнар подхватил свой клинок и занял место на острие ромба. — И вот еще — кто там поля-

жет, обратно не идет, ждет на точке сохранения. За вещи не беспокойтесь — подберем, там не оставим.

И мы двинулись к опушке Каллидонского леса.

ГЛАВА 2,

повествующая о лесных страстях-мордастях

В лесу было темно, и темнота эта вовсе не походила на мягкий сумрак любого нормального лесного массива — рассеянный свет из-под листвы, мягкая тень, блики солнечных пятен. Нет, здесь было конкретно темно, как ночью — солнечный свет закончился сразу, как только я ступил под сень деревьев.

— Проклятая магия! — ругнулся рядом Гэлинг.

— Ну, в общем, перебор, конечно, — согласилась с ним Тисса, сопящая мне в затылок.

— Слева! — раздался крик, и в унисон ему немедленно прозвучал еще один: — Справа!

— Отовсюду, — спокойно подытожил Рагнар. — Не останавливаемся, идем!

И впрямь — призраки кинулись на отряд, как собаки на кошку. Молча, без всяких там картинных завываний, они десятками появлялись из-за деревьев и, выставив полупрозрачные руки вперед, мчались на нас. Выглядели они при этом преотвратно, видимо, их облик отражал последние мгновения брэнной жизни бедолаг. Судя по всему, бабка Гоуд очень сильно не любила людей — об этом говорили вывернутые суставы, вырванные челюсти, отрезанные гениталии. Пожалуй, чертову старушку надо бы как следует попытать перед смертью, для порядка и отмщения.

— Как бы сверху не прыгнули! — испуганно пискнула Тисса. — Страшно-то как!

— Тебя предупреждали, — сказал я, не оборачиваясь. — Чего с нами поперлась?

Над ухом у меня свистнула стрела и сшибла призрака, проскользнувшего в брешь, которая образовалась во время обхода группой особо крупного дерева.

В принципе ромбообразный строй оправдывал себя, что меня крайне удивило — я изначально с недоверием отнесся к идее идти в виде вообще какого-либо построения через лес, пусть даже и не слишком густой, полагая, что деревья просто-напросто не дадут нам этого сделать. Но, судя по всему, у «Диких» были какие-то собственные наработки в данной области, и по этой причине нам удавалось, не теряя темпа, двигаться таким образом по лесу, и даже вполне эффективно — простые мечи отправляли призраков в вечность не слишком успешно, но вот клинки, заряженные магом, разили беле-

ую нежить выше всяких похвал, оставляя в полупрозрачных телах тлеюще-дымящиеся прорехи и снимая с каждым ударом по половине шкалы здоровья. Увы, время от времени строю приходилось на секунду размыкаться, чтобы обойти то или иное очередное дерево (это же лес, хоть, конечно, и не дремучий), и это было огромным минусом. А когда на пути группы возникал какой-нибудь могучий дуб или вяз, становилось совсем скверно. Ряды размыкались, образуя пусть и не огромную, но все же брешь, в которую то и дело норовили проскользнуть особо шустрые призраки.

— Да, елки-палки, так никаких боеприпасов не хватит! — ругнулся один из лучников, отправляя стрелу, наконечник которой мерцал огненно-красным угольком, в голову очередного неупокоенного духа. — Прах их забери!

И практически сразу истошно заорал кто-то из мечников — несколько призраков буквально вцепились в него, разрывая на части. Когда привидения, затем схлопотавшие по паре стрел в голову, стали сгустками дыма, на земле лежал лишь кокон с вещами, который подобрал кто-то из бойцов.

— Ускоряемся! — У Рагнара в голосе появилась обеспокоенность, и я понял, из-за чего — призраки перестали нападать поодиночке, они явно меняли тактику, не собираясь выпускать нас живыми со своей опушки.

«Вами открыто деяние «Свет разгоняет тень» 2-го уровня. Для его получения вам необходимо уничтожить еще 99 призраков. Награды: пассивное умение «Видеть незримое» 2-го уровня — 2% к возможности увидеть скрытое от взора — тайную дверь или тайник; 1% к шансу найти в тайнике редкий предмет. Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

Пока я проглядывал по диагонали сообщение о деянии, которое открыл вообще невзвешав когда, нас стало на две единицы меньше — разорвали еще одного мечника, а после и стрелка, поскольку сразу трое духов проникли внутрь, а бедолага стоял у них прямо на пути.

— Ведьмины твари! — блеснул палаш Гэлинга, и один из духов, раскрыв изуродованный рот, превратился в дымок.

— Ой, мамочки! — И с пальцев Тиссы срываются пять ярко-красных искр, прожигаящих белесую сущность другого духа.

Кто завалил третьего, я не знаю, но это происшествие чуть не сбило мерную поступь воинов, что, в свою очередь, могло привести к разрыву всего боевого построения.

— Тан Рагнар! — Гэлинг завертел головой. — Берите чуть правее, вон там, за кустарником, уже тропа начинается!

— Берем правее! — гулко рывкнул Рагнар.

— Сзади, смотрите сзади, сколько же их! — завопила Тисса, повторяя трюк с дискрами и испепеляя неупокоенного духа, который

уже наладился вцепиться в шею одного из воинов в тот момент, когда он отмахивался еще от двух призраков, насевших на него.

Похоже, неупокоенная рать поняла, что мы от них почти ускользнули, поэтому решила взять с нас хоть какую-то компенсацию за то, что мы их побеспокоили, и нанести удар в одном месте. Черт, стратегически мыслящая нежить — это, конечно, очень страшно. Ей положено быть агрессивной, жадной, голодной, но, что самое главное, тупой. А когда она начинает демонстрировать познания в военных науках, это наводит на мысль о том, что жить конкретно в этом мире становится все сложнее. Будем надеяться, что только тутощняя нечисть на досуге, в перерывах между охотой на забредших в лес случайных путников и их последующим пожиранием, вдумчиво изучает какие-нибудь «Записки о галльской войне» или «Науку побеждать». Потому что если такие книги все представители нечисти и нежити начнут читать, то жизнь у людей, гномов и эльфов пойдет новая, веселая. И спорный вопрос, чьи виды первыми окажутся на грани вымирания.

— Быстрее, быстрее! — Рагнар понял, что происходит, абсолютно верно оценил ситуацию, и отряд с треском и грохотом влетел в заросли очень густого и очень колючего кустарника.

Группа буквально выскочила на очень широкую земляную тропу, воины пропустили за свои спины нас, тех, кто был внутри ромба, и ощерились клинками, таращась на заросли.

Позади никого не было, только сиротливо белел кокон одного из «Диких», который не добежал до тропы всего ничего. И пустота за кустами — ни звука, ни движения.

— Они там? — спросил я у Тиссы, которая, плюнув на условности, плюхнулась прямо на дорогу и вытянула ноги.

— Там, там. — Девушка помассировала виски. — Вам, простым игрокам, хорошо, вы их голосов не слышите, а у меня чуть башка не взорвалась от их гомона. Так они завывали, такие нам страсти и способности смерти обещали, я думала, что описуюсь, если честно. Знаешь, я бы вообще из игры вышла, если бы снова не здесь в нее входить.

Я хотел в очередной раз пнуть ее на предмет того, что она сама нашла приключения на свой зад, но не стал — в глазах у девчонки и впрямь гнезился страх. Даже, пожалуй, не страх, а что-то немного другое, смесь пережитого ужаса на пару с легкой оторопью.

— Они точно сюда не ползут? — Рагнар глянул на Линдс-Лохэна — эти двое очень быстро нашли общий язык. Рыбак, знаете ли, рыбака...

— Абсолютно. — Гэлинг убрал палаш в ножны. — Это знают все, кто был здесь. Да и кто тут не был, тоже знает. Старуха Гоуд у нас — личность известная, ею детей с детства пугают.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОНГ И ЧАША	7
СИЦИЛИАНСКАЯ ЗАЩИТА	267
ЧЕРНЫЕ ФЛАГИ АРХИПЕЛАГА	519